

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

БОРОДИН
Евгений Андреевич

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
НООСФЕРНОГО ПРАВА:
ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНЫЙ ДИСКУРС
«ЖИВОГО ПРАВА»**

Специальность: 09.00.11. – социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент,
Смирнов Дмитрий Григорьевич

Иваново – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ОТ «ЖИВОГО ПРАВА» К НООСФЕРНОМУ ПРАВУ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	14
§ 1. «Живое право» как правовая и философская категория.....	15
§ 2. Феномен «живого права» в контексте системно-синергетического подхода.....	33
§ 3. «Живое право» через призму инвайронментальной парадигмы....	41
Глава II. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА НООСФЕРНОГО ПРАВА	54
§1. Ноосферное право: определение понятия.....	54
§2. Принципы ноосферного права в человеческом измерении.....	69
§3. Универсум ноосферного права в контексте универсального ноосферно-семиотического закона.....	82
Глава III. ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НООСФЕРНОГО ПРАВА	92
§ 1. От деятельности Римского клуба к мировым саммитам по устойчивому развитию.....	92
§ 2. «Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации» – российский взгляд на становление ноосферного права.....	104
§ 3. Ноосферная конституция (нооконституция) как концептуальное основание ноосферного права.....	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	130

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Настоящий период общецивилизационного развития в рамках формирования информационного общества является периодом ноосферного перехода, когда Человечество в начале III тысячелетия осознанно берет на себя ответственность за сохранение биосферы и её разнообразия, кардинально пересматривает отношение к экосфере и, соответственно, пересматривает философию хозяйствования, утверждая отношение к природе в логике концепции устойчивого развития. Именно в этот период определяющим для сохранения жизни на Земле и во Вселенной становится формирование субъективного фактора и человеческого качества концептом, которого в конечном итоге становится развитие системы ноосферного права.

В современной социальной философии и ноосферологии не выработан единый подход к пониманию ноосферного права, в связи с чем, как для самой науки, так и для дальнейшего устойчивого развития Человечества необходимо сформулировать его понятие, определить круг его источников, основные принципы, сложившиеся к настоящему времени национальные и общечеловеческие формы, а также систему субъектов – потенциальных его носителей.

Анализ форм реализации международных актов, регулирующих отношения по использованию человеком окружающей среды, а также национального законодательства в экологической сфере, проведенный на мировых экологических Саммитах (2002 – Йоханесбург; 2012 – Рио-де-Жанейро) до известной степени показал необходимость системного анализа, закрепленных в них положений. Этим продиктована задача создания качественно новых по своему содержанию форм ноосферного права, основанных на идеях сознательно организованной деятельности Человечества как гаранта сохранения природы планеты и ресурсов

жизнедеятельности, обустройства мест проживания отдельных социальных групп на Земле и в космопланетарном пространстве.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется необходимостью поиска выхода из модели антропоцентрического и техноцентристского восприятия жизни, в котором находится человеческая цивилизация последние столетия, на основе философского (научного) осмысления понятия и феномена ноосферного права, фиксации путей его практического применения в системах международного и национального права.

Ноосферное право предстает в качестве последовательного развития складывавшейся на протяжении XX века парадигмы экологического и инвайронментального права. Логика этого развития неотрывна от методологической динамики – выходу на биосферный и ноосферный подходы, сложившиеся в нашей стране как результат осмысления научным и философским сообществом научного наследия академика В. И. Вернадского, в том числе его учения о переходе биосферы в ноосферу¹.

Процессы становления ноосферного общества и ноосферного человека предполагает усиление роли самоорганизации во всех сферах бытия человеческой цивилизации, поэтому столь значимыми для коллективного разума глобализирующегося мира оказываются различные модели правового сознания: термины «живое право», «экологическое право», «инвайронментальное право», «глобальное право» оказываются весьма важными для понимания формирования феномена «ноосферного права», ядром которого являются идеи «декларации прав природы», «экологического кодекса», «ноосферной конституции». Ноосферное право как способ регулирования отношений в системе «Человек – Общество – Природа» предполагает дополнительность уже существующей «Всеобщей декларации прав человека», предложенной Д. С. Лихачевым «Декларации прав

¹ Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение: Сборник статей. В 2-х т. / Отв. ред. Э. В. Гирусов. М., 1991.

культуры» и пока еще не созданной, но актуальной «Декларации прав природы (биосферы)».

Источниковая база исследования включает произведения классиков мировой философии, а также отечественных и зарубежных философов различных периодов: Аристотель, Г. Бейтсон, М. Бубер, Ф. Бэкон, В. И. Вернадский, Г. Гегель, Т. Гоббс, Л. Н. Гумилев, Р. Декарт, И. Кант, Дж. Локк, Н. Н. Моисеев, Х. Ортега-и-Гассет, А. Печчеи, Платон, Ж.-Ж. Руссо, В. С. Соловьев, Б. Спиноза, П. А. Флоренский, М. Фуко, Ф. Фукуяма, К. Э. Циолковский, П. Тейяр де Шарден, А. Л. Яншин, К. Ясперс и др.

Особое значение для исследования представляют международные правовые акты Организации Объединенных Наций, и документы международных Саммитов 1972, 1992, 2002, 2012 годов, в которых в юридической форме закреплены идеи устойчивого развития и международного экологического права, которые позволяют видеть их продолжение в инновационных формах ноосферного права.

Проблемное поле исследования становящегося феномена ноосферного права обнаруживает себя на пересечении сразу нескольких областей знания: экологического права, философии устойчивого развития, философии сознания и ноосферы, современной ноосферологии, философии и социологии права, русской, немецкой и французской философской антропологии, русской религиозной философии человека и философии русского космизма, теории универсального эволюционизма, глобальной, социальной (культурной) экологии, экологии разума, семиотики и семиологии.

Исследование выполнено в русле региональной философской традиции, ориентированной на «сильный синтез» (Э. В. Гирусов) философии сознания (Н. П. Антонов, Г. И. Батурина, С. П. Боброва, В. Н. Волков, Л. Д. Завьялов, А. С. Корчак, В. Г. Малая, В. И. Пернацкий, А. Н. Портнов, Ю. М. Серов, Г. С. Смирнов, Т. Е. Халезова, С. А. Шишкин) и философии

ноосферы (Н. П. Антонов, В. Н. Барякин, А. В. Брагин, И. В. Дмитриевская, М. В. Жульков, С. В. Коваленко, Е. Н. Прищеп, Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов, Н. В. Тетерина, А. М. Тонких, А. А. Цветков, М. Ю. Цветков).

Степень разработанности темы. Практика ноосферного дискурса в современном российском правоведении находится в стадии становления. Наиболее отчетливо она проявила себя в работах А. Д. Урсула, который рассматривал правовые аспекты мирового экологического развития, через призму стратегии устойчивого развития, философских проблем глобальной безопасности и теории ноосферогенеза². Представления о ноосферном праве развиваются в русле концепции права устойчивого развития и идей глобального права, сформулированных А. Д. Урсулом³.

Понятие «ноосферное право» фактически уже вошло в философскую и политико-правовую литературу, в частности в статье В. М. Капицына высказана мысль о том, что более адекватным современным социокультурным реалиям был бы термин «гуманитарно-ноосферное право»⁴. Отдельные интенции ноосферного права обнаруживают себя в философских, политических, нравственных, правовых, социальных и культурных аспектах в работах: А. К. Адамова, А. И. Акулова, Н. П. Антонова, Р. К. Баландина В. И. Вернадского, В. Н. Волкова, Э. В. Гирусова, Л. С. Гординой, С. И. Григорьева, Г. Н. Гумницкого, В. С. Даниловой, И. В. Дмитриевской, М. В. Жулькова, Г. А. Заварзина, В. П. Казначеева, А. А. Кисельникова, Э. Ле Руа, М. Ю. Лимонада,

² Урсул А. Д. Глобальное измерение права // Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 90–146; Урсул А. Д. Становление права устойчивого развития в условиях глобализации: методологические аспекты // Электронный альманах Ноосфера XXI века. Ноосферное мышление, сознание, миссия деяний Человека в природе. Вып. 2013. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/4_2_2.php (дата обращения 27.09.2015); Урсул А. Д., Урсул Т. А., Фарах С. Н. На пути к ноосферной цивилизации. Бейрут – Москва, 2014.

³ Урсул А. Д. Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы // Право и политика. 2012. № 8. С. 1284–1297; Урсул А. Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // Юридические исследования. 2013. № 6. С. 63–134; Урсул А. Д., Калюжная Д. Е. Глобальное управление и устойчивое развитие: политический аспект проблемы // Право и политика. 2015. № 8. С. 209–224.

⁴ Капицын В. М. Правовая политика государств в условиях глобализации // Современные проблемы государственной политики и управления. 2012. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf1a2/3370065/Kapitsyin_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_usloviyah_globalizatsii.pdf. (дата обращения 09.10.2015).

А. Г. Маленкова, Н. Н. Моисеева, А. Н. Портнова, П. Тейяр де Шарден, И. Ф. Мингазова, Н. Н. Моисеева, А. Д. Московченко, А. С. Скачкова, Г. С. Смирнова, Д. Г. Смирнова, А. И. Субетто, А. Д. Урсула, А. П. Цветкова, А. Л. Яншина и др.

Рассмотрение «ноосферного права» в контексте идей «живого права», предложенного О. Эрлихом⁵, позволяет усилить методологическую базу и предполагает внутреннюю инвайронментальную интенциональность. Осмысление представлений о «живом праве» с точки зрения конкретного среза философского знания как системы возможно увидеть через призму работ таких исследователей как Р. М. Айдинян, П. К. Анохин, В. Г. Афанасьев, К. Л. Берталанфи, И. В. Блауберг, А. А. Богданов, И. В. Дмитриевская, В. В. Качала, Э. Б. Кондильяк, К. В. Ображиев, И. В. Прангишвили, В. Н. Садовский, А. И. Уёмов, Э. Г. Юдин и др. Потенциал концепта «живое право» в контексте инвайронментальной парадигмы проявляет себя в работах перечисленных исследователей: Г. Н. Алмаев, И. В. Катерный, Н. Н. Моисеев, А. Печчеи, И. В. Родичева, Н. Ф. Реймерс, Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов, П. Тейяр де Шарден, О. Н. Яницкий и др. Термин «живое право» непосредственно присутствует в работах целого ряда ученых: М. В. Антонов, В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лапаева, В. П. Марчук, Ю. А. Тихонравов, О. Эрлих и др.

В рамках ивановской ноосферной традиции данная диссертация непосредственно продолжает линию изучения «субъективного фактора» становления ноосферы, заложенную Н. П. Антоновым; ориентируется на «основное моральное отношение», предложенное Г. Н. Гумницким; работы И. В. Дмитриевской, рассматривающей данную проблематику сквозь призму системной герменевтики; контекст диалектики становления сознания и мышления в антропосоциогенезе, задаваемый трудами А. В. Ерахтина. Она

⁵ Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011.

примыкает к исследованиям Г. С. Смирнова, первым зафиксировавшего проблематику ноосферного сознания; А. В. Брагина, в работах которого значительное место занимает мир как система в его соотношении с человеком; К. Л. Ерофеевой, анализирующей проблему человека в условиях информационного общества; М. В. Жулькова, осуществившего системно-синергетический анализ коллективного разума и социальной автотрофности.

Объект исследования — глобальные общественные отношения, складывающиеся в сфере взаимодействия человечества и природы. **Предмет исследования** — процесс теоретического и практического освоения опыта «живого права» и его переход в ноосферное право в глобальной системе «Человек – Общество – Природа».

Цель исследования: выявить философские основания формирования ноосферного права как особой формы закрепления социоприродных отношений и дать его обоснование в контексте постнеклассической картины мира. Для достижения поставленной цели определены следующие основные задачи:

- определить место понятия «живое право» в ряду смежных категорий философии права и ноосферологии;
- описать систему живого права через призму системного и инвайронментального подходов;
- обосновать телеологичность перехода от живого права к ноосферному праву;
- раскрыть основания ноосферного права в контексте системно-синергетического подхода;
- представить человека, культуру и природу как субъектов ноосферного права;
- зафиксировать формы ноосферного права и выявить особенности их содержания;
- рассмотреть практику современных общественных отношений через призму ноосферной картины мира.

Методологическая основа представлена совокупностью системного, экологического, инвайронментального и синергетического подходов, что позволяет: раскрыть субстратный, структурный и концептуальный уровни в системе складывающегося ноосферного права; описать становление ноосферного права в моделях ноосферного и семиотического законов; рассмотреть современные формы ноосферного права; дать анализ существующих социально-правовых практик – иными словами представить реальный процесс становления ноосферного права как закономерный этап развития системы современного экологического права. Методологический каркас работы составляют общенаучные (анализ и синтез, сравнение, описание, обобщение, классификация, дедукция) и частно-научные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, анализ документов) подходы.

Научная новизна диссертации раскрывается в следующих положениях:

- ✓ уточнена категория «живого права» в контексте инвайронментального подхода и представлений о ноосферной картине мира;
- ✓ сформулировано определение, обоснован категориальный статус понятия «ноосферное право» и раскрыто его место в системе смежных понятий ноосферологии и философии права;
- ✓ выявлена специфика современного этапа развития общественных отношений в системе «Человек – Общество – Природа», выраженная в переходе от живого права к ноосферному праву;
- ✓ установлено, что природоохранное право, экологическое право, право устойчивого развития, – исторически-эволюционные формы становления ноосферного права;
- ✓ раскрыта комплементарность «прав человека», «прав культуры» и «прав природы (биосферы)» как источников-аттракторов ноосферного права;

✓ предложена модель системы ноосферного права как одной из постнеклассических альтернатив онтологизации социоприродных отношений, описаны ее субстратный, структурный, концептуальный уровни;

✓ обоснована приоритетность развития ноосферного права в условиях нарастания кризисных явлений в глобальном развитии человеческой цивилизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В междисциплинарной области современных философии права и ноосферологии складываются предпосылки для конституирования понятия «ноосферное право», раскрывающего новые тенденции на траектории правовой мысли: природоохранное право – экологическое право – инвайронментальное право – право устойчивого развития – глобальное (космополитическое) право.

2. Ноосферное право выступает формой опережающего отражения в развитии международного (глобального) правового сознания, формирующей философско-мировоззренческие и содержательно-организационные формы дальнейшего развития сложившейся системы экологического права.

3. Ноосферное право представляет собой складывающуюся на рубеже XXI в. эко-гуманистическую (инвайронментальную) интенциональность всей системы правовых (общественных) отношений, направленных на оптимизацию биосферно-техносферных и техносферно-цивилизационных взаимодействий в сложной и противоречивой организованности «Человек – Общество – Природа».

4. Под ноосферным правом следует понимать системно организованное Всеобщее право, концептом которого является правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, структурой – реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к автотрофности, субстратом – ноосферный человек, создающий формы ноосферного права.

5. Ноосферное право в контексте системно-синергетического подхода может быть представлено следующим образом:

а) системообразующее свойство формируется дополнительностью нравственного, экологического и ноосферного императивов; ноосферное правовое сознание как особый вид включается в целостную систему ноосферного сознания;

б) структура раскрывается в системообразующих отношениях 1) жизнеспособности, 2) безопасности, 3) заботы, 4) умеренности (аскетизма), 5) коллективного разума, 6) экологичности, 7) устойчивого развития;

в) пространство элементов системы определяется комплементарностью разнообразных форм ноосферного права: обычая естественного права, экологических и природоохранных нормативно-правовых актов, международных договоров, судебного прецедента, ноосферной конституции как мировоззренческо-теоретического ядра ноосферного права.

6. Главным актором становления ноосферного права является ноосферный человек как создатель новых эко-гуманистических правовых обычаев и инновационных проектов права в процессе спонтанной правотворческой инвайронментально-экологической деятельности.

7. Система ноосферного права как проективная форма глобальности сознания формируется дополнительностью «Всеобщей декларации прав человека», «Декларации прав культуры» и «Всемирной хартии природы (биосферы)».

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Полученные в результате исследования выводы имеют важное методологическое значение для развития философии права, ноосферной философии, социальной праксиологии, философской антропологии, ноосферологии. Материалы диссертации могут быть в дальнейшем использованы для совершенствования общефилософских и социально-философских курсов (например, «Философия», «Социальная философия», «Философия науки», «Философия права», «Философия образования» и

других), а также для реализации междисциплинарных программ, касающихся ноосферного развития и ноосферного образования.

Поставленные в диссертации вопросы, связанные с формированием нового всеобщего международного ноосферного права, непосредственно влияют на мировоззрение и социальное развитие международного сообщества, что в дальнейшем может выступить главным фактором урегулирования общественно-инвайронментальных отношений. В частности, изучение ноосферного права в рамках социальной философии и философии права в контексте реализации модели ноосферного образования позволит сформировать у человека ноосферное мировоззрение, ноосферное видение мира.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации полностью изложены в 12 научных публикациях, общим объемом 4,3 п.л., в том числе в журналах, включенных в Перечень ВАК РФ, – 3, общим объемом 1,7 п.л. (автора – 1,7).

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии Ивановского государственного университета, а также получили апробацию на 11 научных конференциях различного уровня, в том числе 3 международных, 1 всероссийской, 6 региональных: Фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете» (Россия, Иваново, 2013; 2014; 2015); «Научно-исследовательская деятельность в современном классическом университете» (Россия, Иваново, 2014; 2015); Антоновские чтения (Россия, Иваново, 2014); Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс» (Россия, Иркутск, 2014); Научно-теоретическая конференция с международным участием «Ноосферная история России: прошлое, настоящее будущее» (Россия, Иваново–Палех, 2013); IV Международная научно-практическая конференция: «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Россия,

Екатеринбург, 2014); Дни философии в Санкт-Петербурге – 2014, Университет в пространстве современной культуры: философия, политика, мораль «Философско-культурологические основания становления научно-образовательного общества» (Россия, Санкт-Петербург, 2014); XV Международная научно-практическая конференция: «Современные концепции научных исследований» (Россия, Москва, 2015).

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 09.00.11 – социальная философия, в частности, следующим областям исследования: п. 6. Социально-философская теория деятельности. Деятельность как субстанциальная основа общественной жизни людей; п. 7. Проблема субъекта и объекта современной социальной философии. Полемика «методологического коллективизма» и «методологического индивидуализма» вокруг проблемы интегративного субъекта общественной жизни; п. 8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего субъекта; п. 10. Целепостановка и целереализация как операциональные подсистемы деятельности. Социально-философская интерпретация проблемы соотношения цели и средств деятельности; п. 16. Современные концепции общества как организационной формы совместной деятельности людей; п. 33. Глобальные проблемы современной цивилизации.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы (по три параграфа в каждой), заключение, библиографический список. Общий объем диссертации 167 страниц.

Библиографический список насчитывает 354 наименования (исключая перечень сборников материалов конференций и internet-источников), в том числе 13 – на иностранном языке.

ГЛАВА I.

ОТ «ЖИВОГО ПРАВА» К НООФСЕРНОМУ ПРАВУ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Современное право в условиях глобализации и становления информационного общества обнаруживает признаки интенсивного развития, некоторые его формы оказываются устаревшими, а появление новых имеет экзистенциальный характер. Синергетический взгляд на организованность планетарного правового пространства позволяет увидеть сложные процессы коэволюции национальных правовых систем, потенциал живого, интенсивно развивающегося права, и поиски новой концептуальности, характерной для наступившего XXI века. Смысл вечной правовой динамики удачно выразил И. Кант: «Что следует по праву (*quid sit iuris*), т. е. что говорят или говорили законы в том или ином месте в то или другое время, правовед еще может указать; но право (*recht*) ли то, чего они требуют, и каков всеобщий критерий, на основании которого можно вообще различать правое и неправое (*iustum et iniustum*), – это остается для него тайной, если он хоть на время не оставляет указанные эмпирические принципы и не ищет источник этих суждений в одном лишь разуме (хотя бы упомянутые законы и служили ему для этого хорошим руководством), чтобы установить основу для возможного положительного законодательства»⁶.

Сверхсложную природу права емко фиксирует Ж.-Л. Бертель, «...право как таковое является одновременно продуктом событий социального порядка и проявлений воли человека, явлением материальным и совокупностью моральных и общественных ценностей, идеалом и реальностью, явлением исторического плана и нормативного порядка, комплексом внутренних волевых актов и актов подчинения внешнему, актов свободы и актов принуждения. Что касается различных проявлений права, они носят

⁶ *Кант И.* Метафизика нравов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 6 / Пер. С. Я. Шейнман-Топштейн, Ц. Г. Арзаканьян; Ред. А. В. Михайлов. М., 1994. С. 253.

частичный характер и выражают в большей или меньшей степени то, что зависит от конкретной юридической системы: либо социальное устройство, либо моральные ценности, индивидуализм или коллективизм, власть или свободу»⁷. В силу этого право может быть понимаемо сразу в нескольких смыслах: «как совокупность ценностей организованной, упорядоченной жизни; как состояние (общественный порядок); как форма рутинизации социальных отношений; как право человека в разделительном и собирательном смысле; как сфера общественной жизни; как институт (социальный регулятор); как совокупность средств организации общества; как форма общественного сознания; как совокупность одновременно существующих и действующих правил в форме норм и требований, установленных и обеспечиваемых силой государства; как возможность действовать определенным образом; как основание требования, обращенного к другим людям, к обществу»⁸.

Современные исследования понимания права целесообразно основывать не только на толковании правовой действительности, которое дает традиционная юридическая наука, а на проблеме влияния права на общество, в особенности для выяснения того, что реально дает гражданам действующее право или чего они лишаются в результате его бездействия и нежизнеспособности. Изучать нужно не столько существующую систему записанного права, сколько действующее, «живое» право, как динамическую, открытую, самоорганизующуюся систему.

§ 1. «Живое право» как правовая и философская категория

В центре внимания научного познания права в современных условиях находятся не столько отдельные отрасли правового регулирования, сколько само общество, в системе социальной организации которого право занимает

⁷ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с фр.; Под. ред. В. И. Даниленко. М., 2000. С. 36.

⁸ Малахов В. П. Философия права: формы теоретического мышления. М., 2009. С. 16.

центральное место. В настоящее время не достаточно просто знать правовые нормы, необходимо анализировать реальные социальные механизмы генезиса и действия этих норм.

В начале XX века начало формироваться антипозитивистское направление «школы живого права». Автором понятия «живое право», которое является центральным в современной науке философии и социологии права, является австрийский ученый О. Эрлих. В 1911 году ученый издал статью, в которой ввел в научный оборот понятие «живое право» (*lebendes Recht*)⁹, под которым понимал нормы «самодействующего порядка общества, вытекающие из непосредственного наблюдения жизни, торговли, обычаев, привычек, из организационных и уставных положений различных союзов, как признанных законом, так и игнорируемых и даже отрицаемых им»¹⁰.

Общество ученый представлял как сплетение различных союзов, образованных людьми: истоки, развитие и сущность «живого права» следует, прежде всего, по мнению автора, искать в порядке, существующем в «союзах»¹¹. Роль государства, по О. Эрлиху, заключается в своевременной фиксации таких порядков. При этом ученый справедливо отмечает, что «большая часть юридической жизни далека от государства, государственных органов власти и государственного права, что она идет сама по себе. Вся масса законов едва ли может покрыть пестрое разнообразие правовой жизни»¹². Принудительная сила государства не объясняет того, почему люди подчиняются правовым предписаниям. Ученый доказывает, что сила права заложена в коллективном опыте социальных союзов, в мощи социального давления этих союзов на своих членов. Поэтому люди не находят «готовое»

⁹ Ehrlich E. Die Erforschung des lebendes Rechts // Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich. 1911. Bd. 35. S. 129–147.

¹⁰ Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011. С. 623.

¹¹ Марчук В. П. «Свободное право» в буржуазной юриспруденции: Критика концепций Е. Эрлиха. Киев, 1977. С. 51.

¹² Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011. С. 7.

право в абстрактных нормах государственных союзов (сопровождающих свои нормы теми или иными санкциями), а непосредственно формируют и воспроизводят живое право в практике взаимного общения. Такое право существует в каждом социальном союзе – устойчивом порядке межличностного общения (коммуникации), стабильность которого зиждется на данных в коллективном социально-психическом опыте ценностях и правилах. Вместе с тем, как пишет О. Эрлих, «разумеется, не все социальные союзы имеют отношение к правам (Rechte), но с правом (ein Recht) индивид встречается только в рамках некоего союза»¹³.

О. Эрлих проводит тонкое различие между двумя смежными понятиями: «живое право» и «социальное право». Первое ученый определял через отрицание: «живое право является правом, не закрепленным в правовых предложениях»¹⁴. Иными словами, живым правом является все то, что не зафиксировано (не остановлено в развитии), все то, что непосредственно образуется в ходе правового общения. Социальное право отождествляется автором с обычным правом и определяется как «жизненные формы, которые возникают независимо от государственного вмешательства и которые через действующие жизненные силы становятся основой для государственного, экономического и социального порядка»¹⁵. То есть, первый из терминов был введен для описания права в его фактической действительности, в динамике конкретных социальных процессов и вытекающих из них казусов, тогда как второй термин описывал право в его общезначимости, с точки зрения его регулятивной функции как инструмента управления обществом.

Основная идея О. Эрлиха заключается в том, что на любом этапе развития общественные отношения всегда будут богаче по содержанию, разнообразнее, динамичнее по сравнению с писанными кодексами и

¹³ Ehrlich E. Die Gesellschaft, der Staat und ihre Ordnung // Zeitschrift für Rechtssoziologie. 1992. Bd. 13. S. 3.

¹⁴ Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts / Durchges. und hrsg. von M. Rehbinder. Berlin, 1989. S. 399.

¹⁵ Ibid. S. 379.

законами. «Желание заключить в параграфах кодекса право целой эпохи или целого народа так же мало разумно, как и желание остановить ручей в луже – то, что из этого получится, будет уже не живым ручьем, а застоявшейся водой»¹⁶. Закон всегда будет отставать от живого права.

Главным критиком идеи «живого права» является австрийский и американский юрист и позитивист Г. Кельзен, который отрицательно оценивал позицию О. Эрлиха о «роли и месте государственного права в правовой жизни»¹⁷. Тезис о противоположности государства и общества, государственного и социального права стал своего рода «ярлыком» социолого-правового подхода концепции «живого права». Здесь следует заметить, что О. Эрлих не противопоставляет «живое право» и право зафиксированное государством в нормах права, но считает, что государство не играет доминирующую роль в правовой жизни т.к. «центр тяжести развития права... лежит не в законодательстве... а в самом обществе»¹⁸. Мыслитель рассматривает эти разные формы права с точки зрения их дополнительности, считая системообразующим свойством социальную действенность. Правогенез, по О. Эрлиху, разворачивается следующим образом – «фактическая повторяемость поведения в общественном союзе, концептуализация юристами (в виде обычая, правила, традиции, добрых нравов и т. п.), а затем уже нормативное закрепление должного образца поведения в правовом предложении»¹⁹. Как справедливо отмечает М. В. Антонов, «ценность идей О. Эрлиха связана не с тривиальной мыслью о том, что право связано с обществом; их ценность – в создании экспликативной схемы, позволяющей констатировать и объяснить такую связь. Центральным звеном этой схемы и является концепция живого права,

¹⁶ Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011. С. 479.

¹⁷ Kelsen H., Ehrlich E. Rechtssoziologie und Rechtswissenschaft. Eine Kontroverse (1915/1917). Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2003. S. 36–46.

¹⁸ Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011. С. 64.

¹⁹ Антонов М. В. Ойген Эрлих: Живое право против правового плюрализма? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 168.

которая проясняет то, как право формируется в обществе и транслирует в социальное общение представления о справедливости»²⁰.

Австрийский ученый приходит к выводу, что общая картина жизни права находится в постоянном движении и представляет собой результат взаимодействия норм общественного права, права юристов и государственного права, т.е. «живого права», которое «господствует» в реальной общественной жизни. «Живым правом» является лишь то, что входит в жизнь, становится «живой» нормой, все остальное лишь голое учение, норма решения, догма или теория²¹. Концепция мыслителя не ставит факты в противовес нормам и не противопоставляет живое право официальному праву. Интерес О. Эрлиха сконцентрирован на ситуациях «молчания закона» – пробелов, коллизий, неудачных законодательных формулировок. И здесь на помощь приходят юристы (правоприменители, в том числе судьи), которые должны установить исходный социальный интерес, который хотел защитить законодатель.

Концепция «живого права» получила также название концепции «свободного права», поскольку для нее стал характерным «свободный подход к праву»²², который, согласно О. Эрлиху, можно обнаружить в практике судебного разбирательства, где имеет место свобода судебного усмотрения. Судебные решения старше, чем нормы права; «право юристов» старше и богаче, чем установленное государством право. Поэтому законодатель, по О. Эрлиху, не создает, а лишь обнаруживает, фиксирует соответствующую норму уже после того, как она найдена юристом в повседневной практике.

Противники концепции «свободного права» и свободы судебного усмотрения критиковали О. Эрлиха за размыв законности, недооценку роли государства и его законотворческой деятельности, преувеличение роли

²⁰ Там же. С. 159.

²¹ Марчук В. П. «Свободное право» в буржуазной юриспруденции: Критика концепций Е. Эрлиха. Киев, 1977. С. 85.

²² Ланаева В. В. Социология права / Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2004. С. 107.

фактических общественных отношений. Он высказал крайнюю точку зрения, рассматривая все общественные явления как правовые. Поэтому его концепция носит отпечаток «мании правового величия», – отмечал его современник О. Гирке²³. В этом отношении важно подчеркнуть, что О. Эрлих далек от принижения роли права государства в современных обществах. По его определению, «государственное право исходит от государства не по форме, а по содержанию; это право, которое возникло только через государство и без государства не могло бы существовать. При этом безразлично, в какой форме оно возникает. К содержанию же государственного права относится администрирование – осуществление регулирования через властный приказ»²⁴.

Согласно позиции О. Эрлиха «вопрос о первичности общественного или государственного порядка не имеет значения – в большинстве случаев нормы права государства следуют правилам права союзов, но возможны ситуации, когда государство "с чистого листа" создает нормы, к которым адаптируется правовая жизнь. Более того, часто встречаются ситуации, когда право государства оказывается более прогрессивным, нравственно приемлемым, чем живое право, а через закон в правовую жизнь вводятся более нравственные и гуманные нормы. В этом плане право государства и живое право оказываются равнозначными, поскольку и то, и другое представляют собой стремление осуществить принятую в том или ином союзе (включая государство) идею справедливости»²⁵.

Таким образом, согласно теории О. Эрлиха, под «живым правом» понимаются правила поведения, обусловленные реальными общественными отношениями, то есть реальное поведение субъектов правоотношений. Эти правила создаются в общественных союзах путем многократного повторения членами союза и применяются корпусом профессиональных юристов,

²³ *Gierke O.* Grundbegriffe des Staatsrechts und die neuesten Staatsrechtstheorien. Aalen, 1973. S. 193.

²⁴ *Ehrlich E.* Grundlegung der Soziologie des Rechts / Durchges. und hrsg. von M. Rehbinder. Berlin, 1989. S. 110.

²⁵ *Ibid.* S. 148.

авторитетом которых и обосновывается их социальная действенность (обязательность). Они постоянно и сознательно изменяются, приспосабливаются к меняющейся жизни (во многом из-за этого право и называется «живым»); с их помощью осуществляется управление общественной жизнью и при этом управляющие действуют не произвольно, а согласно данным правилам (верховенство права). Правила в рамках живого права исполняются членами союзов под страхом исключения из союзов или под угрозой применения санкций, установленных официальной нормой права.

Источниками живого права являются общественные отношения, деятельность юристов (в том числе судей при осуществлении ими правосудия), законодательство. При этом центр правового развития находится в социальной жизни. Во многом поэтому, в рамках данной концепции право выступает как реальность. Источником живого права является нечто живое.

Классифицируя нормы права на действующие и мертвые, С. А. Муромцев, видит задачу в том, чтобы различить живые и мертвые нормы, исследовать реальные факты с целью выведения закономерностей развития права²⁶. Под «мертвым правом» целесообразно понимать совокупность норм, которую не принимает и не исполняет большинство людей в каком-либо самостоятельном союзе или обществе, причем эти нормы установлены государством. Одной из главных причин существования «мертвого права» является быстрое изменение социально-экономических отношений, за которыми не успевает законодатель, расхождение в регламентации деятельности людей государством и реально сложившихся отношений в обществе на данный момент. Закон еще на стадии разработки можно охарактеризовать как «мертвый», если очевидно, что при вступлении его в юридическую силу его положения не будут регулировать новые или фактически сформировавшиеся общественные отношения.

²⁶ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 91–92.

О. Эрлих отмечал, что современное государственное право коренится в праве прошлого, т.к. «творцы современных законов редко имеют намерение воспроизводить право своего времени и своего общества, они создают правовую материю из древних правовых памятников (например, сборника Юстиниана). Поэтому современная юридическая литература наполнена толкованием права и законов прошлого и уже не связана с тем временем, когда создаются законы»²⁷. Законы, созданные таким образом, также целесообразно считать «мертвым правом».

Здесь будет уместно привести высказывание Р. О. Якобсона: «Было бы серьезной ошибкой утверждать, что синхрония и статика – это синонимы. Статический срез – фикция: это лишь вспомогательный научный прием, а не специфический способ существования. Мы можем рассматривать восприятие фильма не только диахронически, но и синхронически: однако синхронический аспект фильма отнюдь не идентичен отдельному кадру, вырезанному из фильма. Восприятие движения наличествует и при синхроническом аспекте фильма»²⁸. Исходя из этого, мертвое, или запаздывающее, право возможно представить следующим образом: официальный текст закона (сценарий) еще только опубликован (написан), а следующая часть общественных отношений (фильма) уже развиваются самостоятельно, без опоры на нормы права (транслируется в формате немого кино). Приведенная метафора характеризуется принципом отрицательной обратной связи, когда компенсирующая реакция возникает после того, как произошло рассогласование структур и элементов социальной системы.

Асинхронии быть не должно, т.е. развития общественных отношений, их фиксации на нынешнем уровне, и затем нового развития отношений уже неподконтрольных принятому закону. Закрепление правила в норму права необходимо осуществлять с учетом опыта прошлого, регулирования нынешнего и с прогнозом на дальнейшее развитие общественных отношений

²⁷ Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011. С. 479.

²⁸ Jakobson R. O. Prinzipien der historischen Phonologie // TCLP. 1931. Vol. 4. S. 264–265.

– формируя опережающее право. Данное право должно основываться на принципе опережающего отражения, который предполагает умение заранее прогнозировать внешние воздействия.

Возможность и необходимость создания опережающего права выражена в синхронизации социальных процессов. Прецеденты «опережающего права» можно обнаружить и в утверждении американской конституции, и в первых советских конституциях, хотя обычно право (или способ правового регулирования общественных отношений) идет в след за социальным развитием. Живое право по своей природе (как результат функционирования «живого знания» (В. П. Зинченко) всегда стремится отгадать будущее (загадать на будущее). Такие «правовые экстраполяции» следует рассматривать как проявления феномена «живого права».

Процесс опережающего права имеет пространственный и временной аспекты. Временной связан с синхронизацией. «Синхронизация – временная упорядоченность, согласованность процессов и событий, локализованных в разных местах, – имеет принципиальное значение для понимания глобальных процессов, поскольку в этой синхронизации проявляется единство <...> Синхронизация означает наличие разнообразных (явных или, неявных) связей и взаимодействий между различными, в том числе весьма отдаленными друг от друга частями мира»²⁹. Ярким примером анализа синхронизации является концепция «осевого времени» К. Ясперса. Очевидно, что само понятие «осевого времени» в том виде, как оно сформулировано К. Ясперсом, предполагает «наличие синхронности множества исторических событий, относящихся к разным народам и разным цивилизациям. К. Ясперс отмечает наиболее важные и сходные по смыслу и значению события и процессы в духовной сфере, почти одновременно происходившие в Китае, Индии, Иране, Палестине, Греции»³⁰. Оценивая значение этих сдвигов, К. Ясперс писал: «В эту эпоху были разработаны

²⁹ Пантин В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. Монография. М., 2003. С. 20.

³⁰ Там же. С. 28.

основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности»³¹.

Концепция всеединства, разработанная В. С. Соловьевым, прямо ориентирует на поиск взаимодействий между пространственно разделенными процессами, событиями, явлениями, которые, на первый взгляд, кажутся отдельными, изолированными друг от друга. «Все части человеческого рода в настоящее время, несмотря на вражду национальную, религиозную и сословную, живут одною общею жизнью в силу той фактической неустранимой связи, которая выражается, во-первых, в знании их друг о друге, какого не было в древности и в средние века, во-вторых, в непрерывных сношениях политических, научных, торговых и, наконец, в том невольном экономическом взаимодействии, благодаря которому какой-нибудь промышленный кризис в Соединенных Штатах немедленно отражается в Манчестере и Калькутте, в Москве и в Египте»³².

Таким образом, в условиях синхронизации экономических, политических и социальных процессов, протекающих в различных частях земного шара, при создании форм права необходимо основываться на принципах опережающего права, т.е. «живого права», а не «мертвого». Основываясь на синхронизации процессов возможно не только спрогнозировать дальнейшее развитие общественных отношений, но и защитить их от внешних дестабилизирующих воздействий.

О. Эрлих раскрывает соотношение «живого права» и «мертвого» в противопоставлении «права в жизни» «праву в книгах». Общественное право выражается через порядок, сложившийся в обществе, союзах, а юридические положения возникают благодаря решениям и закону. «Только лишь нормы,

³¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 33.

³² Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; Примеч. С. Л. Кравца и др. М., 1988. С. 410–411.

которые содержат в себе оба эти порядка, составляют фактически целое право общества»³³.

Австрийский ученый не исключает возможность для государственного права обрести социальную действенность, стать реальным руководством к действию для субъектов права, иными словами, получить статус живого права. При этом необходимо помнить, что центр правового развития находится в социальной жизни. Другое дело, что «социальная жизнь не строится только на основе норм официального права и юридической доктрины (на «правовых предложениях»), а развивается преимущественно вне прямой связи с ними – фактические правовые отношения предшествуют деятельности законодателей по фиксации норм права»³⁴.

Таким образом, не всякое провозглашенное государством, мировым сообществом или отдельным человеком право является реальным, живым правом. Конкретное право мертво, если не признается всеми членами общества или подавляющим большинством. В содержание «живого права» может входить как общественное право (порядок, созданный в конкретном союзе или обществе), так и государственное право (исходящее по форме от государства, но учитывающее актуальные интересы общества по содержанию), тогда как содержание «мертвого права» состоит только из государственного.

В правовой действительности существует и такой феномен как «теневое право», которое чаще всего является «живым правом», но оставлено без внимания государством в лице правотворческих органов. Единого подхода к содержанию, объему и даже самому терминологическому обозначению этого понятия на сегодняшний день не существует. Для обозначения различных сторон анализируемого явления помимо термина «теневое право» используются такие понятия, как «неправо», «негативное

³³ Марчук В. П. «Свободное право» в буржуазной юриспруденции: Критика концепций Е. Эрлиха. Киев, 1977. С. 51.

³⁴ Антонов М. В. Ойген Эрлих: Живое право против правового плюрализма? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 165.

право», «фактическое право», «неофициальное право», «антиправо», «предправо», «псевдоправо», «параправо» и др.³⁵

Еще Г. В. Ф. Гегель в своем фундаментальном труде «Философия права» использовал понятие «неправо» (*unrecht*), представляющее собой особенную волю, демонстрирующую произвол и отдельность индивида от всеобщей воли и всеобщего права³⁶. А. В. Поляков в рамках своей коммуникативной концепции права часто использует понятия «негативное право» и «фактическое право»³⁷. И. Л. Честнов при разработке «диалогической методологии» использует понятия «антиправо» и «псевдоправо»³⁸. Понятие «неофициальное право» используется И. М. Клямкиным и Л. М. Тимофеевым в совместной работе «Теневая Россия»³⁹.

В этой связи пришедший к нам из англо-саксонской правовой семьи термин «теневое право» (*shadow law*) является как бы обобщающим, наиболее часто используемым понятием. Ю. А. Арзамасов под теневым правом понимает антипод позитивного (писаного) права, нормы (правила) поведения, которые направлены на регулирование общественных отношений по иному, чем это делает государство в лице его органов власти. В его трактовке теневое право является исключительно отрицательным явлением⁴⁰. Е. Н. Трикоз отмечает, что теневое право можно определить в качестве понятия, обобщающего различные специфические виды «неправовой» действительности. В связи с этим термин «теневое право» означает особую разновидность социальных норм, регулирующих специфическую область

³⁵ См.: Арзамасов Ю. Г. Борьба с влиянием теневого права на правосознание российских граждан и на современные общественные отношения // Представительная власть XXI век. 2009. № 2-3. С. 4–6; Баранов В. М. О теневом праве // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 13–20; Бачинина В. А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. 2001. № 5. С. 14–20; Тихомиров Ю. А. Управление на основе права. М., 2007. С. 443–444; Трикоз Е. Н. «Теневое право»: миф или реальность // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 32–40.

³⁶ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 137–154.

³⁷ Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 19.

³⁸ Честнов И. Л. Проблемы типологии правопонимания // История государства и права. 2003. № 6. С. 8.

³⁹ Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия. М., 2000. С. 221.

⁴⁰ Арзамасов Ю. Г. Борьба с влиянием теневого права на правосознание российских граждан и на современные общественные отношения // Представительная власть XXI век. 2009. № 2-3. С. 6.

общественных отношений, которые не исходят от государства, не защищаются силой государственного принуждения и не обладают формальной определенностью⁴¹. В отличие от Ю. А. Арзамасова, Е. Н. Трикоз не является столь категоричным в исключительно отрицательной оценке теневого права и допускает возможность его позитивного, развивающего воздействия на правовую систему. В рамках социологической концепции феномен теневого права рассматривает Ю. А. Тихомиров, который приходит к выводу о существовании конкуренции между позитивным и теневым правом. «В конечном счете, теневое право либо обессиливает формальное право и его институты, либо противодействует им, либо порождает полезные социальные регуляторы, либо способствует формированию новых правовых регуляторов»⁴².

Таким образом, термин «теневое право» включает в себя как отрицательное, так и положительное значение для регулирования общественных отношений и развития позитивного права. «Живое право» не исходит от государства и частично охватывается по содержанию позитивным правом, в связи с чем, его также можно назвать «теневым правом», но с положительным значением.

Раскрыть содержание «живого права» возможно также в определении его места в системе «естественного» и «искусственного» права. «Введение проблематики "естественное – искусственное" в центр социальной философии, было осуществлено Т. Гоббсом. Подобно большинству современников, он полагал, что сознательно действующий человек в состоянии полностью контролировать собственную деятельность в ее процессе и результате, и для него в продуктах ремесла, в изобретениях и в сооружениях существенны не способности и умения, не мастерство и исполнение, а только лишь знание, наука. Но если люди всегда делают то, что знают, то и познавать они в состоянии полностью лишь то, что ими

⁴¹ Трикоз Е. Н. «Теневое право»: миф или реальность // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 32–40.

⁴² Тихомиров Ю. А. Управление на основе права. М., 2007. С. 443–444.

делается, т.е. исчерпывающее знание возможно лишь в отношении "искусственного", но не в отношении природы»⁴³.

Так, к примеру, «практически вся жизнь первоначальной римской общины регулировалась сакральным правом. Это сакральное право выражалось в так называемых "священных законах" (*leges sacrae*). В разработанной понтификами системе земное право людей рассматривалось как отражение и копия небесного права богов <...> Таким способом формировался один из основных источников права – *fas*, свод религиозных правил. Их приспособление к жизни Римской общины и правам и обязанностям граждан создавало *jus* – светское право. Накопление в руках жрецов материалов *fas* и *jus* создавало традицию, которая интерпретировалась ими как обычаи предков (*mores maiorum*). Поэтому обычно выделяют три источника первоначального римского права: *mos, fas, jus*»⁴⁴. Действительно, в теориях естественного права «основой всех взаимоотношений первоначально признавались Природа, Бог и Обычай. Эти три начала природны, т.е. не политические и не юридические, но их природность постепенно становилась гомогенной и социальной. Обычай от природосообразности перешел в юридическую историю, в сферу культуры (юридической культуры прецедентного права); божественная воля, в свою очередь, перестала превышать природный рациональный разум, способный самостоятельно открывать правила справедливости – одной из основ правосознания и политикоюридической практики; у поздних юснатуралистов не сама по себе Природа, а природа человека стала главным началом естественного права»⁴⁵. Таким образом, ноосферное право – современное продолжение философии естественного права, но понимаемого в современном – широком экологическом ключе, а значит фактически

⁴³ Каган М. С., Перов Ю. В., Прозерский В. В., Юрковская Э. П. Философия культуры. Становление и развитие. СПб., 1998. С. 42–43.

⁴⁴ Шишиморова Е. Н. Нормы римского сакрального права и правовые нормы христианской доктрины: историческое взаимодействие и влияние на современную правовую систему Европы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 7. С. 113–115.

⁴⁵ Кравченко И. И. Новая философская энциклопедия // Институт Философии Российской Академии Наук. 2007–2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1085.html> (дата обращения 15.09.2015).

выходящем сначала на глобальный уровень, а затем и на биосферно-ноосферный, понимаемый в контексте учения В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу.

«Развитие римского права означало, по сути, переход от сакрального права к светскому, не теряя при этом своего «божественного» происхождения. Таким образом, религиозная норма применялась на всех этапах развития права, просто она не всегда была выражена посредством закрепления ее в религиозных текстах, иногда она даже напрямую закреплялась в правовых актах и предписаниях государственной власти. Религиозная норма – есть некий прообраз нормы правовой»⁴⁶. «Отвлеченно-юридический термин "закон" или "заповедь" на конкретном языке Библии обычно изображается, описательно, в виде возможности "сделать добро или зло", "ходить право или неправо", "избрать жизнь или смерть" и т. п.»⁴⁷. Отсюда видно, что сам закон и его требования, рисовались сознанию первых людей или в форме добра, в случае их исполнения, или в форме зла, в случае их нарушения, т.е., говоря другими словами, здесь мы имеем пример своеобразной библейской метонимии, когда предмет (закон) называется по его свойствам или, точнее, по его следствиям⁴⁸.

В этой связи важно отметить, что Библия может рассматриваться до известной степени как первый пример «живого права», более того – она дает представление о тех моментах, которые в дальнейшем изложении обозначаются как «глобальное право» и «ноосферное право». Особенно это касается последнего понятия в силу того, что в Библии сконцентрированы жизненные основы человеческого бытия, осмысленные коллективным разумом. Качество коллективного разума общества определяет уровень права

⁴⁶ Шишморова Е. Н. Нормы римского сакрального права и правовые нормы христианской доктрины: историческое взаимодействие и влияние на современную правовую систему Европы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 7. С. 113–115.

⁴⁷ Втор. 1, 39; 2 Цар. 14, 17; 19, 35; 3 Цар. 3, 9; Ис. 5, 20; 7, 15; Ам. 5, 14–15 // Библия Онлайн. 2003–2015. URL: <http://www.bibleonline.ru/bible/rus/> (дата обращения 15.09.2015).

⁴⁸ Покровский А. И. Древо познания добра и зла // Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Лопухина. Приложение к духовному журналу «Странник» за 1904. Петроград. 1904. Т. 5. С. 43.

и правового сознания и его способность отвечать историческим процессам и запросам участвующих в них людей. В системе ноосферного права неизбежно сохранение библейских архетипов, без которых светское право может девальвировать ценности, без которых общество обречено на гибель.

Идея духовного оправдания права развита в трудах К. П. Победоносцева. Призывая к единению церкви и государства, он относит истинное «право» к церковной принадлежности; «ненадежность» положения государства связывается с отказом от верований народных в «государственном сознании». В общественные учреждения – «машины для искусственного делания правды» – необходимо внести «живой образ» нравственной правды, веру в идеал истины и добра. Основным типом закона К. П. Победоносцев считает Десятисловие: «Заповедь имеет ту силу, что она будит совесть в человеке, полагая свыше властное разделение между светом и тьмою, между правдою и неправдою»⁴⁹.

«Согласно принятому разграничению права на "естественное" и "искусственное", первое имеет приоритет над вторым, т.к. "искусственное" уже дано в виде позитивного права, а "естественное" трактуется как преданное (богом, разумом, природой вещей, природой человека и т.д.), предпозитивное (допозитивное, надпозитивное) право. Причем предданность (той или иной безусловно авторитетной, надчеловеческой инстанцией) "естественного" в пространстве и времени мироздания имеет одновременно онтологическое, гносеологическое и аксиологическое значение: "естественное" (естественное право) изначально, безусловно правильно, истинно и нравственно, словом, хорошо, а "искусственное" – вторично, плохо, неправильно, неистинно и как отклонение от "естественного" (в силу присущих людям ошибок, произвола и т.д.) подлежит вытеснению или, в лучшем случае, исправлению и приведению в соответствие с "естественным"»⁵⁰.

⁴⁹ Победоносцев К. П. Московский сборник. М., 1897. С. 93.

⁵⁰ Нерсесянц В. С. Философия права. М., 2008. С. 23.

В таком контексте «живое право» может быть «искусственным», т.е. содержаться и в позитивном праве, но при условии того, что оно будет стремиться к «естественному», а может быть «естественным», т.е. способным регулировать естественно-складывающиеся (без вмешательства государства, по совести) между людьми и их союзами общественные отношения.

Для более глубокого понимания сущности «живого права» целесообразно учитывать все рассмотренные выше классификационные критерии. *Первый критерий* предлагается выделить исходя из реальности права и действительности правовых норм. При этом право подразделяется на «живое» – реальное право общества, определяемое социальным интересом как системообразующим фактором, нормы такого права в действительности работают и «мертвое» – изначально задуманное как «живое», но в силу не удовлетворения социальным интересам, становится действительным правом государства, нормы которого реально не работают. *Следующий критерий* предлагается выделить, исходя из закрепления органами государственной власти права в нормативную форму. Живое право может быть «теневым», но с положительным значением, поскольку направлено на создание жизни. Все живое – из живого. Живое право может быть «официальным», но с учетом того, что содержание живого права будет со временем изменяться обществом и государством. *Третий критерий* – происхождение права. Живое право является «естественным», но данным природой человека, человеческим разумом. Право становится живым, когда человек начинает его применять, соблюдать, и оно действует реально. Живое право может быть «искусственным», но оно подлежит исправлению и приведению в соответствие с природой и сущностью «естественного права».

Происхождение права возможно представить следующим образом:

- 1) естественное (от Бога, разума, природы вещей, природы человека и т.д.);
- 2) позитивное (от государства);
- 3) живое (от общества, правоприменителей (юристов), государства).

В связи с этим, «живое право» это реальное право общества, определяемое социальным интересом как системообразующим

фактором, частично «теневое» с направлением на создание жизни, «позитивное» с учетом общественного и государственного изменения со временем, и «естественное» данное природой человека, разумом; центр развития которого находится в порядке, существующем в жизни общества (социальной действительности) и стремящееся найти баланс частных интересов в случае возникновения конфликта между ними в рамках человеко-средовых отношений.

Категория «живого права» становится особенно актуальной в связи с ускорением постнеклассической научной картины мира в сознании информационного общества. Посредством сетевых взаимодействий значительно легче обеспечивается обсуждение правовых норм и правоприменительной практики применительно к работе местных, региональных и региональных нормотворческих институтов. Самоорганизация правового сознания в стране с интенсивно развивающимся юридическим процессом обеспечивает опережающую апробацию и оптимизацию принятия решений, регулирующих превращение «хаоса в порядок» (хотя не исключено, что утверждение «мертвого порядка» будет чревато новым хаосом, который обычно называют «правовым вакуумом» или «правовым нигилизмом»).

Рассмотренные правотворческие коллизии касаются в том числе и экологического (инвайронментального) права. В этой очень сложной для правового регулирования сферы особенно важно эффективное функционирование «живого права», учитывающего интересы широкого круга людей, умеющих определять с помощью разума (экологического сознания) меру изменения среды обитания для оптимальной адаптации к этому произведенному изменению. Для «живого права» характерны и конвенциональные формы правового договора и процедуры «советования друг с другом» (в том числе «обществу и государству»).

При этом надо иметь в виду аксиологическое измерение «живого права», т.е. принципиальный учет императивности субъект-субъектных

отношений, которые в известной мере распространяются и на среду обитания, природу во всех ее отношениях к человеку, обществу, человеческой цивилизации. Термин «живое право» вызывает биосферные коннотации, которые в конечном итоге и приведут в последующих размышлениях к представлениям о ноосферном праве.

§ 2. Феномен «живого права»

в контексте системно-синергетического подхода

Длительное время каждая из отраслей научных знаний развивалась самостоятельно, разрабатывая свой понятийный аппарат, методологию исследования, стремясь к значительному обособлению, а, по сути, к некоторой изоляции друг от друга, при том, что интеграция знаний признавалась исключительной прерогативой философии. Стремительно возрастающая дифференциация науки, которая изначально казалась прогрессивной по своей сути, в конечном счете, породила так называемую «глухоту специализации»⁵¹, которая нуждалась в преодолении. Кроме того, механистический подход, при котором любые объекты познания рассматривались как совокупность неких исходных элементов, свойства которых обуславливают свойства исследуемого объекта, оказался несостоятельным при изучении таких сложноустроенных объектов как биологические организмы, социальные явления и процессы, в том числе право.

Преодолением обозначенных научных проблем явилась попытка австрийского биолога К. Л. фон Берталанфи сформировать общую теорию систем, изначально изложенную в лекциях, прочитанных им в 1937–1938 гг. в Чикагском университете, а позднее в ряде научных публикаций,

⁵¹ *Ображиев К. В.* Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 1. С. 90.

переведенных, в том числе, и на русский язык⁵². Ценными для науки явились обозначенные К. Л. фон Берталанфи задачи общей теории систем, среди которых целесообразно отметить следующие: формулирование общих принципов и законов систем независимо от их вида, природы, составляющих их элементов и отношений между ними; установление точных и строгих законов для нефизических областей знания; создание основы для синтеза современного научного знания в результате выявления изоморфизма законов, относящихся к различным сферам реальности.

Справедливо было бы отметить, что системные представления были заложены до выводов, сделанных К. Л. фон Берталанфи. Так, еще в XVIII в. французский философ Э. Б. Кондильяк в трактате «О системах» отмечал, что «всякая система есть не что иное, как расположение различных частей какого-нибудь искусства или науки в известном порядке, в котором они все взаимно поддерживают друг друга и в котором последние части объясняются первыми»⁵³.

Значительный вклад в изучение системных явлений внес политический деятель, учёный-естествоиспытатель А. А. Богданов, который одним из первых разработал всеобъемлющую системную теорию и изложил ее основные положения в книге «Тектология: всеобщая организационная наука», изданной в 1910–1920-х годах. Основная идея данной теории заключалась в том, чтобы выявить и обобщить принципы организации всех живых и неживых структур. Используя термины «комплекс» и «система» как синонимы, А. А. Богданов рассматривал «организованные комплексы, анализируя протекающие в них процессы регулирования и саморегулирования»⁵⁴. Система, которая не нуждается во внешней регуляции, поскольку регулирует себя сама, определялась А. А. Богдановым

⁵² См.: *Берталанфи К. Л. фон. Общая теория систем, критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М., 1969. С. 23–82; Берталанфи К. Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. М., 1969. С. 30–54; Берталанфи К. Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1973. С. 20–37.*

⁵³ *Кондильяк Э. Б. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. М., 1982. С. 6.*

⁵⁴ *Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. М., 1989. С. 164.*

как биорегулятор. Используя пример парового двигателя для иллюстрации саморегулирования, А. А. Богданову, по сути, удалось описать «механизм обратной связи»⁵⁵, ставший впоследствии одним из основных объектов изучения не только в философии и общей теории систем, но и в прикладных исследованиях.

Однако, именно К. Л. фон Берталанфи на примере живых организмов, вынужденных поддерживать свою жизнь с помощью непрерывного потока материи и энергии, поступающих из окружающей среды и подпитывающих их, впервые отметил существование открытых систем. «В отличие от закрытых систем, находящихся в состоянии теплового баланса, открытые системы далеки от равновесия и поддерживают себя в «устойчивом состоянии», которое характеризуется непрерывными взаимодействиями с окружающей средой, потоком энергии и изменениями внутри системы»⁵⁶. Для описания этого состояния динамического равновесия К. Л. фон Берталанфи применил немецкое выражение *Fließgleichgewicht* (текущее равновесие)⁵⁷, определив сущность данного явления, как процесс саморегуляции, – одно из ключевых свойств открытых систем.

Кроме этого, на основе сделанных выводов К. Л. фон Берталанфи предположил, что в своей совершенной форме общая теория систем должна представлять математическую дисциплину, применимую к различным эмпирическим наукам. «При этом ее значение для наук, имеющих дело с организованными целыми, могло быть столь же велико, как и значение теории вероятности для наук, занимающихся случайными событиями»⁵⁸. Видение К. Л. фон Берталанфи «общей науки целостности» было основано на его наблюдении того, что системные понятия и принципы могут быть применены в разнообразных областях исследований. В результате, по мысли

⁵⁵ Там же. С. 140.

⁵⁶ *Берталанфи К. Л. фон. Общая теория систем, критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М., 1969. С. 23–32.*

⁵⁷ Там же. С. 28.

⁵⁸ *Берталанфи К. Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1973. С. 56.*

создателя, общая теория систем «должна стать... важным средством контроля и поощрения при переносе принципов из одной области науки в другую»⁵⁹.

Выводы, предложенные К. Л. фон Берталанфи ценны для рассмотрения системного подхода к пониманию «живого права», т.к. сделаны на основании наблюдений за живыми организмами. Система «живого права» является открытой системой и характеризуется постоянными изменениями внутри системы из-за непрерывно меняющихся общественных отношений, что можно рассматривать как процесс саморегуляции. Также, система «живого права» самостоятельно поддерживает себя в устойчивом состоянии (без помощи правотворческих органов) и непрерывно взаимодействует с окружающей средой.

Действительно, системные свойства объектов (явлений, процессов), сама система как некое целостное образование проявляют себя только во взаимодействии со средой, под которой принято понимать «внешние по отношению к целостной системе предметы и явления, с которыми система взаимодействует, изменяя их и изменяясь при этом сама»⁶⁰, «все те явления и объекты, которые так или иначе влияют на условия функционирования данной системы, формируют эти условия»⁶¹.

В этой связи системный подход рассматривает систему не как таковую, не саму по себе, а в связи с окружающей средой, на фоне которой и во взаимодействии с которой функционирует система. Это позволяет определить границы системы, познать ее целостность, понять, почему рассматриваемая система имеет именно такую структуру, объяснить и прогнозировать трансформации системы. Иными словами, системный подход исходит из того, что «системный объект принципиально не может быть проанализирован, если при его анализе абстрагироваться от его взаимодействия со средой»⁶². В этом имеется сходство системного метода с

⁵⁹ Там же. С. 59.

⁶⁰ Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 150.

⁶¹ Айдинян Р. М. Методологические основы системологии. Л., 1978. С. 33.

⁶² Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 366.

инвайронментальным. Однако, если инвайронментальный метод познания направлен на изучение объекта исследования в связи с окружающей средой (в широком смысле слова, т.е. в связи с окружающей природной средой и средой в целом), то системный метод в большей степени способствует изучению этого объекта изнутри, но во взаимосвязи со средой.

Центральной категорией системного подхода выступает понятие «система». По определению А. И. Уёмова, «система – это множество вещей, на котором реализуется отношение (структура) с заранее фиксированными свойствами (концепт)»⁶³. «С этой точки зрения, свойства и отношения, взятые сами по себе, – это также вещи, и лишь в контексте других вещей они приобретают функции свойств и отношений. Хорошей иллюстрацией качественного понимания вещей служит теория идей Платона. Эйдосы – это "овеществленные" качества: "красота", "человекость", "лошадность", но, реализуясь на земных вещах, они приобретают статус свойств – "быть красивым", "быть человеком"»⁶⁴ и т.п. Доминантным в системе является уровень системообразующего свойства и отношения (концептуально-структурный уровень), элементы (субстрат) играют подчиненную (латентную) роль⁶⁵. При этом системный подход требует при анализе элементов системы акцентировать внимание на их значении для системы в целом, на функциях, которые выполняют элементы в системе, на связях и отношениях элементов между собой. Иными словами, «элемент описывается не "как таковой", а с учетом его "места" в целом»⁶⁶, т.е. в системе, что следует учитывать при анализе такого системного объекта как «живое право».

Так, элементами «живого права» являются его формы, к которым целесообразно отнести обычай, нормы живого права, содержащиеся в

⁶³ Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 17.

⁶⁴ Дмитриевская И. В. Системная герменевтика: Концепты. Смыслы. Тексты: Монография. Иваново, 2014. С. 18–20.

⁶⁵ Дмитриевская И. В. Системно-герменевтический анализ проблемы смысла человеческого бытия // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. Вып. 2. С. 24.

⁶⁶ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. М., 1970. С. 16.

уставах и внутрисоюзных и межсоюзных правилах поведения, договоры. Все указанные элементы выполняют функцию регулирования реальных общественных отношений в союзах и общностях людей. Связь между элементами системы «живого права» происходит следующим образом: сначала «живое право» зарождается как часто встречающиеся, обычно складывающиеся общественные отношения, затем переходят в статус правового обычая, за нарушение которого членом союза может последовать исключение последнего из него. Далее уже сложившиеся и устоявшиеся обычаи возможно закрепить в письменных документах – уставах, правилах, договорах, на определенном этапе даже в нормах права, созданных государством. Системообразующей связью названных элементов является то, что все они служат созданию правопорядка, направленного на сохранение реально существующих общественных отношений.

Хотя элементы и являются основными составляющими структуры, без которых невозможно существование системы, с точки зрения методологии системного подхода основной упор при изучении структурного строения какой-либо системы делается на связях между элементами. «Ведь именно связи соединяют элементы в систему, обеспечивают возникновение и сохранение ее целостности, следовательно, жизнеспособности»⁶⁷.

В юридической науке часто используется описанная выше двух уровневая, упрощенная система, т.к. при исследовании системных юридических объектов говорится об элементах системы, структуре и их взаимосвязи. Так, например, Н. М. Марченко, указывает на то, что «система права – это внутреннее строение структурных элементов права»⁶⁸. Под структурными элементами права принято понимать отрасли права, подотрасли права, правовые институты и субинституты, нормы права.

В статье 15 Конституции РФ провозглашено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры

⁶⁷ *Дмитревская И. В.* Системно-герменевтический анализ проблемы смысла человеческого бытия // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. Вып. 2. С. 26.

⁶⁸ *Марченко Н. М.* Теория государства и права. М., 2004. С. 561–564.

Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»⁶⁹. Это означает, что международное право служит ориентиром внутригосударственного законодательства и правоприменительной практики. Кроме того, нормы международного права непосредственно применяются во внутригосударственных отношениях. Конституция РФ устанавливает также приоритет норм международного права перед внутригосударственным правом: если нормы российского законодательства противоречат установлениям международно-правового характера, то должны применяться нормы международного права. Среди свойств права, чаще всего отмечаются «нормативность, всеобщность, неперсонифицированность, общеобязательность, социальная ценность права, формальная определенность»⁷⁰.

Это конституционная ситуация заставляет обдумать проблему экстернальности и интернальности «живого права». Важно понять, что давление на национальное право извне может привести к его омертвлению (императивность внешнего может ослабить эффективность правовой саморегуляции), но и опора на собственные силы («правовое чутье») может оказаться фактором, сдерживающим естественное развитие. «Живое право» под влияния различных причин может оказаться «мертвым правом», особенно когда нарушается мера его «открытости» и «закрытости».

Для познания «живого права» необходим более глубокий системный подход, разработанный профессором А. И. Уёмовым⁷¹ и его учениками. Именно он обратил внимание на то, что для правильного определения сущности системного подхода необходимо предпосылочное знание структурного характера. А. И. Уёмов показал, что «исследование некоторого множества вещей и отношений между ними еще не дает знания системы. Для

⁶⁹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁰ См, например: *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.

⁷¹ *Уёмов А. И.* Системный подход и общая теория систем. М., 1978.

того чтобы была выявлена система как определенная целостность, необходимо задать не множество, а определенное отношение, или точнее, свойства этого отношения. Именно отношения и их свойства играют системообразующую роль; элементы – необходимое, но не достаточное условие возникновения системы. Принципиальное различие между системным и несистемным подходом к исследованию явлений заключается в том, что при несистемном подходе мы начинаем с изучения элементов, затем восходим к свойствам и отношениям. Системный подход предполагает первоначальное изучение свойств и отношений как особого рода вещей, а затем их интерпретацию, "реализацию" на элементах»⁷².

Используя определение систем, предложенное А. И. Уёмовым (система есть множество вещей, на котором реализовано отношение с заранее зафиксированным свойством), И. В. Дмитриевская предлагает рассматривать системно организованные объекты на трех уровнях: концептуальном, структурном, субстрактном⁷³. Множество элементов, составляющих систему, называется её субстратом; отношение, образующее систему, называется системообразующим отношением, или структурой; свойство отношения, относительно которого множество вещей образует систему, называется системообразующим свойством, или концептом системы⁷⁴.

В таких сложных самоорганизующихся системах как система «живого права», императивным, обязательным фактором, использующим все возможности для формирования, развития и поддержания устойчивости системы, является полезный результат (цель) системы и формируемая (обусловленная) им взаимная связь. Как отмечает в своих работах советский физиолог, создатель теории функциональных систем, академик П. К. Анохин, «достаточность или недостаточность результата определяют поведение

⁷² Дмитриевская И. В. Системная герменевтика: Концепты. Смыслы. Тексты: Монография. Иваново, 2014. С. 18–20.

⁷³ Дмитриевская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы (Часть первая) // Ноосферные исследования. Иваново, 2002. Вып. 1. С. 29; Дмитриевская И. В. Системные аспекты взаимосвязи знака и значения // Неизреченное слово: мемориальный сборник, посвященный профессору А. Н. Портнову. Иваново, 2012. С. 39.

⁷⁴ Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 118–130.

системы: в случае его достаточности объект переходит на формирование другой функциональной системы с другим полезным результатом, представляющий собой следующий этап или следующий уровень равновесия системы»⁷⁵.

В этом случае «живое право» подразумевает и процессы самоорганизации как поиска адекватных сложности взаимодействия элементов и подсистем правовых решений, так и реализацию опережающего правового отражения. «Живое право», основанное на коэволюционных общественных стратегиях, позволяет эффективно устранить конфликтные ситуации имеющие тенденцию к революционным и разрушительным процессам поступательного социального и социоприродного развития.

Для системы «живого права» полезным результатом или целью является сохранение коллективного опыта разумных инвайронментальных отношений. Наличие указанной цели способствует переходу «живого права» к системе инвайронментального, а затем глобального и ноосферного права.

Представление о «живом праве» могут быть расширены применительно к регулированию сферы эколого-средовой, а не только экономической или политической. Это регулирование также связано с взаимодействием союзов. В связи с этим живое право носит конвенциональный и синергетический характер.

§ 3. «Живое право» через призму инвайронментальной парадигмы

В современной науке сложилось целое исследовательское направление, определяющее основные свойства изучаемых объектов, исходя из логики их взаимодействия с внешней средой и свойств самой среды – инвайронментология, или инвайронментализм, основания которого были очерчены Н. Н. Моисеевым⁷⁶ в конце XX века. «Однонаправленная» субъект-

⁷⁵ Анохин П. К. Теория функциональной системы // Успехи физиологических наук. 1970. № 1 (Т. 1). С. 19.

⁷⁶ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М., 1990; Моисеев Н. Н. Восхождение к разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М., 1993; Моисеев Н. Н. Современный рационализм

объектная экологизация сознания трансформировалась в субъект-субъектную инвайронментализацию (глобализацию) сознания, императивом которой стало понимание того, что «среда формирует разум, а разум, в свою очередь, формирует среду»⁷⁷.

Большинство исследователей в области философии, социологии и юриспруденции применяют инвайронментальный подход к изучению того или иного предмета познания в узком смысле, ограничиваясь фиксацией экологической составляющей и декларацией необходимости сохранения окружающей природной среды, не углубляясь в изучение онтологических оснований инвайронментализации. Говоря о глобальном экологическом кризисе, вызванном загрязнением окружающей природной среды, дефицитом природных ресурсов, перенаселением, последствиями урбанизации, исчезновением многих видов животных и т.д., они предлагают формировать в обществе «новое экологическое знание», основанное на переходе от антропоцентрического типа сознания («парадигмы человеческой исключительности») к экоцентричному («инвайронментальной парадигме»)⁷⁸.

Следует сказать, что понимание инвайронментализма в современной науке несколько размыто. Термин *environmental*, заимствованный из английского языка, означает «относящийся к окружающей среде, обстановке, окружению»⁷⁹. Производное от него понятие «инвайронментализм» трактуется исследователями по-разному. Для Н. Ф. Реймерса, который использует термин «энвайронментология», или «энвироника», – это «средология», т.е. охрана окружающей человека среды⁸⁰. О. Н. Яницкий

(Modern rationalism). М., 1995; *Моисеев Н. Н.* Время определять национальные цели. М., 1997; *Моисеев Н. Н.* Мировое сообщество и судьба России. М., 1997; *Моисеев Н. Н.* Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917–1993. М., 1997; *Моисеев Н. Н.* Быть или не быть человечеству. М., 1999; *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 2000; *Моисеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество. М., 2001.

⁷⁷ *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идеи и ноосферная история: введение в универсумную философию. Иваново, 2012. С. 118.

⁷⁸ *Родичева И. В.* Инвайронментальные экологические воззрения как ориентир массового осмысления взаимоотношений человека и биосферы // *Общество: политика, экономика, право.* 2008. № 2. С. 29.

⁷⁹ *Алмаев Г. Н.* Экологический ситуационизм // *Ситуационные исследования.* 2006. № 2. С. 61.

⁸⁰ *Реймерс Н. Ф.* Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М., 1994. С. 13.

рассуждает об инвайронментализме как о новой экологической парадигме⁸¹, собственно научно-исследовательской сфере экологии, стремящейся к объективному исследованию и объяснению эмпирического (исторического) факта, события, явления, ситуации в их взаимосвязи с окружающей средой в целом. В контексте нашей исследовательской программы остановимся на трактовке, предложенной Д. Г. Смирновым, в которой термин *environment* переводится постмодернистски как «окружение среды ума, или разума»⁸².

В самом общем плане инвайронментализм можно определить как научно-философскую рефлексию, в центре внимания которой находится динамика взаимодействия социальных структур с глобальной средой обитания, определяемая коэволюционной стратегией, рождающейся, в свою очередь, в ситуации «фехтования кодов» логики Природы и логики Разума. Значение термина «инвайронментальный» не ограничивается только лишь проблематикой отношений человека с окружающей природной средой: в широком смысле в понятие «окружающая среда» могут быть включены материальные и духовные условия существования и развития общества.

В философии инвайронментализм преодолевает границы локального, ориентируясь на аксиому Торонто «мыслить глобально, действовать локально», переносит акцент на глобальный уровень. Результатом такого целеполагания должна стать модель таких человеко-средовых отношений, которая гарантирует улучшение качества среды обитания человека и всего живого на планете⁸³. Характерной чертой инвайронментального мышления здесь становится не поиск и обоснование нового предмета познания, а выработка новых познавательных средств для решения главной проблемы человека – заботы о преходящем бытии, т.е. о сохранении и преумножении жизни на земле⁸⁴.

⁸¹ Яницкий О. Н. Инвайронментализм – идеология будущего? // Наука в России. 1994. № 2. С. 82.

⁸² Смирнов Д. Г. Ноосферная идеи и ноосферная история: введение в универсальную философию. Иваново, 2012. С. 117.

⁸³ Яницкий О. Н. Инвайронментализм – идеология будущего? // Наука в России. 1994. № 2. С. 85.

⁸⁴ Катерный И. В. Инвайронментализм в социальной философии: Методологические и мировоззренческие аспекты: дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. С. 4.

Инвайронментальная парадигма включает в себя не только познание объекта исследования с экологической (человеко-природной) точки зрения, но в большей степени изучение объекта с позиции человеко-средовых отношений. Главной и ценной для философии особенностью инвайронментального подхода является то, что он позволяет развивать не только теоретические выводы об объекте исследования, но и коммуникативную (семиотическую) практику, направленную на расширение когнитивной и праксеологической областей деятельности человека и формирование экологически ориентированной общественной политики.

Истоком развития инвайронментального метода в философии обоснованно считается творчество П. Тейяра де Шардена. В 1927 году он формулирует идею «центростремительной среды»⁸⁵. Философско-методологический замысел этой идеи заключен в том, чтобы показать активную природу среды человеческого существования, в которой осуществляется наша связь с миром других. Среда понимается не как некое независимое и хаотическое окружение, но, напротив, представляет собой центр нашего существования, место, где мы соприкасаемся друг с другом. Среда «обступает нас, проникает в нас, созидает и хранит»⁸⁶, это не только место, но и действие, а точнее «присутствие действия», это центр притяжения и синергии, благодаря которому происходит становление человеческого бытия.

Если среда представляет собой исходный (данный) элемент системы эволюции, то человек – главный. П. Тейяр де Шарден фиксирует идею «незаменимости человека»: человек незаменим в том смысле, что в нем как в единственно разумной и свободной форме жизни «сосредоточены надежды на будущность ноогенеза, то есть биогенеза, то есть в конечном счете космогенеза»⁸⁷. Человек становится гарантом и залогом эволюции. Ее финал,

⁸⁵ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Божественная среда / Пер. с фр. О. С. Вайнер, Н. А. Садовского. М., 2011. С. 286.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 403.

по П. Тейяру де Шардену, определяется динамикой развития феномена человека, который характеризуется не замедлением, не приостановкой, не кризисом, а ускорением процессов трансформации и окончательным раскрытием сил эволюции, вершиной которой и является человек. Здесь П. Тейяр де Шарден ведет речь о «коллективных и духовных» формах жизни. Как палеонтолог и антрополог он понимает, что органически человеческое тело и мозг достигли пределов своего развития. Но эволюция жизни на этом не останавливается: «От Востока до Запада эволюция отныне занята в другом месте, в более богатой и более сложной области – вместе со всеми сознаниями она создает дух. Вне наций и рас неизбежно происходит образование единого человечества»⁸⁸. Инвайронментализм П. Тейяра де Шардена через категорию ноосферы выражает идею «второй эволюции», эволюции духа, а не тела, может быть даже коэволюции. Человек будущего, пройдя этапы внутренней трансформации, будет обладать свойствами «человека экологического», сущность которого заключается в гармонии материальных и духовных потребностей, включающих потребность ощущать себя частью земли, частью той среды обитания, которой он принадлежит в своем родовом качестве, т.е. как ответственное и заботящееся существо.

П. Тейяром де Шарденом были выведены два основания, раскрывающие природу экологического мировоззрения и инвайронментального подхода: средовой и организменный (антропологический). Эвристическая ценность сделанного вывода раскрывается в рамках проблемы природы и сущности права.

С позиции знаково-средовой составляющей инвайронментального подхода наиболее адекватной для понимания ноосферного права оказывается теория О. Эрлиха о «живом праве». Австрийский ученый обосновывает необходимость развития права благодаря «самодействующему порядку общества, вытекающему из непосредственного наблюдения жизни, торговли, обычаев, привычек, из организационных и уставных положений различных

⁸⁸ Там же. С. 390.

союзов, как признанных законом, так и игнорируемых и даже отрицаемых им»⁸⁹. «Живое право» всегда отражает (содержит) реальный общественный интерес, существующий в человеко-средовых отношениях в момент действия права.

В данном контексте появляется возможность сравнить становление и развитие «живого права» с процессом естественного отбора, описанного П. Тейяром де Шарденом: столкнувшись с какой-то проблемой, жизнь действует путем порождения множества различных вариантов (мутаций), которое, расширяясь во всех возможных направлениях, обязательно найдет верные решения задачи поиска наиболее удачной организации живых существ, отвечающих требованиям внешней среды в данный момент времени. Также и «живое право» развивается путем генерации множества различных вариантов взаимодействия людей и их союзов, и в итоге содержит самые целесообразные решения задач поиска наиболее удачной организации общественной жизни, отвечающей требованиям внешней окружающей среды в момент его (права) существования.

«Живое право» – это реальное право общества, определяемое социально-природным интересом как системообразующим фактором. Оно основывается на балансе частных интересов в случае возникновения конфликта между ними в рамках человеко-средовых отношений. Ярким примером имплементации инвайронментального подхода в праве является становление и развитие романо-германской правовой системы, возникшей в XII–XIII вв. в результате рецепции римского права странами континентальной Европы. «Основанием для рецепции в экономической сфере стали развитие торговли, ремесел, рост городов. Феодалные нормы, базирующиеся на идеях вассалитета и патримониальной юрисдикции, укоренившейся в деревне, не соответствовали принципам самоуправления свободных, «вольных» городов. Им потребовалась другая система

⁸⁹ Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011. С. 623.

нормативно-правового регулирования, строящаяся на идеях формального равенства и независимости участников рыночных отношений. Системой, наиболее отвечающей названным идеям, оказалось римское право. Первоначально социальной основой и сферой его применения в средневековой Европе было преимущественно городское население, однако через несколько веков, с изменением сельского уклада, земельных отношений в деревне зародившаяся в городах правовая система стала общенациональной, континентально-европейской»⁹⁰. Кроме экономических причин существовали и социально-культурные предпосылки заимствования Европой римского права. Развитие здесь образования, искусства, культуры подготовило почву для восприятия римских юридических концепций, взглядов, понятий, конструкций. Важную роль в этом процессе сыграли университеты, где изучались оригинальные римские тексты (школа глоссаторов), которые затем адаптировались к условиям средневековья (школа постглоссаторов). Не случайно некоторые исследователи романо-германского права рассматривают его как «право разума», «право университетов». Университетские профессора активно занимались совершенствованием юридической доктрины, категориального аппарата, а позже – разработкой моделей, проектов важнейших законов, кодексов. В университетах получали образование судьи, прокуроры, адвокаты, содействовавшие в дальнейшем практическому применению римской юридической доктрины.

Римское, а в дальнейшем и романо-германское право зародилось и развивалось как «живое право», отражающее актуальные на тот момент общественно-средовые отношения в торговле, культуре, образовании и других сферах жизнедеятельности.

Именно взгляд на «живое право» через призму инвайронментализма, определяет вектор развития правового сознания применительно к процессам

⁹⁰ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. В. А. Туманова. М., 1996. С. 185.

перехода биосферы в ноосферу⁹¹ в XX веке. Логика такого развития может быть представлена цепочкой понятий «природоохранное право», «экологическое право», «инвайронментальное право», «право устойчивого развития», «глобальное право».

Природоохранное право возникло в индустриальный период общественного развития как область правового регулирования природопользования, еще не интегрированная в целостную экологическую картину мира. В индустриальный период, характеризующийся акцентом на развитие промышленности, человеком были освоены материальные ресурсы, энергия и сырье. На этом этапе экономического развития, преобладала антропологическая парадигма, идущей в первую очередь от «социального» – потребностей человека. Складывалось общественное мировоззрение под общим названием в разрезе экологии, как «парадигма человеческой исключительности». С. Клаусер, который ввел понятие «человеческой исключительности» в научный оборот, назвал это «верой в прерывность эволюции между человеком и другими биологическими существами»⁹².

В этот период, государство в большей степени по средствам права регулирует отношения по приобретению права собственности на землю, природные ресурсы и средства производства. Развитие получает природоресурсное право, регламентирующее порядок использования и потребления человеком природных ресурсов для развития промышленности и техносферы. На законодательном уровне закрепились потребительские отношения человека и общества к природе, идея о неисчерпаемости природных богатств и исключительности человеческих нужд и интересов.

Однако, образование специальной отрасли природоохранного права, регулирующего порядок использования человеком окружающей природной среды, не решило проблему надвигающегося экологического кризиса. В

⁹¹ Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение: Сборник статей. В 2-х т. / Отв. ред. Э. В. Гирусов. М., 1991; *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1991.

⁹² *Klausner S. Z.* On man in his environment. San Francisco, 1971. P. 11.

индустриальный период к уничтожению лесов, распашке целинных земель, эрозии и засолению почв, снижению биоразнообразия, добавились новые, постоянно действующие механические и физико-химические факторы, усугубляющие экологический риск. Таким образом, под природоохранным правом целесообразно понимать совокупность форм права, регламентирующих в большей степени, чем в природоресурсном праве, порядок ограниченного использования природных ресурсов и их охрану. Несмотря на наличие природоохранительной цели, такое право является правом неустойчивого развития, оно регулирует общественные отношения в системе «человек-природа» и не решает вопроса существенного ухудшения окружающей среды и не отдаляет Человечество от глобальной экологической катастрофы.

Впоследствии экологический цикл наук значительно расширился за счет социально-гуманитарных приложений к общей экологии, таких как глобальная экология, экология человека, социальная экология, экология культуры, экология сознания, экология духа. Именно развитие экологии обеспечило экологизацию правового сознания, что нашло отражение в понятии экологического права.

Профессор Б. В. Ерофеев обоснованно отмечает, что «формирование современной отрасли экологического права прошло три основных этапа: возникновение, становление и развитие экологического права в рамках «земельного права в широком смысле»; развитие экологического права в рамках природоресурсовых отраслей; современный период развития экологического права, его выход за рамки природоресурсовых отраслей, переход к природоохранному праву»⁹³. Таким образом, под экологическим правом понимается природоресурсное, природоохранное право и право природопользования, устанавливающее взаимосвязи и взаимодействие в системе «Человек – Природа».

⁹³ Ерофеев Б. В. Экологическое право. М., 1999. С. 79.

На этапе развития, когда информационные технологии становятся серьезным инструментом, способным коренным образом изменить взгляды людей и в том числе законодателей с антропоцентрических на инвайронментальные (идушие от природы, рассматривающей человека, как элемент целостной природной системы), широкое понимание «живого права», как права направленного на сохранение всего живого, пройдя стадии природоохранного и экологического трансформируется в право устойчивого развития, глобальное, инвайронментальное и ноосферное право.

Н. Н. Моисеев формулирует постулат, раскрывающий роль «участника мирового эволюционного процесса»: «когда происходит формирование новой схемы взаимоотношения Человека и Природы, когда накопленные знания постепенно рожают новое понимание реальности, то это означает и новые действия, как-то меняющие окружающий мир, а следовательно, и характер его эволюции»⁹⁴. Живое право, как нам видится, получает у Н. Н. Моисеева научные (в частности, математические) основания. Получается, что живое право – это результат своеобразной научной проекции, моделирования будущего цивилизации, которая должна пойти по пути Разума. Он писал: «Если человек не найдет нужного ключа в своих взаимоотношениях с Природой, то он обречен, какие бы ни были политика, демократия, государственное устройство, желание и стремление сильных мира сего!»⁹⁵. Приведенное выше высказывание заставляет задуматься, поскольку под руководством Н. Н. Моисеева в 1983 году были выполнены исследования по разработке математической модели последствий ядерной войны – «ядерная зима».

Анализируя творчество Н. Н. Моисеева в сфере философии и метафилософии, следует сказать, что наиболее точно смысл его построений можно было бы выразить термином «инвайронментальный (environmental) дискурс». Если переводить термин «environment» не дословно, а

⁹⁴ Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству. М., 1999. С. 97.

⁹⁵ Моисеев Н. Н. Современный рационализм (Modern rationalism). М., 1995. С. 147.

модернистски, то мы получим «окружение среды ума, или разума»⁹⁶. Применительно к живому праву, в котором среда формирует разум, а разум, в свою очередь, формирует среду (Д. Г. Смирнов), можно вести речь о ноосферном праве.

Экологическая трактовка права, создающая правопорядок в системе «Человек – Природа» расширяется за счет других составляющих до системы «Человек – Общество – Природа». Происходит становление инвайронментального права, т.е. права окружающей человека среды в широком смысле этого слова, регулирующего как социально-экономические (средовые) отношения, так и экологические (отношения человека с окружающей природной средой). Ноосферное право, в свою очередь, является системой правовых отношений, направленных на оптимизацию и гармонизацию биосферно-техносферных и техносферно-цивилизационных взаимодействий в сложной и противоречивой организованности «Человек – Общество – Природа».

Директор Центра глобальных исследований, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова, академик А. Д. Урсул, развивая идею устойчивого развития, полагает, что правовое осмысление устойчивого развития можно интерпретировать и развивать «через нормы и императивы безопасности (национальной и международной), и через другие составляющие, <...> ранее рассматриваемые как относительно автономные формы человеческой деятельности»⁹⁷. Иными словами, устойчивого развития можно добиться не только решая инвайронментально-экологические (человеко-природные) проблемы, но и инвайронментально-средовые (человеко-средовые) проблемы экономики, безопасности, социальные проблемы в области деятельности человека. Право устойчивого развития мыслится автором в качестве одного из наиболее вероятных вариантов

⁹⁶ Смирнов Д. Г. Ноосферная идеи и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново, 2012. С. 118.

⁹⁷ Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. № 1. С. 25.

«качественно нового – глобального – права при переходе к устойчивому развитию и соответствующему этому переходу глобальному управлению»⁹⁸.

Становление права устойчивого развития, согласно концепции А. Д. Урсула, способствует формированию планетарного уровня управления, который обоснованно представляется автору беспрецедентным и весьма трудно реализуемым процессом, когда около двух с половиной сотен государств (из которых 193 – члены ООН, и еще Ватикан, а также страны, не признанные большинством членом ООН и с не определенным пока статусом) должны будут подчиняться единым общецивилизационным императивам и социальным технологиям глобального перехода к мировой устойчивости⁹⁹.

Формирование глобального управления потребует кардинальной трансформации нравственных и правовых норм глобализирующегося человечества. Причем эти нормы в существенной степени будут отличаться от нынешнего международного и национального права и традиционных и общепризнанных нравственных норм и императивов, включая ряд общечеловеческих стереотипов¹⁰⁰.

Появление термина «глобальное право» вполне закономерно на волне интенсивного развития глобалистики как важного направления осмысления глобальных проблем современности. Интересно, что зарубежные ученые, например, У. Бек, обращается к категории «космополитическое право»¹⁰¹, хотя по содержанию они практически совпадают. Дальнейшую эволюцию глобального права, которое будет основано на концепции устойчивого развития как будущей форме развития цивилизации, А. Д. Урсул связывает с космическим правом.

Эта отрасль международного права распространяется на космос и космическую деятельность, но в то же время имеет не просто

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ См. подробнее: *Урсул А. Д.* Глобальное измерение права // Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 90–146; *Урсул А. Д.* Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // Вопросы права и политики. 2013. № 6. С. 63–134.

¹⁰¹ *Бек У.* Космополитическое мировоззрение. М., 2008. С. 182.

международный, но и глобальный характер. Международное космическое право даже в его современном несовершенном виде представляет собой «опережающее право», которое, как считает известный учёный Г. П. Жуков, «призвано предвосхищать поведение отдельных государств в сфере космической деятельности на многие десятилетия и даже столетия вперед»¹⁰². Именно Международное космическое право в действительности представляет собой юридическую реализацию концепции космоглобализма и космоглобалистики, являясь юридической экспликацией космоэкологических и космоглобалистических идей и принципов, распространяя их наземное и космическое пространство¹⁰³.

Таким образом, инвайронментальная парадигма¹⁰⁴, задающая общенаучные основания инвайронментального права, чрезвычайно близка ноосферному видению мира¹⁰⁵, особенно если учитывать, что всемирная история окружающей среды¹⁰⁶ неотрывна от Большой ноосферной истории.

Человечество вступило в эпоху, когда не только классическими, но и неклассическими методами познания нельзя не только описать, но и выявить специфику современных социальных процессов. Все больше исследователей склоняется к мысли, что методология познания современных социальных процессов должна быть основана на постнеклассической философии. Одним из методов постнеклассической философии является инвайронментальный метод познания права, который диктует необходимость изучения указанного объекта с учетом процесса глобализации.

¹⁰² Жуков Г. П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия // Черток Б. Е. Космонавтика XXI века. М., 2010. С. 397.

¹⁰³ Урсул А. Д. Космоглобалистика: взаимосвязь глобальных и космических процессов // Философия и космология. 2012. № 1 (10). С. 33.

¹⁰⁴ Науменко О. А. Новая инвайронментальная парадигма как этап перехода от биосферы к ноосфере в идеях представителей русского космизма // Русский космизм: прошлое, настоящее и будущее: материалы Международной научно-практической конференции. Орёл, 2011. С. 194–201.

¹⁰⁵ Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник РАЕН. 2003. № 1. С. 57–64.

¹⁰⁶ Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М., 2014.

ГЛАВА II. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА НООСФЕРНОГО ПРАВА

Теория «живого права» сыграла определяющую роль в разработке идей ноосферного права, ориентированного на урегулирование как инвайронментально-биосферных отношений, так и инвайронментально-ноосферных отношений, складывающиеся в системе «Человек – Общество – Природа», имеющей в настоящее время космопланетарное измерение.

Значимыми для рассмотрения системы ноосферного права представляются предметные области национального и международного права, экологического и космического права, роль которых возрастает в период перехода к устойчивому развитию человечества.

§ 1. Ноосферное право: определение понятия

Переход от «живого права» к природоохранному, инвайронментальному, а затем и к праву устойчивого развития, глобальному праву определил вектор развития и основу формирования ноосферного права. Понятие «живого права», сложившееся к концу XIX – началу XX в.в., основывалось в большей степени на антропоцентрической парадигме, идущей в первую очередь от «социального» – потребностей человека и общественных отношений, связанных с этими потребностями. В 20-е гг. XX века в науке появился термин «ноосфера», научное осознание которого позволило перейти от антропоцентризма к эоцентризму и инвайронментализму.

Термин «ноосфера» введен в научный оборот французским философом Э. Ле Руа в 1927 г. для обозначения результата перехода от биосферы к так называемой сфере разума. Концепцию ноосферы он разрабатывал совместно со своим другом П. Тейяром де Шарденом. Существенное внимание П. Тейяр де Шарден уделял проблемам жизни на Земле и ее будущему: «Центр перспективы – человек, одновременно центр конструирования

универсума. Поэтому к нему следует в конечном счете сводить всю науку... Человечество, побуждаемое смутным инстинктом, стремится выйти за узкие пределы места своего возникновения и расселиться по всей Земле... Мысль становится множеством, чтобы завоевать все обитаемое пространство поверх любой другой формы жизни. Другими словами, дух ткёт и разворачивает покров ноосферы»¹⁰⁷.

В 1920-х – первой половине 1930-х гг. В. И. Вернадский неоднократно бывал во Франции, был знаком с П. Тейяром де Шарденом и Э. Ле Руа и общался с ними, они посещали его лекции о биосфере. Вслед за Э. Ле Руа и П. Тейяром де Шарденом, В. И. Вернадский обратил внимание на мощное воздействие человека на окружающую среду и преобразование современной биосферы. Человечество как элемент биосферы, считал он, неизбежно придет к пониманию необходимости сохранения всего живого на Земле и охватит разумным управлением живую оболочку планеты, превратив ее в единую сферу – ноосферу (сферу разума). Он успел лишь в общих чертах наметить основы нового учения, но также – предостеречь: «Недалеко то время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить жизнь, как он захочет... Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за все последствия их открытий»¹⁰⁸. Предостережения В. И. Вернадского говорят скорее об опасениях великого ученого о дальнейшем развитии человечества, чем о неизбежных путях его продвижения на основе эволюционного перехода биосферы в ноосферу (сферу разума).

¹⁰⁷ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Пер. с фр. Н. А. Садовского. М., 1965. С. 189.

¹⁰⁸ Вернадский В. И. Очерки и речи. Пг, 1922. Т. 2. С. 36–37.

По мнению ученого, ноосфера – материальная оболочка Земли, меняющаяся под воздействием людей, которые своей деятельностью так преобразуют планету, что могут быть признаны «мощной геологической силой». Эта сила своей мыслью и трудом перестраивает биосферу «в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого»¹⁰⁹. Ноосфера у В. И. Вернадского – не отвлеченное царство разума, а исторически неизбежная стадия развития биосферы. «Как живое вещество преобразует костную материю, являющуюся основой его развития, так и человек неизбежно обладает обратным влиянием на породившую его природу. Как живое вещество и костная материя, объединенные цепью прямых и обратных связей, образуют единую систему, – биосферу, так и человечество и природная среда образуют единую систему – ноосферу»¹¹⁰.

Выводы, сделанные В. И. Вернадским о переходе от биосферы в ноосферы способствовали формированию в общественном сознании мысли о надвигающемся экологическом кризисе и нерациональном, экофобном развитии хозяйственной деятельности. В этот период происходит переход от индустриального к постиндустриальному обществу когда, постепенно, столкнувшись с рядом проблем губительного воздействия промышленности и формирования в общественном сознании мнений о неисчерпаемости природных ресурсов, человечество пришло к осознанию пагубности для нашей планеты антропоцентрических экологических воззрений. «На рубеже 1970-х 1980-х г.г. поднимается вопрос о пересмотре взглядов на взаимоотношение человека и природы, о необходимости массового формирования такого качества, как эгоцентричность личности»¹¹¹.

При этом необходимо отметить, что в эпоху ноосферы сможет вступить лишь по-настоящему высокообразованное общество, понимающее свои цели, отдающее отчет в трудностях, стоящих на пути его развития,

¹⁰⁹ Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 241–242.

¹¹⁰ Вернадский В. И. Биосфера. Мысли и наброски. М., 2001. С. 157.

¹¹¹ Родичева И. В. Инвайроментальные экологические воззрения как ориентир массового осмысления взаимоотношений человека и биосферы // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 2. С. 29.

способное соизмерять свои потребности с теми возможностями, которые дает ему Природа¹¹². Такое общество должно обладать общественным интеллектом, которое представляет собой совокупный интеллект общества, главным критерием качества которого становится качество управления будущим¹¹³.

Категория общественного интеллекта есть категория новой неклассической, ноосфероориентированной парадигмы социологии в XXI веке – неклассической ноосферной социологии¹¹⁴. Она по-новому заставляет взглянуть на общество как систему, а именно как на систему-организм, имеющую гомеостатические механизмы, ориентированные на поддержание систем жизнеобеспечения в определенных пределах. Общественно необходимые потребности – отражение таких пределов. Нарушение последних в рыночно-капиталистической логике развития – один из источников нарастающей опасности экологической гибели человечества уже в XXI в.

Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу постепенно приобретает все большее влияние на сознание современного российского и мирового научного сообщества, в силу чего, закономерным стал термин «ноосферное право»¹¹⁵, «ноосферное этико-экологическое право»¹¹⁶. М. В. Капицын, занимающийся изучением проблем современной правовой политики, выдвигает сразу несколько аргументов против понятия «глобальное право» (критикуя при этом и «космополитическое право» У. Бека¹¹⁷). «Если говорить о зарождающемся "новом праве", – пишет автор, – то более полезным и адекватным реалиям был бы термин "гуманитарно-

¹¹² Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М., 1990. С. 254–255.

¹¹³ Субетто А. И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта). Н. Новгород, 1995. С. 3.

¹¹⁴ Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы неоклассической социологии. М., 2000. С. 33.

¹¹⁵ Голубев Е. А. Нужна ли человечеству ноосфера? // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 10. С. 92–99; Дмитриев А. В. О сверхконституции Земли, её законах, ноцентризме и экологических стандартах // Экологический вестник Чувашской Республики. 2002. Вып. 28. С. 86–89.

¹¹⁶ Гордина Л. С., Лимонад М. Ю. Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Москва-Торопец, 2007.

¹¹⁷ Бек У. Космополитическое мировоззрение. М., 2008. С. 182.

ноосферное право". «В этом понятии учитывались бы только приоритет прав человека, но и ответственность за состояние экономики, социальной сферы, экологии в индивидуальном, локальном, региональном, национально-государственном и международном масштабе»¹¹⁸. Именно гуманитарно-ноосферное право, по мнению В. М. Капицына, «способствует поиску гармоничного соединения символов прав человека и окружающей среды, глобального и национально-государственного начал, переносимых на уровень правовой политики»¹¹⁹. Анализ содержательной стороны понятия «гуманитарно-ноосферное право», закономерно приводит к его расширению и фиксации понятия «ноосферное право», которое включает в себя коннотации гуманитарного, гуманистического, антропологического, экологического характера.

Основание этого вывода связано с рассмотрением нескольких вариантов определения понятия «ноосферное право». Для настоящего исследования важно классическое определение «ноосферного права» как *современного продолжения философии естественного права, но понимаемого в современном – широком экологическом ключе, а значит фактически выходящем сначала на глобальный уровень, а затем и на биосферно-ноосферный*, понимаемый в контексте учения В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу.

Используя в качестве теоретического основания концепцию живого права О. Эрлиха и ноосферную парадигму В. И. Вернадского, можно заключить, что в настоящее время живым правом становится право цивилизованных обществ, главным общественным интересом которых должно быть сохранение жизни как космопланетарного феномена. Именно в этом у живого права появляется новый ноосферный аспект – «живое», значит ориентированное на сохранение жизни. Сегодня под живым правом следует

¹¹⁸ Капицын В. М. Правовая политика государств в условиях глобализации // Современные проблемы государственной политики и управления. 2012. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf/1a2/3370065/Kapitsyin_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf. (дата обращения 09.10.2015).

¹¹⁹ Там же.

понимать не только реальное право, складывающееся в обществе, но и право Человечества, ноосфероориентированное, разумное, направленное на сохранение жизни, а значит справедливое.

В этом контексте актуальным является «создание комплексной системы правовой защиты действующих программ ноосферной ориентации, которая позволила бы их участникам на законных основаниях разрабатывать и апробировать эволюционно прогрессивные, экологически конкретные формы организации жизни»¹²⁰. Широко понимаемое право (право с большой буквы) предстает как «живое право», т.е. выходящее не из под пера законодателей, а формирующееся в синергичной intersубъективной околоправовой практике, которая ждет своего закрепления и конституирования.

Следуя методологии, сложившейся в трудах Н. Н. Моисеева, можно говорить о трех модусах «ноосферного права» – «ноосферное право» (с маленькой буквы), «Ноосферное право» (с большой буквы) и «НООСФЕРНОЕ ПРАВО» (большими буквами). В нашем контексте речь идет о классическом определении (которое и будет, прежде всего, использоваться в диссертации), о генетическом (эволюционно-историческом) определении, и о синтетическом определении (связанном с толкованием ноосферного права в контексте основного ноосферного закона и универсального ноосферно-семиотического закона).

В генетическом плане *ноосферное право предстает в качестве интенции развития складывавшихся на протяжении XX века экологического, инвайронментального права, права устойчивого развития, глобального права*. Логика этого развития неотрывна от методологической динамики – выходу на биосферный и ноосферный подходы, сложившиеся в нашей стране как результат осмысления научным и философским сообществом научного

¹²⁰ Урсул А. Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998. С. 143.

наследования академика В. И. Вернадского, в том числе его учении о переходе биосферы в ноосферу¹²¹.

Максимально широкое толкование феномена ноосферного права связано с осмыслением его через призму основного ноосферного закона в формулировке И. В. Дмитревской: «информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество»¹²². Если рассмотреть ноосферу как систему, то возможно установить, что «ноосфера, в отличие от неноосферного бытия биосферы, имеет особым образом упорядоченные функции информации, вещества и энергии. Если в системе биосферы концептуальный уровень организации представлен энергией, структурный – информацией, а субстратный веществом, то в ноосфере концепт – информация, структура энергетическая, субстрат вещественный. Отсюда следует, что закон бытия ноосферы в земных условиях задается информационным процессом, который генерирует, главным образом, человеческое общество. В свою очередь, информационная компонента ноосферы как системной целостности порождает сверхмощный энергетический потенциал, последний приумножает вещественную составляющую биосферы главным образом, за счет новых явлений в области техносферы и социосферы»¹²³. Системообразующий фактор становления ноосферы представляет собой субъективный фактор, обеспечивающий единство (гармонию) системы в процессе складывания системообразующего отношения (структурный уровень) и системообразующего свойства (уровень концепта)¹²⁴.

Ноосферное право как конституированный разум «рационального общества» (Н. Н. Моисеев)¹²⁵ выступает в качестве информации, которая

¹²¹ Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение: Сборник статей. В 2-х т. / Отв. ред. Э. В. Гирусов. М., 1991.

¹²² Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы (Часть первая) // Ноосферные исследования. Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2002. Вып. 1. С. 28.

¹²³ Там же. С. 32.

¹²⁴ Там же. С. 38.

¹²⁵ Моисеев Н. Н. Универсум, информация, общество. М., 2001. С. 172.

генерирует индивидуальную и коллективную энергию людей (не только юристов, но и всех без исключения людей планеты) на реализацию форм структурирования вещества в системе «ЧЕЛОВЕК – Общество – Природа». (В этом смысле «НООСФЕРНОЕ ПРАВО» предстает своего рода «вселенским правом», концепты которого просматриваются в древних религиозно-правовых системах). Так же важно отметить, что если глобальное право и глобальное правовое сознание формируются как мозаичная реальность, как мировоззренчески и философски разнородные репрезентации мировых практик устойчивого развития, то ноосферное право, наоборот, теоретически строится в рамках системного подхода как задание известной концептуальности.

Наряду с построением ноосферного общества, признание и развитие ноосферного права является фундаментальным результатом ноосферного развития человечества, важным этапом на пути к планетарной ноосфере. В связи с этим, рассуждая о ноосферном праве целесообразно понимать его не как отдельную отрасль права, (по аналогии с административным, уголовным, экологическим и другими отраслями права), а как *системно организованное Всеобщее право, основные идеи и правовые положения которого «пронизывают» все отрасли права отдельной страны и существующие правовые системы Мира*. Иными словами, ноосферное право должно иметь планетарный масштаб действия.

Однако планетарный масштаб действия ноосферного права в дальнейшем возможно расширить до космического. Основанием для этого утверждения являются выводы, предложенные К. Э. Циолковским, который считал, что и на Земле, и в космосе существуют угрозы и опасности – «мировые враждебные силы, которые могут погубить человечество, если оно не примет против них соответствующих мер спасения. Знание всех угрожающих сил космоса поможет развитию людей, т.е. грозящая гибель

заставит их быть настороже, заставит напрячь все свои умственные и технические средства, чтобы победить природу»¹²⁶.

В качестве универсального и не существовавшего в его время способа парирования (предотвращения) этих угроз К. Э. Циолковский предложил создание ракетно-космических средств, благодаря которым человечество сможет освоить не только околосолнечное пространство, но и пространство иных звезд, «свежую энергию» которых оно может использовать для своего развития. Возможность спасения человечества с помощью космонавтики, или, как писал ученый, звездоплавания, от губительных катастроф на планете на пути освоения внеземных пространств вселяет надежду на предотвращение гибели цивилизации, колыбелью которой стала Земля»¹²⁷.

Основоположник теоретической космонавтики К. Э. Циолковский, впервые выдвинул «идею непрерывного развития – бессмертия человеческого рода, которое может быть достигнуто лишь благодаря широкому освоению космоса. Он верил, что прогресс человечества вечен и нет конца жизни и разуму, причем этот последний он рассматривал не только как планетарный, но и как космический фактор, предсказывая влияние разумных существ на развитие Вселенной»¹²⁸. «Но пока космический вариант этой идеи и не может быть реализован: необходимо обеспечить выживание человечества на планете. Во всяком случае, в ближайшие десятилетия (а может, и столетия) космонавтике придется «работать» на выживание цивилизации на Земле, постепенно формируя новую социоприродную систему «Человечество – Земля – Вселенная»¹²⁹.

¹²⁶ Циолковский К. Э. Земные катастрофы (мировые катастрофы) // РАН. 2015. URL: http://www.ras.ru/ktsiolkovskyarchive/1_actview.aspx?id=250 (дата обращения 27.09.2015).

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Урсул А. Д. Социально-экологические аспекты устойчивого развития цивилизации в России // На пути к устойчивому развитию России. Навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге. Сборник статей. М., 2000. С. 241.

¹²⁹ Урсул А. Д. Космическое продолжение глобальных процессов // Пространство и время. 2012. № 2 (8). С. 19.

Основываясь на выводах, сделанных К. Э. Циолковским можно говорить о дальнейшем расширении действия ноосферного права в пространстве до космических масштабов.

Важным для понимания ноосферного права является его соотношение с такими категориями как мораль, справедливость, целесообразность.

Право и мораль – развивающиеся, динамические системы и на каждом этапе исторического развития, применительно к определенному обществу и классу наполняются особым содержанием, в связи с чем, проблема их соотношения всегда включена в конкретно-исторический контекст. Так, например, в советское время нравственным и моральным считалось все то, что ведет к построению коммунизма. На современном же этапе развития ноосферного общества нравственным целесообразно считать такие разумные общественные нормы и правила поведения, которые направлены на сохранение человечества, Земли и Вселенной.

В идею ноосферного развития человечества (общества и права) сегодня логически вписывается моральный закон (категорический императив) И. Канта, который он сформулировал в виде требования – поступай так, чтобы максима твоей воли одновременно могла быть основой всеобщего законодательства; рассматривай другое лицо не только как средство, но всегда также как цель¹³⁰. По И. Канту, мораль строго закономерна, подчинена общему, абсолютному закону, следовательно, не зависит ни от какого интереса, субъективного произвола¹³¹. Максима воли ноосферного человека направлена на сохранение жизни на Земле, поэтому может выступать основой для всеобщего ноосферного права.

Таким образом, в ноосферном обществе ноосферное право и мораль существуют в качестве нормативно-ценностных регуляторов, действующих в единой сфере инвайронментальных общественных отношений, что приводит к наименьшей их конфронтации и несовпадению. Ноосферное право и

¹³⁰ Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. М., 1994. С. 254.

¹³¹ Гумницкий Г. Н. Категорический императив И. Канта и проблема моральных законов // Кантовский сборник. Калининград, 1988. Вып. 13. С. 38.

мораль в ноосферном обществе развиваются однонаправлено, обладают взаимодополнительным свойством по отношению друг к другу и отсутствием конфликтности, присущей достигнутому в настоящее время правопорядку. Именно в ноосферном обществе создаются условия для предотвращения конфликта права и морали, связанного с разнонаправленностью двух нормативно-ценностных систем.

Понятие ноосферное право рассматривается неотрывно от представлений о ноосферной справедливости. Ноосферное право должно быть выражением справедливости и выполнять функцию её защиты. Ноосферная справедливость как сложный категориальный синтез представлений о Справедливости (с большой буквы) включает концепты социальной справедливости, экологической справедливости, антропологической справедливости, исторической справедливости, геополитической справедливости, моральной справедливости¹³². Это понятие проецирует на себя все оптимизационные и гармонизационные отклонения в космопланетарной системе «ЧЕЛОВЕК – Общество – Природа» и, тем самым, становится гуманитарно-гуманистическим регулятором складывающегося ноосферного права.

Считается, что, так как общество делится на различные социальные группы, объективно невозможно создать справедливое для всех право. Однако для ноосферного общества и ноосферного права эта задача разрешима. Ведь общим для всех классов и групп людей критерием справедливости, также как и критерием нравственности в ноосферном обществе может выступить общая цель – сохранение жизни на Земле и во Вселенной, отсюда следует, что ноосферное право является целесообразным.

Сегодня под ноосферным правом следует понимать не только реальное инвайронментальное право, складывающееся в обществе, но и Всеобщее

¹³² Гроздилов С. В. Справедливость как объект социально-философского исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2013; Торосян О. А. Идеал справедливости в социально-гуманистическом измерении: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2014.

право разумного Человечества, направленное на сохранение жизни, а значит нравственное, справедливое и целесообразное.

Указанные характеристики ноосферного права дополняют структурный уровень его системы, определяют эффективность его действия.

Таким образом, *под ноосферным правом следует понимать системно организованное Всеобщее право, концептом которого является правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, структурой – реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к автотрофности, субстратом – ноосферный человек, создающий формы ноосферного права.* Ноосферное право направлено на сохранение сознательной жизни на Земле и во Вселенной, а значит, является нравственным, справедливым, целесообразным. Система ноосферного права содержит в себе и основной ноосферный закон и семиотический закон, определяющие взаимосвязь в круговороте вещества, энергии и информации в ноосфере.

Такое определение понятия ноосферного права (его системы) не дает целостного представления о нем. Важным представляется рассмотрение ноосферного права как феномена. «Феномен (от греч. – «являющееся», «явление») – термин, в общем смысле означающий явление, данное в чувственном созерцании. И. Кант рассматривал феномен как объект, конституированный трансцендентальным субъектом. По И. Канту феномен выступает в качестве предмета возможного опыта в доступных нам априорных формах чувственного созерцания (явление предмета, которое мы можем постичь). Феномен выступает в качестве предмета возможного опыта в доступных нам априорных формах чувственного созерцания. Феномен противопоставлен у И. Канта ноумену – непознаваемой вещи-в-себе¹³³. То есть, говоря о феномене какого либо объекта, подразумевается форма чувственного сознания, ощущения, восприятия или воображения о нем.

¹³³ Шаповалов В. Ф. Философия науки и техники: о смысле науки и техники и о глобальных угрозах научно-технической эпохи. М., 2004. С. 113–114.

Ноосферное право как феномен нетождественно простому правовому регулированию общественных инвайронментальных отношений, оно направлено на сохранение сознательной жизни в будущем, а значит его регулятивный потенциал проявится в будущем. Ноосферное право является опережающим правом, при этом оно учитывает опыт прошлого, взаимодействует с настоящим и делает прогноз на будущее. Таким образом, ноосферное право является системно организованным Всеобщим опережающим правом.

Парадигму «ноосферного права» целесообразно представить в рамках принципа дополнительности, исходя из того, что система «Человек – Общество – Природа» может быть представлена и как целостность человека (общества), культуры и природы. В этом случае возможно применение «декларационного подхода» к пониманию взаимосвязи целостности ноосферного права. «Всеобщая декларация прав человека»¹³⁴ – своеобразная правая парадигма (образец правового мышления) для экстраполяции как формальных, так и содержательных аспектов с антропологическо-гуманистического правового видения мира (которое демонстрирует антропоцентристский подход) на культуру-ориентированные и природо-ориентированные правовые картины мира. Такого рода размышления в известной мере связаны с тем, что в философско-правовой литературе сложилась тенденция широкого понимания прав человека¹³⁵. Например, Л. И. Глухарёва отмечает, что «постнеклассическая теория расширяет поле возможных смыслов прав человека: они представляются как многоаспектная и комплексная сущность», ибо «постмодерн задает им и другие значения <...> соотносит с проблемами информационного, ноосферного общества, становления креативной цивилизации»¹³⁶.

¹³⁴ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : Резолюция генеральной ассамблеи ООН 217 А (III). 1948. URL: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/> (дата обращения 09.10.2015).

¹³⁵ Капицын В. М. Сложности научной квалификации прав человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2014. № 3 (11). С. 43–50.

¹³⁶ Глухарёва Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). Монография. М., 2003. С. 18.

Разработка «Декларации прав культуры»¹³⁷, предложенной академиком Д. С. Лихачёвым для рассмотрения в ООН, свидетельствует о реализации ученым того широкого понимания взаимосвязи человека, культуры и природы, которое нашло теоретическое выражение в представлениях об экологии культуры. Истоки этой идеи можно увидеть уже в общественной деятельности Н. К. Рериха по созданию и принятию на международном уровне «Пакта культуры»¹³⁸, действие которого обратило внимание народов и правительств к одному из самых важных факторов выживания человеческих сообществ и человечества в целом. В действительности, признание мировой культуры как планетарной целостности и общечеловеческой ценности уже является ярко выраженной ноосферной ориентацией, ибо культура предстает не только в качестве продолжения человека, но и продолжения природы.

Третий «декларационный» элемент ноосферного права – «Всемирная хартия природы»¹³⁹ – неразрывно связан со всей системой глобальных проблем современности, главной из которых до настоящего времени остается экологическая глобальная проблема. Основоположения будущей «Декларации прав природы (биосферы) Земли» заложены документами, принятыми на Международных экологических Саммитах (1972, 1992, 2002, 2012), а также на Генеральной Ассамблее ООН (сентябрь 2015). Большой вклад в эту работу сделан отечественными философами и учеными, создавшими «Экологический кодекс России»¹⁴⁰ и «Научную основу стратегии устойчивого развития Российской Федерации»¹⁴¹. Актуальна в

¹³⁷ Декларация прав культуры. [Электронный ресурс]: 1995. URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/> (дата обращения 09.10.2015).

¹³⁸ Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха) [Электронный ресурс]: 1935. URL: <http://www.roerich-izvara.ru/roerich-pact.htm> (дата обращения 09.10.2015).

¹³⁹ Всемирная хартия природы [Электронный ресурс]: Резолюция генеральной ассамблеи ООН 37/7. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convention/charter_for_nature.shtml (дата обращения 09.10.2015).

¹⁴⁰ Моисеев Н. Н., Олейников Ю. В., Урсул А. Д. и др. Экологический кодекс России (этика природопользования). Проект // Моисеев Н. Н., Олейников Ю. В., Урсул А. Д. и др. Философия экологического образования. М., 2001. С. 407–410.

¹⁴¹ Селезнев Г. Н., Христенко В. Б., Залиханов М. Ч. и др. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации // Безопасность Евразии. Журнал высоких гуманитарных технологий. 2001. № 4 (6). 497–634.

этом ключе и «Хартия Земли»¹⁴², утверждающая «кодекс поведения людей, наций и народов в духе уважения к правам Земли, цель которого – сохранение биосферы как дома человека»¹⁴³.

Таким образом, репрезентация целостной системы ноосферного права задается дополнительно «Всеобщей декларацией прав человека», «Декларацией прав культуры» и «Всемирной хартией природы». Ее суть может быть выражена в рамках следующей формулы: «достижение благоденствия каждого гражданина планеты Земля, сохранение генофонда (биоразнообразия) и естественного ландшафтного разнообразия посредством развития ноосферной республиканской системы государственного управления, образования, науки, культуры, ноосферной экономики и организации функционирования Большого ноосферного круговорота объектов на основе научных знаний и профессионального умения»¹⁴⁴.

В эпоху информационного общества, подобно переходу от системы биосферы к системе ноосферы, философия живого права способствует складыванию сложной системы ноосферного права, главными приоритетами которой станет правовая паритетность во взаимоотношениях человека, общества и природы, будут учтены особенности каждой из подсистем ноосферной сверхсистемы, а сами эти процессы законотворчества будут ориентированы на формы правовой самоорганизации и саморегуляции в контексте конвенциональной коммуникации.

Становление ноосферного права – системы правовых отношений, направленных на оптимизацию и гармонизацию биосферно-техносферных и биосферно-цивилизационных взаимодействий в сложной и противоречивой организованности «Человек – Общество – Природа» – сложный и только начинающийся процесс, идущий в рамках глобализации современного сознания стремящегося к объединению человечества, он предстает как одна

¹⁴² Хартия Земли [Электронный ресурс] : The Earth Charter Initiative. 2012. URL: http://www.earthcharterinaction.org/invent/images/uploads/EC_TEXT_RUSSIAN_TRANSLATION.pdf (дата обращения 27.09.2015).

¹⁴³ Урсул А. Д. Переход к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998. С. 225.

¹⁴⁴ Адамов А. К. Ноосферология. Саратов, 2007. С. 219.

из возможных пролонгаций международного глобального правового сознания.

§ 2. Принципы ноосферного права в человеческом измерении

Живое право переходит в ноосферное под действием научной мысли и труда организованного человечества. К такому выводу позволяет прийти идея В. И. Вернадского о том, что тремя важнейшими составляющими ноосферного развития являются: научная мысль, труд и социальная организация человечества: «В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видového живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу»¹⁴⁵. В связи с этим, Н. П. Антонов указал на субъективный фактор как главный фактор в процессе перехода биосферы в ноосферу, в становлении ноосферы¹⁴⁶. Именно человек способен взять на себя задачу сознательного управления биогеохимическими, социальными, социоприродными, а в последствии и космическими процессами посредством признания, создания и развития ноосферного права.

При этом на первоначальном этапе осознания необходимости ноосферного права человек должен определить его принципы как фундаментальную, основополагающую, энергетическую основу всего ноосферного права. Для этого человек должен быть носителем ноосферных идей т.е. быть ноосферным человеком, становление которого, обеспечивается развитием планетарного ноосферного сознания, глобального коллективного разума, внедрением разнообразных форм ноосферной автотрофности, а значит и развитием рационального общества в контексте идей Н. Н. Моисеева.

¹⁴⁵ Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991. С. 20.

¹⁴⁶ Антонов Николай Павлович: философия сознания и ноосферы. Иваново, 2003. С. 220–232.

Ноосферный человек отражает и соединяет в себе ноосферное сознание, глобальный, национальный и групповой человеческий разум, растущую независимость человека и его сознания от биосферы (автотрофность). По мнению Н. Н. Моисеева только коэволюция человека и биосферы, «когда человек уже сможет разумно распоряжаться своим могуществом и обеспечить такое взаимоотношение с окружающей средой, которое позволит развиваться и обществу, и Природе»¹⁴⁷, поможет избежать трагедийного развития истории и её конца.

Так, разумность ноосферного человека заключается в способности преодоления сложившегося конфликта с Природой. Ведь на начальных этапах развития, в период существования традиционного типа общества, человек не отделял себя от природы и чувствовал себя ее частью. С развитием личности, построением городской цивилизации, становлением индустриального типа общества, человек поставил между собой и природой технику, т.е. им же созданную искусственную среду.

Теперь, на этапе развития информационного типа общества человек может и должен вернуться к природе, но при сохранении достигнутого уровня личностного сознания. Разумность ноосферного человека заключается в том, что он должен расширить свое сознание, чтобы соединить свое личное эго и свою истинную природу.

В связи с этим, Г. С. Смирнов и Д. Г. Смирнов подчеркивают, что «...индивидуальный разум человека в его генетическом, культурологическом или личностно-индивидуалистическом выражении может всегда выйти в масштаб универсума, обрести глобальность бытия»¹⁴⁸. Ученые отмечают, что в творчестве П. Тейяра де Шардена ноосферно-универсумный подход предстает как философско-методологически подчиненный «феномену человека», то есть антропологической доминанте¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М., 1990. С. 24.

¹⁴⁸ Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 3 (1). С. 24.

¹⁴⁹ Там же.

Рассуждая о роли ноосферного человека, профессор В. С. Данилова отмечает, что главным вопросом, от решения которого будет зависеть как судьба ноосферы, так и судьба человека, должен стать вопрос о взаимоотношении человека с ноосферой. Исследователь даёт следующее определение ноосферному человеку: «это носитель ноосферного разума, который ощутил ритмы ноосферы, её отдельные проявления и начал к ним стремиться»¹⁵⁰. «Превращение ноосферного человека в ноосферную личность потребует еще больших изменений, а точнее – кардинальных изменений, не только сознания человека, но и его природы»¹⁵¹. Главной силой ноосферного человека, в соответствии с основным ноосферным законом, является сила мысли. Благодаря мышлению ноосферный человек создает модель будущего, в том числе посредством создания принципов ноосферного права.

Так, «ноосферный человек является главным элементом системы ноосферного права, и также первостепенным звеном ноосферного развития. Ноосферный человек понимается как творческая самоорганизующаяся личность, развивающая планетарно-ноосферное сознание и мировоззрение, признающая благо целого важнее личного, исходящая из принципов благоговения перед жизнью, экологического, нравственного и ноосферного императивов, имеющая широкий общекультурный и научный кругозор, умеющая сотрудничать с различными группами и коллективами людей»¹⁵². Именно этими качествами должны обладать люди, стремящиеся к созданию принципов ноосферного права.

Ноосферный человек должен обладать наивысшей степенью ответственности. На современном этапе развития общества человек должен принять ответственность за себя и свой мир, развить способность оценивать результаты своих действий.

¹⁵⁰ Данилова В. С. Основные закономерности формирования ноосферы. М., 2001. С. 126.

¹⁵¹ Там же. С. 127.

¹⁵² Жульков М. В. Ноосферное развитие человечества. Социально-философский анализ. Saarbrücken, 2012. С. 156.

Разумного и ответственного ноосферного человека профессор А. П. Цветков называет человеком долженствующим¹⁵³. Ученый обоснованно отмечает, что «человечество в принципе не может быть менеджером Земли. Мы не владельцы Земли, не "президенты земного шара", не посетители. Жить с Геей (так автор называет единую симбиотическую систему, частями которой являются все организмы, экосистемы, популяции, почва, скалы, воздух) является персональной ответственностью каждого. Поэтому путь выживания человечества связан с коренными изменениями стиля жизни, философии, соборного сознания человека долженствующего – через признание Геи самоценностью, которая не может быть подчинена человеку. Скорее наоборот, человек должен осознать, что он часть Геи и что здоровье Геи есть и его здоровье. Необходимо направить усилия людей на изучение и поддержание естественных механизмов саморегуляции и самоорганизации на планетарном уровне. Лучшей из забот человека долженствующего является забота обо всей Гее»¹⁵⁴. В этом ученый видит ответственность человека за своё настоящее и будущее¹⁵⁵.

Для того, чтобы претендовать на статус ноосферного, человек должен обладать умением созидания. Профессор И. В. Дмитревская, которая рассматривает ноосферного человека как субъекта, помещённого в особое время (личностное, антропологическое, экзистенциальное, или ноосферное), указывает на такие его особенности как благоговение перед жизнью, внутренняя теплота, высокий духовно-нравственный потенциал, жизнестойкость, готовность идти путём жизни при любых обстоятельствах, умение созидать, а не разрушать жизнь, идея цельности духовного мира человека, единения человека и мира. И ещё одна важная особенность –

¹⁵³ Цветков А. П. Homo Noosphericus как актуализация образа Homo Futurus // Философия и космология. 2013. № 1 (11). С. 164.

¹⁵⁴ Там же. С. 165.

¹⁵⁵ Там же. С. 161.

способность стать «над» ситуацией, смотреть на вещи и события «глазами Бога»¹⁵⁶.

В работах профессора Г. С. Смирнова описано еще одно качество ноосферного человека – ноосферный человек является носителем ноосферного сознания, которое определяется автором как «сознание цивилизованного человечества, ориентированного на достижение оптимизации взаимодействия общества и природы, создание условий для устойчивого развития космопланетарной среды обитания, самоорганизации ноосферы»¹⁵⁷.

Д. Г. Смирнов, раскрывающий семиологическую природу сознания и познания ноосферного человека, указывает на формирование у него некоторых навыков и умений, таких как: «видение многоуровневости значений и смыслов в том или ином явлении, процессе, предмете; анализ факта как знака; определение системной и структурной взаимосвязи знаков и символов в рамках конкретной семиотической ситуации; выделение функциональной нагрузки того или иного сигнала, симптома, знака, символа и т.д.; оперирование культурными сигналами, симптомами, знаками, символами и т.д. с целью социализации и идентификации в рамках данного социума; формирование мировоззрения и выстраивание адекватной действительности ноосферной картины мира»¹⁵⁸. Обозначенными навыками и умениями должен обладать ноосферный человек для создания принципов ноосферного права.

Профессором А. Г. Маленковым сформулированы четыре закона ноосферной этики, которые имеют для ноосферного человека и закрепления принципов ноосферного права императивный характер. «Первый этический закон – благо есть сохранение всего разнообразия: видов, культур,

¹⁵⁶ *Дмитревская И. В.* Богочеловек Вл. Соловьева. Ноосферный человек. «Прекрасный человек» А. П. Чехова // Соловьевские чтения. 2008. Вып. 20. С. 90.

¹⁵⁷ *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново, 1998. С. 181.

¹⁵⁸ *Смирнов Д. Г.* Семиотическое измерение ноосферного образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2005. № 2. С. 212.

биоценозов и т.д. Второй этический закон – добром является сохранение и поддержание гармоничного развития систем. Третий этический закон – ценность развивающегося индивидуума всегда должна определяться по критерию максимально возможной прогнозируемой ценности. Четвертый этический закон – чужие поступки, достижения и ошибки следует оценивать той же мерой как и свои. Это, по сути, принцип единой меры внутреннего и внешнего. То есть ноосферный человек является, прежде всего, человеком нравственным. Именно в этом состоит глубинная сущность перехода от Homo sapiens – Homo noospheric»¹⁵⁹.

Таким образом, ноосферный человек как субъект ноосферного права является человеком разумным, ответственным (долженствующим), нравственным, носителем ноосферного сознания, обладающим определенными навыками и умениями, носителем основных ценностей, которыми он должен руководствоваться в процессе создания принципов ноосферного права и иных его форм. Действуя разумно и ответственно ноосферный человек посредством правотворческой деятельности создает нормативно-правовые акты и предписания направленные на сохранение биоразнообразия, нормы-поощрения за использование возобновляемых источников энергии, заключает международные договоры, направленные на охрану окружающей природной среды и на предотвращение всемирного экологического кризиса. Ноосферному человеку как субъекту инвайронментальных человеко-средовых отношений присуще описанное выше качество созидательности. Ноосферный человек, умеющий созидать жизнь, способен осознать необходимость её дальнейшего сохранения во всем разнообразии, предложить пути устойчивого ноосферного развития

М. А. Меликян предлагает «императивистский» подход к анализу ноосферного человека, т.е. такой подход, в котором сложным концептом являются социокультурные императивы, утвердившиеся в мировой философии. Автор подчеркивает, что «конечной целью применения

¹⁵⁹ Маленков А. Г. Ноосфера и человек ноосферы. М., 2009. С. 253–256.

императивистского подхода – система антропоориентированных императивов перехода биосферы в ноосферу, нового этапа коэволюции природы и общества. В фундаменте этой пирамиды лежат гуманистический, нравственный и экзистенциальный императивы. Центральным звеном этого этажа выступает экзистенциальный императив, который актуализирует (притягивает к себе) с одной стороны, гуманистический, а с другой – нравственный. Императив выбора заставляет их работать в направлении определения координат персоналистического поведения, ориентированных, прежде всего, не на пережитый личный опыт, а на формулу отношения к безусловному началу. Следующий этаж пирамиды «занимают» экологический и семиотический императивы, которые объединяет их инвайронментальный характер, задающий правила отношений организма и среды. При этом в подсистеме «Природа – Общество» ведет семиотический императив, в ее инверсивном варианте «Общество – Природа» первую скрипку играет экологический императив»¹⁶⁰.

Таким образом, согласно выводам, предложенным М. А. Меликян, ноосферный человек – это не просто разумное и сознательное существо. Он способен подчинять «свою жизнь мировоззренческому, гуманистическому, нравственному, экологическому, семиотическому, экзистенциальному и ноосферному императивам жизнедеятельности, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу»¹⁶¹.

Основываясь на герметическом принципе подобия, который утверждает: «то, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху, и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи», можно предположить, что уровень развития ноосферного человека («находится внизу») соответствует уровню разработанности и действенности ноосферного права («находится вверху»), и

¹⁶⁰ Меликян М. А. Онтолого-антропологические основания становления ноосферного человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2014. С. 20–21.

¹⁶¹ Там же.

ноосферное право будет востребовано, если ноосферный человек достигнет определенного уровня ноосферного сознания. Деятельность ноосферного человека как субъекта ноосферного права способствует осуществить «Чудеса Единой Вещи» т.е. сохранение ноосферы.

К энергетическому уровню системы ноосферного права целесообразно отнести его принципы, являющиеся фундаментальной основой строения и развития системы в целом. Именно принципы структурируют вещество, т.е. формы ноосферного права.

Понятие принцип «*principium*» имеет латинское происхождение и означает «первоначало», «исходное руководящее положение»¹⁶². Принципы права лежат в основе любой отрасли права и правовой системы. Еще римлянам была известна сентенция, говорившая о том, что принцип есть важнейшая часть всего «*Principium est potissima pars cuiusque rei*».

«В философском смысле под принципом понимается теоретическое обобщение наиболее типичного, выражающего закономерности, положенные в основу чего-либо. В логике принцип рассматривается в качестве центрального понятия, представляющего обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован»¹⁶³. Такой подход нашел отражение и во многих толковых словарях русского языка. В частности, В. И. Даль определяет принцип как научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которого не отступают¹⁶⁴.

В юридической науке, как правило, выявляется совокупность всех принципов каждой отрасли права, которую обычно называют составом принципов. К вопросу о составе принципов ноосферного права надо подходить с чрезвычайной осторожностью. Так, например, профессор

¹⁶² Минашкин А. В. Формирование принципов административного судопроизводства // Российский судья. 2005. № 1. С. 19.

¹⁶³ Ершов В. В. Основополагающие принципы российского права // Российское правосудие. 2008. № 11. С. 7; Ершов В. В. Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права: монография. М., 2010. С. 48–49.

¹⁶⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Ред. К. В. Виноградова. М., 1998. Т. 3. С. 431.

В. М. Шерстюк справедливо отмечает, что «необдуманное и неоправданное расширение состава принципов может привести к «обесцениванию» и размыванию этой весьма значимой в социальном и правовом плане категории. Сужение состава принципов – к снижению гарантий прав граждан и организаций»¹⁶⁵.

Расширенный состав принципов ноосферного права содержит Хартия Земли¹⁶⁶, в которой сформулированы шестнадцать базовых принципов и шестидесяти одним уточняющим принципе. Принципы Хартии организованы вокруг четырех основных тем: «Экологическая целостность»; «Уважение живого сообщества и забота о нем»; «Социальная и экономическая справедливость»; «Демократия, ненасилие и мир».

В частности, тема «Экологическая целостность» объединила в себе принципы¹⁶⁷: 1) защиты и сохранения целостности экосистем Земли, с уделением особого внимания биологическому разнообразию и процессам поддержания жизни; 2) использования в качестве лучшего метода защиты окружающей среды стратегии предотвращения вреда, а при недостатке информации стратегии предосторожности; 3) применения моделей производства потребления и воспроизводства, сохраняющих регенеративные возможности Земли, права человека и благополучие сообществ; 4) развития исследований в области экологической устойчивости, осуществление открытого обмена информацией и ее повсеместного применения на практике.

Тема «Уважение живого сообщества Земли и забота о нем» включает в себя принципы¹⁶⁸: 1) уважения Земли и жизни во всем ее многообразии; 2) заботы о живом сообществе и отношения к нему с пониманием, состраданием и любовью; 3) создания справедливых, открытых для

¹⁶⁵ Каменков В. С. Новое о принципах хозяйственного процессуального права (понятие, значение, состав и система принципов хозяйственного процессуального права, их классификация) // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6. С. 36–40.

¹⁶⁶ Хартия Земли [Электронный ресурс] : The Earth Charter Initiative. 2012. URL: http://www.earthcharterinaction.org/invent/images/uploads/EC_TEXT_RUSSIAN_TRANSLATION.pdf (дата обращения 27.09.2015).

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

сотрудничества, устойчивых и миролюбивых демократических сообществ; 4) сохранения богатства и красоты Земли для настоящего и будущих поколений.

Третья тема «Социальная и экономическая справедливость» образована принципами¹⁶⁹: 1) признания искоренения нищеты этическим, социальным и экологическим императивом; 2) способствования тому, чтобы экономическая деятельность и экономические институты на всех уровнях поддерживали устойчивое развитие человека в духе справедливости; 3) признания справедливости и равенства в отношениях между полами с условием устойчивого развития и обеспечения всеобщего доступа к образованию, здравоохранению и возможностям экономического процветания; 4) поддержки прав всех людей без исключения на природную и социальную среду, поддерживающую их достоинство, здоровье и духовное благополучие, с уделением особого внимания правам коренных народов и различных меньшинств.

Наконец, в четвертую тему «Демократия, ненасилие и мир» вошли принципы¹⁷⁰: 1) укрепления демократических институтов на всех уровнях, обеспечения прозрачности и подотчетности управления, а также участия в принятии решений и доступа к правосудию; 2) введения в формальное образование и систему повышения квалификации ценностей и навыков, необходимых для устойчивого образа жизни; 3) отношения ко всем живым существам с уважением и состраданием; 4) формирования культуры толерантности, ненасилия и мира.

На наш взгляд, такое количество принципов, как раз может привести к их «обесцениванию». Более емкий по содержанию состав принципов общечеловеческой этики, которые могут быть и принципами ноосферного права сформулированы в НОО-Конституции. К их числу относятся¹⁷¹:

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Гордина Л. С., Лимонад М. Ю. Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Москва-Торопец, 2007.

а) принцип жизнеспособности: береги жизнь на Земле и во Вселенной как свою, так и других (всех) существ. Содержание этого принципа раскрыто следующим образом: принимай с благоговением свою жизнь и давай её грядущим поколениям в здоровье и разуме; спасай всякого, кому это требуется, помогай в беде – и тебе вернется доброе; предотвращай беду до того, как она произойдет.

б) принцип безопасности: не убивай никого – ни людей, ни животных, если не несут они смертельной угрозы. Не создавай угрозы никому, не производи средства уничтожения и не формируй армий (помимо разрешенных Ноо-Конституцией общемировых сил правопорядка и защиты суверенитета планеты Земля от космических катастроф и инопланетных захватнических вторжений).

в) принцип заботливости: будь заботлив. Возобновляй ресурсы до их истощения для жизни себе и другим. Заботься о своём физическом и духовном здоровье, чтобы приносить как можно больше пользы себе, близким и всему Человечеству.

г) принцип честности: не обманывай. Держи своё слово. Создавай своё сам, не покушайся на чужое, не стяжай, но будь бережливым. Плати за труд достойной мерой. Возвращай долги полностью и в срок.

д) принцип мудрости: чти мудрость и мудрых, учись у них и у древних. Ставь духовные ценности выше материальных, ибо душа живет дольше тела и потому пища духовная ценнее пищи телесной. Не сотворишь кумиров. Суди о людях (и о себе тоже) по делам и поступкам.

е) принцип вежливости: будь вежлив, предупредителен и тактичен. Уважай и береги всякого: и младших, и старших. У каждого своя ценность в человеческом обществе и свое приоритетное положение. Не глумись, не оскорбляй, не обижай. Будь своевременным, спеши лишь по делу, но пропусти спешащего: возможно, кто-то ждет его помощи. Не опаздывай.

ж) принцип справедливости: будь справедлив и великодушен. Не возводи напраслины на себя и других. Защищай обиженных от обидчика.

Прощай заблудшего и слабого мыслью. Не паразитируй. Не поработай никого и не становись чьим-либо рабом.

з) принцип духовности: будь добр, отзывчив и гостеприимен. Дари счастье другим – и будешь счастлив сам. Люби – и будешь любимым. Служи другим благородно и честно для общего блага. и) принцип скромности: не возносись в гордыне и не восхваляй себя сам, ибо по делам своим оценен будешь. Никто не должен общаться с другими с позиций своего исключительного превосходства.

к) принцип умеренности: будь умерен в желаниях и потребностях.

В Ноо-Конституции отмечено, что этические принципы распространяются, как на личность, так и на все общество в лице любых его представителей. Однако, указанные принципы в большей степени носят воспитательный личностный характер.

Из указанных принципов к принципам ноосферного права целесообразно отнести: 1) принцип жизнеспособности; 2) принцип безопасности; 3) принцип заботливости; 4) принцип умеренности. Основополагающим и системообразующим принципом ноосферного права должен стать принцип разумности.

Философской основой принципа разумности ноосферного права является вывод В. И. Вернадского о человеческом разуме как космофизической силе, не сводимой к известным формам энергии, но проявляющейся энергетически, то есть необходимость рассматривать разум в связи с автотрофностью. При этом разум понимается в такой постановке его рассмотрения как системная реплика всей связки социентальных качеств, отличающих представителей рода человеческого от других представителей биоты. Т.е. в так понимаемом разуме выражены все атрибутирующие людей признаки (социальные потребности, сознание, деятельность, интересы, нормативность (нравственность), отношения) в их высшем выявлении. При этом не всякий частный разум есть позитивный разум, поскольку в последнем значении – это разум особого целостного системного типа:

позитивная согласованность социальных потребностей, интересов, деятельности, которая саморегулируема высшими научными и нравственными актами сознания. Представляется, что это разум высшей формы жизнедеятельности человеческой личности и человечества, обретающего контуры глобального единства. Становление такого разума и есть ноосферогенез. Именно в поле данного становления происходит реактивация автотрофного способа жизнедеятельности на уровне социума¹⁷². Противостоит ему разум «техногенных» личностей, отрешающихся «от высоких идеалов и традиционных ценностей ... своеобразных отходов или мутантов рода человеческого»¹⁷³. Они и их сообщества – новая модификация субъектов, лишенных инстинктивной, либо пассионарной аттрактивности, т.е. замещающих эгоизмом влечение «к истине..., красоте... и справедливости»¹⁷⁴.

На основании данных выводов, содержание принципа разумности ноосферного права целесообразно представить следующим образом. Любая разумная деятельность человечества (в том числе правотворческая), должна быть основана на стремлении к автотрофному способу жизнедеятельности, приводящему к инвайронментальному единству – ноосфере. Поэтому, «...при исследовании фундаментальных и прикладных проблем ноосферного развития одним из главных является принцип становления коллективного общечеловеческого Разума как принцип передачи и наращивания социально-генетической информации при помощи энергии человеческой культуры (В. И. Вернадский)»¹⁷⁵.

А. Д. Урсул обосновано отмечает, что «характерной чертой будущей ноосферы окажется её глобальный характер, даже в том случае, если в сферу

¹⁷² Скачков А. С. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». 2008. № 4. С. 263–268.

¹⁷³ Баландин Р. К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 112–113.

¹⁷⁴ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001. С. 338–339.

¹⁷⁵ Каширин В. И. Структура общечеловеческого разума // РЕСУРСЫ НООСФЕРНОГО ДВИЖЕНИЯ. Вып. 1.: тезисы докл. Межд. науч. конф. «Междисциплинарное взаимодействие при исследовании фундаментальных и прикладных проблем ноосферного развития: методологическое, информационное и организационное обеспечение». М., 2002. С. 73–74.

разума будет превращаться лишь незначительная часть биосферы, в то время когда остальная часть будет сохраняться, что требует перехода к устойчивому развитию»¹⁷⁶. В связи с этим ученый выделяет принцип нооглобализма, который фиксирует планетарный характер становления сферы разума и «определяется не только глобализацией и биосферно-экологическими соображениями, а фактически всеми основными составляющими системы глобальной действительности как глобального развития»¹⁷⁷.

Таким образом, только ноосферный человек действуя разумно, ответственно, осознанно способен создать основополагающую форму ноосферного права в виде его принципов, обладающих ноосфероориентированным энергетическим потенциалом, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу с учетом процесса глобализации.

§ 3. Универсум ноосферного права

в контексте универсального ноосферно-семиотического закона

Целостность ноосферного права как системы обеспечивается информационной составляющей – концептом. «Информация направляет потоки энергии, энергия структурирует вещество. Это и есть основной ноосферный закон, который определяет движение, направленное от информации к веществу»¹⁷⁸.

«Ноосфера, по определению В. И. Вернадского, – это сфера бытия, охваченная разумной деятельностью человека. Разум имеет дело, прежде

¹⁷⁶ Урсул А. Д. Феномен ноосферы: эволюционный подход и глобальное измерение // *Философия и культура*. 2014. № 12 (84). С. 1720.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы. Часть I // *Ноосферные исследования*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 1. С. 28.

всего, с информацией. Существует информация, способная генерировать созидательную энергию, но есть информация, порождающая энергию большей разрушительной силы. К ноосферной деятельности можно отнести созидательный компонент человеческой практики, т.е. деятельность, направленную на сохранение и приумножение жизни на Земле и в Космосе, но сохранение живого Космоса как целостности, как системного единства»¹⁷⁹.

Цель любой ноосферной деятельности, в том числе и создании ноосферного права, выражается в том, чтобы осуществить отбор информации таким образом, чтобы она управляла энергетическими процессами во благо живой природы и человечества. Такая цель является концептом ноосферной деятельности. Однако просто произвести отбор информации таким образом, чтобы она управляла энергетическими процессами во благо живой природы и человечества недостаточно, в связи с чем, А. Д. Урсул отмечает, что «ноосферный этап глобальной эволюции наступает, когда в цивилизации появляется не только огромное информационное содержание, но и появляется новое качество информационно-интеллектуальных процессов, особенно появления свойства опережения глобально-коллективным интеллектом своего бытия»¹⁸⁰.

Для определения концепта ноосферного права эвристичными являются выводы, предложенные И. В. Дмитриевской в работе «Принцип системности и мифологическое время в диалоге Платона "Тимей"»¹⁸¹. «По Платону, Демиург (Ум, Благо, Добро) творит Живой Космос по своему образу и подобию. Космос является живым по определению: основной признак жизни – наличие структуры (порядка), Ума и Души. Космос целостен, един, вечен, и эти его качества также определяются Умом. Таким образом, креативную роль в создании Космоса выполняет информация (Ум). Платон проводит различие

¹⁷⁹ Там же. С. 41.

¹⁸⁰ Урсул А. Д. Феномен ноосферы: эволюционный подход и глобальное измерение // Философия и культура. 2014. №12 (84). С. 1720.

¹⁸¹ Дмитриевская И. В. Принцип системности и мифологическое время в диалоге Платона «Тимей» // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 2 (4). С. 39–46.

между "вечным, не имеющим возникновения бытием" (тождественным) и "вечно возникающим и никогда не сущим" (иным). Эти понятия наделены структурной функцией. Они развиваются, в частности, посредством пропорций. Ум строит "тело" Космоса из первоэлементов, в которых наиболее ярко воплощаются структуры тождественного и иного, а также пропорций. Эти элементы – земля и огонь – крайние члены пропорций, и вода и воздух – средние члены. Итак, Живой Космос формируется как системный объект – от концепта (Ум) к структуре (тождественное, иное, пропорции), а затем к субстрату (земля, огонь, вода, воздух и то, что из них создано). Космос – элементарно автономная система: ее составные части строятся по тому же принципу, что и целое, обладают теми же системными характеристиками. Частью Космоса является Душа – обиталище Ума. Она распространяется по всему Космосу, все одушевляет. В конструкции Души концептуальная роль отводится Уму, структура – это сложная пропорция, конкретизирующая взаимосвязь тождественного и иного, субстрат же – многочисленные одушевленные сущности, обитающие на Земле, на небе, в воздухе и в воде. Форма движения Души, как и Космоса в целом – сложное вращение; основная функция – одушевлять, вселять жизнь. Аналогично объясняется возникновение и развитие иных проявлений Космоса – богов, животных, человека»¹⁸². Таким образом, у Платона концепт системы представлен Умом.

Н. Н. Моисеев пишет о том, что в свою очередь, коллективный разум обеспечит становление общечеловеческого мировоззрения и направляемого развития мировой экономики на основе соблюдения экологического и нравственного императивов¹⁸³. О коллективном разуме как концепте системы ноосферного общества пишет и М. В. Жульков. Ученый отмечает, что одной (первой) из тенденций ноосферного развития является становление

¹⁸² Там же. С. 40–41.

¹⁸³ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М., 1990. С. 247.

коллективного разума человечества, управляющего организованностью биосферой¹⁸⁴.

Основываясь на выводах, сделанных учеными системологами, целесообразно предположить, что концепт системы ноосферного права должен быть представлен опытом коллективного разума. В связи с тем, что целью права является создание определенного правопорядка, концептом ноосферного права будет являться правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума. Именно такой правопорядок, способен управлять энергетическими процессами (общественными отношениями) так, чтобы сохранилась и приумножилась жизнь на Земле и в Космосе.

Для решения этой задачи человечество должно иметь определенную социальную организацию, знать законы функционирования и развития биосферы и человечества, эффективно управлять этими процессами, становиться все более автотрофным, т.е. независимым от объекта управления – биосферы.

В свете идей В. И. Вернадского, современные ученые под автотрофностью понимают вид трофической зависимости организма, не питающегося другими неделимыми жизни и существующий только за счет костного вещества и рассеянной энергии¹⁸⁵, или свойство живых систем, которое является не только механизмом преобразования низкоорганизованной энергии костного вещества в высокоорганизованную энергию живого вещества под влиянием солнечных и космических излучений, но и живого вещества в социальное, в результате которого появляется автотрофный человек¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Жульков М. В. Ноосферное общество как система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. №3 (29) Ч. II. С. 98.

¹⁸⁵ Скачков А. С. Социально-философский смысл общественной автотрофности и гетеротрофности в свете идей В. И. Вернадского // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 94.

¹⁸⁶ Московченко А. Д. В. И. Вернадский и проблемы социальной автотрофности (к 150-летию со дня рождения великого русского ученого мыслителя) // Известия Томского политехнического университета. 2013. № 6. С. 184.

Однако важно понимать, что изначально биосфера является автотрофной системой. В. И. Вернадский говорил об автотрофности как коренном типе жизнедеятельности в монолите живого вещества, когда состояние биосферы имело «наивысшее качество», «высшее состояние», «когда никто никого не ел»¹⁸⁷. Затем ученый указал на человеческий разум в качестве космофизической силы, то есть необходимость рассматривать разум в связи с автотрофностью¹⁸⁸. Таким образом, В. И. Вернадский расширил содержание автотрофных представлений, доказав, что «это не только свойство природно-ноосферных систем, но и систем социального вида. Биосфера и социосфера являются единым естественноисторическим образованием, при котором возможно превращение человеческого общества из природного гетеротрофного (паразитического) состояния, в автотрофное (созидательно-творческое). При этом, именно и только становящееся единым человечество есть противоречивый носитель новой, социальной формы автотрофности, и неверно было бы рассуждать о том, что сам человеческий организм в ноосфере должен биологически превращаться в автотрофа»¹⁸⁹.

Социальная автотрофность основывается на небюсферных источниках энергии (солнечной энергией, а также теплом земли, атомной и термоядерной энергией), тем самым она позволяет уменьшить давление цивилизации на биосферу, разрешая экологическую глобальную проблему. Таким образом, социальная автотрофность является энергетическим фундаментом ноосферного развития, комплексным показателем продвижения по этому пути¹⁹⁰.

Идеи автотрофности человечества находят практическое применение при решении следующих глобальных проблем: энергетических

¹⁸⁷ Заварзин Г. А. Становление биосферы // Вестник РАН. 2001. Т. 71. № 1. С. 994.

¹⁸⁸ Скачков А. С. Автотрофность человечества как социально-философская проблема // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». 2008. № 4. С. 265.

¹⁸⁹ Там же. С. 266.

¹⁹⁰ Жульков М. В. Ноосферное общество как система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. №3 (29) Ч. II. С. 98.

(альтернативная энергия: ядерно-водородная, холодного ядерного синтеза, солнечная и др.); экологических (автотрофная среда и автотрофные технологии); научно-технологических (автотрофная генная и социальная инженерия); продовольственных (автотрофное производство и приготовление пищи); культурно-воспитательных; образовательных и других. Однако без надлежащего правового регулирования решение указанных проблем либо растянется во времени, которого, с учетом стремительно надвигающегося экологического кризиса, у человечества остается все меньше, либо не будут решены вовсе. Поэтому ноосферное право в любой его форме должно способствовать разрешению противоречивого развития человечества на автотрофной основе с общественной гетеротрофностью основной массы жизненных (в том числе технических) проявлений человека и его социальных систем. Именно ноосферное автотрофоориентированное право послужит разрешению так называемой «проблемы "Сфинкса XXI века"», суть которой в следующем: «или человечество пройдет через технократическую некросферную коэволюцию к катастрофе и породит киберцивилзацию, либо оно будет следовать автотрофным законам, которые были сформулированы в российской космогонии»¹⁹¹. Целью ноосферного права является возведение социальных автотрофных законов в ранг правовых.

Структурой ноосферного права являются реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к социальной автотрофности. Энергия развивающихся указанным образом общественных отношений оживляет систему ноосферного права, обеспечивает её функционирование и развитие, взаимосвязь с окружающей средой, другими системами. Поток энергии социальной автотрофности, проходя через инвайронментальные общественные отношения, является причиной сомоорганизации (т.е. появления и развития) системы ноосферного права.

¹⁹¹ Казначеев В. П., Акулов А. И., Кисельников А. А., Мингазов И. Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века» / Ред. В. П. Казначеев Новосибирск, 2002. С. 272.

В связи с этим, одним из качеств энергии ноосферного права является качество автотрофности. Основное же качество энергии ноосферного права заключается в её созидательном характере инвайронментально развивающихся общественных отношений в производственной, технической, научной, духовной сферах деятельности людей. На энергетическом уровне ноосферного права главной задачей становится наблюдение за инвайронментальными человеко-средовыми отношениями и инвайронментальными экологическими отношениями. Такое наблюдение необходимо для функционирования системы ноосферного права, дает источник и определяет вектор развития.

Видом энергии ноосферного права является энергия мысли – мысль концентрирует, направляет, накапливает и обобщает энергию, которая создает и структурирует вещество (субстрат). Именно поэтому в системе ноосферного права субстратный уровень представлен становлением ноосферного человека, который своим общественным поведением или по средствам правотворческой деятельности создает формы ноосферного права. «В конечном счете, именно благодаря ноосферному человеку решается основное противоречие ноосферного развития в целом, создаются структуры ноосферы, с человека все начинается, и им же все заканчивается»¹⁹².

В системе ноосферного права основной ноосферный закон выглядит следующим образом: *правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, создается при наблюдении реальных инвайронментальных общественных отношений, стремящиеся к социальной автотрофности. Увидеть и созидать указанные общественные отношения способен только ноосферный человек, создающий формы ноосферного права, т.е. его внутреннее и внешнее выражение.*

¹⁹² Жульков М. В. Ноосферное общество как система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. №3 (29) Ч. II. С. 98.

При этом, к субстратному уровню системы ноосферного права целесообразно отнести следующие формы ноосферного права: обычай естественного (ноосферного) права, экологические и природоохранные нормативные-правовые акты, международные договоры системы экологического права, судебный прецедент как «эвристическая» форма ноосферного права, ноосферная конституция как мировоззренческо-теоритическое ядро ноосферного права.

Под обычаем ноосферного права следует понимать правило поведения, сознательно, целенаправленно повторяемое в аналогичных ситуациях, признаваемое субъектами ноосферных, инвайронментальных отношений. Обычаи ноосферного права должны соблюдаться в силу естественной потребности ноосферного человека в определенной манере поведения. Согласно статье 38 Статута Международного Суда Организации Объединенных Наций (далее ООН)¹⁹³, международный обычай является доказательством всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы. Так же как обычай являлся основной формой права на ранних этапах развития общества, так и обычай ноосферного права должен сыграть основополагающую роль при формировании всеобщего ноосферного права на современном этапе развивающихся инвайронментальных отношений.

К обычаям ноосферного права на настоящем этапе развития отношений человека и природы возможно отнести те положения, которые содержатся в декларативных сводах, созданных учеными и общественными организациями. Наиболее известными документами подобного рода на сегодняшний день являются Хартия Земли – The Earth Charter¹⁹⁴, Всемирная Хартия Природы – World Charter for Nature¹⁹⁵, Общая декларация прав

¹⁹³ Международный Суд [Электронный ресурс] : учрежден Уставом Объединенных Наций. 1945. URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml#chap2> (дата обращения 25.10.2015).

¹⁹⁴ Хартия Земли [Электронный ресурс] : The Earth Charter Initiative. 2012. URL: http://www.earthcharterinaction.org/invent/images/uploads/EC_TEXT_RUSSIAN_TRANSLATION.pdf (дата обращения 27.09.2015).

¹⁹⁵ Всемирная хартия природы [Электронный ресурс] : Резолюция генеральной ассамблеи ООН 37/7. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convention/charter_for_nature.shtml (дата обращения 23.09.2015).

природы¹⁹⁶, Кодекс современной культуры природопользования¹⁹⁷. Анализируя содержащиеся в указанных сводах положения, можно сформулировать ряд общих правил, которые должны стать обычаями ноосферного права: 1) идея основополагающей роли природы в качестве источника сил и ресурсов для выживания общества; 2) необходимость заботы общества о природе; 3) гармонирующее взаимодействие общества и окружающей среды; 4) ответственное и бережное отношение к окружающей среде; 5) перспективы экономического роста не должны преобладать над необходимостью бережного отношения к окружающей жизни; 6) идея разумного подхода и ответственного отношения к окружающему миру.

Основной ноосферный закон справедливо было бы дополнить основным семиотическим законом, предложенным Д. Г. Смирновым. Данный закон раскрывает механизм зарождения информации в обществе: «Семиотический закон, раскрывающий антропологический механизм порождения информации, может быть сформулирован следующим образом: вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию»¹⁹⁸. То есть, энергия извлекается из вещества, информация из энергии. И ноосферный и семиотический законы объединяются в круговорот вещества, энергии и информации в ноосфере¹⁹⁹. Эта циркуляция в системе ноосферного права выглядит следующим образом: *ноосферный человек осознавая необходимость дальнейшего ноосферного развития создает формы ноосферного права в виде правовых актов и договоров, которые в дальнейшем начинают применяться сознательным населением Планеты и посредством правоприменительной деятельности и распространения информации о разумном поведении, складываются инвайронментальные общественные отношения в результате чего формируется правопорядок,*

¹⁹⁶ Общая декларация прав природы [Электронный ресурс] : Гуманитарный экологический журнал. 2003. № 5. URL: <http://www.ecoethics.ru/old/m11/x8.html> (дата обращения 27.09.2015)

¹⁹⁷ Кочуров Б. И., Лобковский В. А., Смирнов А. Я. Природопользование и культура природопользования // Экологическое образование. 2011. № 4. С. 7–12.

¹⁹⁸ Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново, 1998. С. 103.

¹⁹⁹ Там же. С. 105.

при котором сохраняется опыт коллективного разума. Так формируется ноосферно-правовое общество.

Таким образом, наиболее адекватную репрезентацию ноосферного права можно осуществить в контексте универсального ноосферно-семиотического закона, показывающего особенности функционирования коллективного разума человечества в осмыслении взаимодействия биосферы и цивилизации.

Для понимания сущности системы ноосферного права важным представляется выявление её основного противоречия – ноосферного конфликта – как источника развития системы. Г. С. Смирнов предложил следующее определение ноосферного конфликта: «Ноосферный конфликт – это противоречие между материальной (экономической) и духовной (интеллектуальной) составляющими всемирно-исторического процесса, проявляющимися на уровнях «природа и общество», «биосфера и цивилизация», «человек и Вселенная»²⁰⁰. Используя представления о ноосферном конфликте, можно прийти к выводу о том, что противоречием системы ноосферного права является конфликт между достигнутым сущностным, внеприродным (или природнопотребительским) и необходимым разумным, автотрофным уровнем правосознания и права в целом.

Решением указанного конфликта может стать формирование ноосферного сознания, которое посредством человеческой мысли приведет к ноосферному правосознанию и в конечном итоге к формированию ноосферного права и дальнейшему ноосферному правогенезу.

²⁰⁰ Смирнов Г. С. Интеллигенция как фактор разрешения ноосферных конфликтов // Реалии ноосферного развития. М., 2003. С. 215.

ГЛАВА III. ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НООСФЕРНОГО ПРАВА

Современная правовая практика дает возможность экспликации весьма разнообразных проявлений ноосферного (гуманитарно-ноосферного и ноосферно-экологического) права в международной и российской юридической практике. Важно подчеркнуть, что в этом случае «экологическое право», «инвайронментальное право», находятся в отношении сложной дополнительности, в рамках которой и обнаруживают себя «элементы» ноосферного права.

Для нашего дальнейшего исследования особенно значимым является возможность оттолкнуться от представлений о «глобальном праве» в работах А. Д. Урсула, который понимает под ним качественно новое право, формирующемуся при переходе к устойчивому развитию и соответствующему этому переходу глобальному управлению²⁰¹.

§ 1. От деятельности Римского клуба к мировым саммитам по устойчивому развитию

На современном этапе развития общества, столкнувшись с рядом проблем губительного воздействия промышленности и формирования в общественном сознании мнений о неисчерпаемости природных ресурсов, человечество пришло к осознанию пагубности для нашей планеты антропоцентрических экологических воззрений. «На рубеже 1970–1980-х гг. поднимается вопрос о пересмотре взглядов на взаимоотношение человека и природы, о необходимости взглядов на взаимоотношение человека и

²⁰¹ Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. № 1. С. 25; См. также: Урсул А. Д. Глобальное измерение права // Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 90–146; Урсул А. Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // Вопросы права и политики. 2013. № 6. С. 63–134.

природы, о необходимости массового формирования такого качества, как «экоцентричность личности»²⁰².

В 1968 году в Риме, в Академии Деи Линчеи под руководством итальянского менеджера и общественного деятеля А. Печчеи, в целях поиска глобальных проблем и путей их решения, была создана международная неправительственная организация «Римский клуб», в рамках деятельности которого были сформулированы фундаментальные мировые проблемы и очерчены новые, на то время, подходы к их изучению.

«Римский клуб» провозгласил своими целями: формирование нового понимания мира как глобальной системы, состоящей из различных, но взаимозависимых составных частей – экономических, политических, природных и социальных; распространение этого нового понимания среди людей, ответственных за принятие решений, а также среди общественности всего мира; содействие новым инициативам в области принятия решений на основе нового понимания мира и деятельности по реализации этих инициатив. Первые собрания «Римского клуба» завершились принятием решения об организации проекта под названием «Сложное положение человечества» для рассмотрения глобального комплекса проблем, затрагивающих мир в целом, и названного «мировой проблематикой» («world problematique»). На конференции, состоявшейся в 1970 году в Кембридже, один из членов «Римского клуба» профессор Массачусетского технологического института Дж. Форрестер представил глобальную технологию моделирования, в которой он рассматривает мир как единое целое, как единую систему различных взаимодействующих процессов: демографических, промышленных, истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и др. Именно его расчеты показали, что при сохранении современных тенденций развития общества неизбежен серьезный кризис во взаимоотношениях человека и окружающей среды.

²⁰² Родичева И. В. Инвайроментальные экологические воззрения как ориентир массового осмысления взаимоотношений человека и биосферы // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 2. С. 29.

Результаты его исследования таковы: «Рост загрязнения будет продолжаться до тех пор, пока не подавит процессы, вызывающие загрязнения. Это означает сокращение численности населения и объема капиталовложений до тех пор, пока темп образования загрязнений не упадет ниже скорости разложения загрязнений... Численность населения должна упасть до 1/6 своего максимального значения»²⁰³.

На базе выводов, сделанных Дж. Форрестером, международная исследовательская группа под руководством Денниса Л. Медоуза (также члена «Римского клуба») провела исследование влияния на мировое развитие следующих пяти факторов: численности населения, сельскохозяйственного производства, использования природных ресурсов, промышленного производства и загрязнения окружающей среды. При этом рассматривались такие тенденции мирового развития, как: ускоряющаяся индустриализация, рост населения, ухудшение обеспеченности продуктами питания, истощение невозобновимых ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды. Результаты исследований группы Медоуза вошли в коллективный труд «Пределы роста. Доклад Римскому клубу»²⁰⁴, который впервые был представлен общественности 13 марта 1972 года в Вашингтоне в Смитсоновском институте. Выводы, сделанные авторами труда, заставили задуматься о будущем Земли. Х. Донелла и Д. Медоуз исходят из предпосылки, о том, что «гонка вооружений, ухудшение состояния окружающей среды, взрывной рост численности населения и экономический спад часто называют центральными, долгосрочными проблемами, окружающими современного человека. Многие люди верят, что будущий путь развития и, может быть, даже само выживание человеческого общества зависят от того, как быстро и как эффективно мир будет реагировать на эти проблемы...»²⁰⁵. По прогнозу Донеллы. Х. и Денниса Л. Медоуз, человечество

²⁰³ Форрестер Дж. Мировая динамика. М., 1978. С. 95.

²⁰⁴ Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс III В. В. Пределы роста: доклад по проекту Римского клуба «Сложные положения человечества». М., 1991.

²⁰⁵ Там же. С. 19.

уверенно идет навстречу катастрофе, избежать которую можно, только приняв меры по ограничению и регулированию роста производства и изменив критерии прогресса. Выявленные тенденции развития можно изменить, но для этого от всех потребуются скоординированные и длительные усилия. Чем дольше будут сдерживаться фундаментальные изменения в стратегиях развития, тем менее привлекательным будет итог.

А. Печчеи в книге «Человеческие качества» писал, что многие проблемы, вставшие перед человечеством, «сцепились друг с другом подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, а их "щупальца" с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету»²⁰⁶. «Человек подчинил себе планету и теперь должен научиться управлять ею, постигнуть непростое искусство быть лидером на Земле <...> только Новый Гуманизм способен обеспечить трансформацию человека, поднять его качества и возможности до уровня, соответствующего новой возросшей ответственности человека в этом мире»²⁰⁷. Итальянский мыслитель провозгласил «качество человечества» главным фактором выживания цивилизации: «истинная проблема человеческого вида на данной стадии его существования состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир. Поскольку проблема на этой критической стадии его развития находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее решение должно исходить прежде всего и главным образом изнутри его самого»²⁰⁸.

Таким образом, проведенные А. Печчеи, Дж. Форрестером, Д. Л. Медоузом исследования следует считать одними из первых, посвященных проблеме устойчивости развития мировой цивилизации,

²⁰⁶ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985. С. 7.

²⁰⁷ Там же. С. 211.

²⁰⁸ Там же. С. 43.

перехода от антропоцентристского к экоцентристскому мировоззрению, постановке глобальных проблем человечества.

На основе выводов, сделанных «Римским клубом» предлагалось ограничить и даже свести к нулю рост материального потребления в развитых странах, принять строгие меры по ограничению рождаемости в азиатских странах. Но человечество оказалось не готово к такому самоограничению. Попытки затормозить технический прогресс и призывы отказаться от привычного многим материального благополучия и комфорта потерпели неудачу. К концу XX века остановить рост материального потребления не удалось, а многие экологические проблемы – загрязнение атмосферы и вод, обезлесение, опустынивание – не только обострились, но и приобрели глобальный характер. Вот почему Дж. Форрестер обоснованно говорил, что «самой сложной задачей является переход от роста к равновесию»²⁰⁹.

В подтверждение актуальности идей «Римского клуба» в последние десятилетия значительно возросли интерес и активность гражданского общества и неправительственных организаций в отношении охраны окружающей среды, о чем свидетельствует новое направление в деятельности Организации Объединенных Наций, которое сложилось в 90-х годах XX века. Это прежде всего участие неправительственных организаций в деятельности ООН по вопросам охраны окружающей среды, а также представителей деловых кругов в Глобальном договоре ООН, предусматривающем их обязательства способствовать предупреждению негативных воздействий на окружающую среду, повышение ответственности за состояние окружающей среды, развитие и распространение чистых технологий²¹⁰.

²⁰⁹ Форрестер Дж. Мировая динамика. М., 1978. С. 129.

²¹⁰ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Пятьдесят восьмая сессия. Пункт 59 повестки дня. Укрепление системы Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : Доклад Группы видных деятелей по вопросу отношений между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом, 11 июня 2004 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/376/43/PDF/N0437643.pdf?OpenElement> (дата обращения 26.09.2015).

Во второй половине XX века – начале XXI века международным сообществом было принято несколько десятков различных международных конвенций, соглашений, договоров в сфере охраны окружающей среды. Значительное внимание к проблеме защиты окружающей среды на международном уровне привлекла деятельность Организации Объединенных Наций. Первая Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская конференция) состоялась 5–16 июня 1972 года. На этом международном форуме впервые обсуждалась концепция устойчивого развития. На конференции 1972 года было признано права человека на «свободу, равенство и адекватные условия жизни в окружающей среде». Также был принят план действий из 109 пунктов, реализацией которого занялась, предложенная на конференции Программа ООН по Окружающей Среде (ЮНЕП, создана в декабре 1972 года). Также были создан Фонд окружающей среды. В честь конференции был установлен Всемирный день окружающей среды – 5 июня²¹¹.

Развивает положения, содержащиеся в декларации стокгольмской конференции, Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (Декларация Рио), содержащая основные принципы экологического права, принятая в июне 1992 года²¹². Она определила необходимость перехода к устойчивому развитию, а принятый документ «Повестка дня на XXI век» подчеркивает, что «для перехода человечества на пути устойчивого развития необходимо его политическое и экономическое объединение при сохранении культурных традиций каждого народа, равенство всех рас и религий, увеличение роли народных масс в решении вопросов внутренней и внешней политики, прекращение войн и вооруженных конфликтов, открытие и использование новых источников энергии, то есть требуется как раз все то,

²¹¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс] : принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Стокгольм. Швеция. 1972. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения 23.09.2015).

²¹² Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] : принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро. Бразилия. 1992. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 23.09.2015).

что В. И. Вернадский считал неотъемлемыми признаками становления ноосферы»²¹³.

Следующая встреча на высшем уровне по устойчивому развитию, состоялась в Йоханнесбурге (ЮАР) с 26 августа по 4 сентября 2002 года. На ней «была расширена и усилена концепция устойчивого развития, особенно в отношении взаимосвязей между экономическим и социальным развитием и охраны природных ресурсов»²¹⁴. Это был Саммит, призванный трансформировать цели и обязательства «Повестки дня на XXI век» в конкретные, практические действия.

Через 20 лет после принятия Декларации Рио 20–22 июня 2012 года состоялась Конференция ООН по устойчивому развитию, также известная под названием «Рио+20». Основным результатом конференции стал документ под названием «Будущее, которого мы хотим», в котором представлена стратегия того, как можно сократить уровень бедности, содействовать развитию социальной справедливости и обеспечить меры по охране окружающей среды с учётом всех факторов. ЮНЕП был предложен в качестве «ведущего глобального природоохранного органа». Кроме того, по итогам конференции было взято более 400 добровольных обязательств в области устойчивого развития государств-членов²¹⁵.

28 сентября 2015 года состоялась 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, в повестку которой вошли, в том числе вопросы поддержания мира и безопасности, предотвращения вооруженных конфликтов, противодействия терроризму, расовой дискриминации и ксенофобии, защиты окружающей среды, содействия устойчивому развитию

²¹³ *Фортыгина Е. А.* Учение В. И. Вернадского о ноосфере как основа концепции устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. Навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге. Сборник статей. М., 2000. С. 118.

²¹⁴ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс] : принята участниками Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Йоханнесбург. ЮАР. 2002. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_wssd.pdf (дата обращения 23.09.2015).

²¹⁵ Итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию под названием «Будущее, которого мы хотим» (краткое название конференции «Рио+20») [Электронный ресурс]: утвержден на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро. Бразилия. 2012. URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture/about.shtml> (дата обращения 23.09.2015).

стран, соблюдения режима ядерного нераспространения, защиты прав человека и обеспечения верховенства права²¹⁶.

На сегодняшний момент объектами международно-правовой охраны являются космос, мировой океан, мигрирующие животные, памятники культуры, воздушный бассейн, Арктика и Антарктида, редкие виды живых существ, уникальные ландшафты. В зависимости от объекта правовой охраны формируются основные направления инвайронментального права (или отрасли международного экологического права).

Международное космическое право представляет совокупность норм и принципов, регулирующих отношения его субъектов в области охраны и использования космического пространства. Московский договор 1963 года²¹⁷ запретил испытания ядерного оружия в космосе. Центральное положение занимает Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года²¹⁸.

Предотвращение загрязнения атмосферного воздуха осуществляется в рамках Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1983 года и последующих протоколов к ней²¹⁹. Охрана озонового слоя Земли обеспечивается в рамках Венской конвенции ООН об охране озонового слоя 1985 года²²⁰, Монреальского протокола к ней 1987 года²²¹. На

²¹⁶ В Нью-Йорке начинается 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] : ТАСС информационное агентство. 2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2261767> (дата обращения 23.09.2015).

²¹⁷ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [Электронный ресурс]: Официальный русский текст. 1963. URL: archive.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/11d2e6203c37ed2643256a1700434414/e31bd5296c8ceefe43256a5a002e6460!OpenDocument (дата обращения 26.10.2015).

²¹⁸ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи. 1966; подписан в Лондоне, Москве и Вашингтоне. 1967. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения 26.10.2015).

²¹⁹ Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [Электронный ресурс] : принята в Женеве. 1979. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения 26.10.2015).

²²⁰ Венская конвенция об охране озонового слоя [Электронный ресурс] : принята 1985. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения 26.10.2015).

их основании обеспечивается сокращение производства хлорфторуглеродов и других озоноразрушающих веществ. 16 сентября отмечается Международный день охраны озонового слоя. Предотвращение парникового эффекта, негативных изменений климата осуществляется в формате Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года²²².

Международное морское право – совокупность норм и принципов, регулирующих отношения его субъектов в области охраны и использования мирового океана, его ресурсов и сотрудничество между ними. Оно является одной из составных частей международного экологического права. Основным универсальным источником отрасли является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года²²³. Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года нацелена на принятие национальных и международных мер по охране и рациональному использованию трансграничных вод²²⁴. Территориальную охрану отдельных водных объектов, категорий земель и уникальных ландшафтов предусматривают Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц 1971 года (Рамсарская конвенция)²²⁵; Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года²²⁶.

²²¹ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой [Электронный ресурс]: принят 1987. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения 26.10.2015).

²²² Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]: принята 1992. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения 26.10.2015).

²²³ Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]: подписана 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 26.10.2015).

²²⁴ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер [Электронный ресурс]: принята 1992. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (дата обращения 26.10.2015).

²²⁵ Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц [Электронный ресурс]: принята 1971. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения 26.10.2015).

²²⁶ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]: принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. 1972. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1974 года²²⁷.

Ученые призывают к единству подходов по охране природы полярных областей, однако, в Арктике специфику создает деление на сектора и действие законодательств арктических держав²²⁸. Договор об Антарктике является комплексной системой международного права, состоящей из специальных элементов²²⁹.

Краткий экскурс в историю «экологизации сознания»²³⁰ показывает, что геополитический инвайронментализм послевоенного периода уступает место антропологическому инвайронментализму Римского клуба, который переходит в экологический инвайронментализм ООН. Начало XXI века – время нового – комплексного инвайронментализма, который становится основой тенденции развития ноосферного права. Все указанные международные конвенции, соглашения и договоры в сфере охраны окружающей среды являются формами экологического и инвайронментального, а не ноосферного права. Такого термина как «ноосфера» или «ноосферогенез» ни в одном международном акте не содержится.

Анализ международных документов, в сфере охраны окружающей среды показывает несогласованность предусмотренных ими мер по координации действий государств в указанной сфере. Содержащиеся в них инструментальные механизмы не скоординированы, объем их компетенции существенно отличается, государства-участники должны в каждом конкретном случае разрабатывать дополнительные стратегии и планы выполнения установленных предписаний и рекомендаций. Эколого-правовые

²²⁷ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения [Электронный ресурс]: принята в Вашингтоне. 1973. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения 26.10.2015).

²²⁸ Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]: подписана 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 26.10.2015).

²²⁹ Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Конвенция АНТКОМ) [Электронный ресурс]: принята в Вашингтоне. 1959. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения 26.10.2015).

²³⁰ Смирнов Г. С. Экологизация сознания как отражение современной экологической ситуации: Дисс. ... канд. филос. наук. Иваново, 1984.

установления, создаваемые преимущественно на основе соглашений государствами-участниками, не адресованы напрямую частным лицам, не подлежат обязательному применению национальными судебными органами при отсутствии соответствующей имплементации. А. Д. Урсул обоснованно отметил что «новая цивилизационная модель развития (принятая и подтвержденная на «Рио-92», «Рио+10», «Рио+20») существует пока лишь на концептуально-теоретическом уровне и представляет собой в основном политические декларации и благие пожелания более разумно действовать во имя выживания человечества на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях. Это в основном виртуальное, но пока медленно претворяемое в жизнь движение к глобальной устойчивости создает массу трудностей и проблем для нынешнего, казалось бы, обреченного на исчезновение неустойчивого развития»²³¹.

Для формирования устойчивого развития, а также будущего ноосферного правопорядка необходимо пересмотреть правовой подход к природе как к объекту (вещи) правового регулирования. При переходе к ноосферному обществу за природой необходимо закрепить статус субъекта ноосферного права. Все живое вещество – люди, растения, звери, насекомые, птицы, экосистемы имеют самостоятельную ценность и обладают моральными правами. На начальном этапе формирования ноосферного права моральные права природы защищены лишь ноосферно-правовыми обычаями и не закреплены нормативно. Однако со временем, моральные права природы должны стать юридическими. Первым шагом на пути признания за природой статуса субъекта ноосферного права является, принятая Международной Лигой Прав Животных в 1977 году Всемирная декларация прав животных²³². Следующим шагом стала, одобренная на Международном совещании-семинаре «Естественные права природы», проходившем в Киеве 16–18 мая

²³¹ Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные аспекты // Век глобализации. 2014. № 1. С. 23.

²³² Всемирная декларация прав животных [Электронный ресурс] : ГУО БелМАПО. 2014. URL: <http://belmapo.by/assets/files/gain/bioeticheskie-principy-soglasno-evropejskoj-konvencii-po-zashhite-prav-pozvonochnyh-zhivotnyh.pdf> (дата обращения 27.09.2015).

2003 года, Декларация прав живых существ²³³. Декларация прав живых существ призвана способствовать формированию этического отношения ко всему живому, системы правового регулирования отношений между людьми и существами всех биологических видов и форм. Права живых существ – это конкретизированные нормы справедливого отношения человека к ним как к равным, как к субъектам права.

Декларация устанавливает, что все живые существа, их виды, подвиды, популяции и другие формы живых существ, произошедшие и расселяющиеся в результате естественных эволюционных и миграционных процессов, имеют следующие права: 1) право на существование; 2) право на естественную свободу в естественной среде обитания (право на «дикость»); 3) право на необходимую для существования долю земных благ; 4) право на защиту законом; 5) право на отсутствие ответственности перед человеком. За живыми существами могут также признаваться следующие права: а) на уровне видов, подвидов и популяций: 1) право на возмещение нанесенного им ущерба; 2) право на опеку (например, для видов, занесенных в Красную книгу); б) на уровне отдельных организмов: 1) право на защиту законом; 2) право на достоинство; 3) право на опеку (например, для домашних и сельскохозяйственных животных и растений, прирученных диких животных).

Таким образом, моральные права природы как субъекта ноосферного права станут основой для создания ноосферных нормативно-правовых актов и ноосферных правовых договоров в будущем. Они готовят ноосферного человека к жизни в новой сфере ответственности, в сфере «устойчивого развития», которое часто называют «устойчивым обществом», «обществом с устойчивым развитием», а в России все чаще именуют ноосферой²³⁴.

²³³ Декларация прав живых существ [Электронный ресурс]: Центр охраны дикой природы. 2003. URL: <http://www.biodiversity.ru/news/archive/pr1806.html> (дата обращения 27.09.2015).

²³⁴ Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования: от глобализации знаний к становлению глобального знания // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 12. С. 70.

Сегодня приходится констатировать, что попытки государств в отношении создания общих норм об охране окружающей среды, а также попытки мирового сообщества решить экологические проблемы, не увенчались успехом. Для решения глобальных проблем и движения по пути устойчивого развития, прежде всего необходимо изменить сознание людей, внедрить в него экологический и нравственный императивы – Н. Н. Моисеев²³⁵, сместить приоритеты развития от экономических к гуманитарно-общечеловеческим ценностям – А. Д. Урсул²³⁶, развивать ноосферное образование – А. И. Субетто²³⁷, а также создавать Всеобщее ноосферное право на основе Нооконституции.

§ 2. «Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации» – российский взгляд на становление ноосферного права

Понятие «устойчивое развитие» получило широкое распространение после публикации доклада, подготовленного для ООН в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию, возглавляемой тогда премьер-министром Норвегии Г. Х. Брунтланд. В английском оригинале впервые был употреблен термин «sustainable development», который до этого употреблялся в качестве научного (а не обыденного термина) в биологии. В русском издании книги «Наше общее будущее» английский термин был переведен как «устойчивое развитие», хотя в англо-русских словарях имеются и другие его значения, такие как «подкрепляемое», «самоподдерживаемое», «защищаемое» (развитие) и т.п. Какого-то однозначного термина при переводе слова «sustainable» на русский язык в словарях нет, и сам выбор термина «устойчивый» многие ученые считают не очень удачным. Однако, учитывая отечественные разработки

²³⁵ Моисеев Н. Н. Человек и Ноосфера. М., 1990. С. 247–254.

²³⁶ Урсул А. Д. Проблема безопасности и учение о ноосфере // Реалии ноосферного развития. М., 2003. С. 103.

²³⁷ Субетто А. И. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 1 (23) С. 21–56.

российских ученых К. Э. Циолковского и В. И. Вернадского о выживании и непрерывном развитии человечества как основы ноосферной парадигмы, термин «устойчивое развитие» в России можно считать синонимом термина «ноосферное развитие».

Ноосферное развитие (ноосферогенез) – это процесс коэволюционного развития общества и природы, становления системных и универсальных свойств системы «Человек–Общество–Природа» в рамках перехода биосферы в ноосферу в единстве естественнонаучных, экологических, технических и гуманитарных аспектов, при активной роли развивающегося планетарного ноосферного сознания и коллективного разума, системообразующей функции мировой интеллигенции и образовании как основном способе самоорганизации ноосферной реальности²³⁸.

Во многом благодаря научным выводам, сделанным отечественными учеными, понятие «ноосфера» вошло в официальный государственный документ – Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»²³⁹. В заключительной части этого документа сказано, что «движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В. И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мериллом национального и индивидуального богатства станут ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой»²⁴⁰.

В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» под устойчивым развитием подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы»²⁴¹. Далее оно конкретизируется: «Улучшение качества жизни людей

²³⁸ Жульков М. В. Социально-философские проблемы ноосферного развития // Вестник Поморского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2010. Вып. 7. С. 129; Жульков М. В. Ноосферное развитие человечества: Социально-философский анализ. Saarbrücken, 2012. С. 31–32.

²³⁹ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. ст. 1572. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же.

должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей Среды и ее глобальным изменениям»²⁴². В «Концепции» также сказано, что «следуя рекомендациям и принципам, изложенным в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992г.), руководствуясь ими, представляется необходимым и возможным осуществить в Российской Федерации последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей»²⁴³. Недостатком определения устойчивого развития, данного в «Концепции» является то, что его можно распространить не на все сферы человеческой деятельности, а лишь на социально-экологическую и природоохранную, в ней совершенно не учитывался социальный фактор.

Для доработки указанной «Концепции», а также в целях подготовки к саммиту 2002 года в Йоханнесбурге, в ноябре 2001 года Комиссия по проблемам устойчивого развития сформировала группу из видных российских ученых и общественных деятелей по разработке научных основ стратегии устойчивого развития России. Итогом этой работы, учитывающей предложения широкой научной общественности страны, стала «Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации».

Основанием формирования ноосферного права в России могут стать положения главы 9.2, которые закрепляют необходимость совмещения законов развития общества и природы, которое должно найти свое отражение в правовых актах, эколого-правовых нормах. Например, путем внедрения более строгих экологических стандартов, лицензирования, страхования, налогообложения, сертификации и т.д.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же.

В документе отмечено, что в России появляется необходимость в правовом регулировании новых общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы, а экологическая функция государства заключается в совершенствовании экологического права. Подчинение законов общественного развития законам эволюции биосферы должно быть отражено в эколого-правовых нормах, причём как собственно в экологическом праве, так и во всех областях права и законотворческой деятельности²⁴⁴.

Определенные возможности для перехода страны к устойчивому развитию заложены в Конституции Российской Федерации. Так, в преамбуле документа, где речь идет об обеспечении благополучия и процветания России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, об осознании себя частью мирового сообщества, просматриваются идеи устойчивого развития (хотя термин в тексте Конституции РФ не употребляется).

Так, анализируя текст Конституции РФ, А. Д. Урсул выделил 9 статей, содержащих экологические компоненты²⁴⁵. Так, например, статья 42 Конституции гласит: Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Статья 58 закрепляет обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Статья 9 устанавливает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Статья 36 утверждает, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками

²⁴⁴ Селезнев Г. Н., Христенко В. Б., Залиханов М. Ч. и др. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации // Безопасность Евразии. Журнал высоких гуманитарных технологий. 2001. № 4 (6). С. 621–623.

²⁴⁵ Урсул А. Д. Переход к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998. С. 228–229.

свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Статья 7 закрепляет, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Статья 71 констатирует, что в ведении РФ находится установление основ федеральной политики в области экологического и иного развития. В соответствии со статьей 72 в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры; осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий; административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды; защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей.

Чтобы Конституция стала более действенной, разработчики «Научной основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации» предлагают ввести в ее текст понятие устойчивого развития, усилить правовое содержание природоохранных новелл, с целью разрешения поставленных в документе глобальных экологических проблем.

Однако, несмотря на то, что Конституция РФ является документом прямого действия, одних лишь её норм недостаточно для перехода к формированию ноосферного права. Такой переход потребует целостной взаимосвязанной системы законотворческих мероприятий, пересмотра всех ранее принятых законов и нормативных документов.

Конституцией РФ и Федеральным Законом «Об охране окружающей природной среды» заложены лишь механизмы экологического управления. В

упомянутых законах, в частности, определяется государственная политика в области экологии в контексте перехода к устойчивому развитию. Указанные законы имеют определенный социальный аспект, расширяющий понятие экологии до социальной экологии.

В качестве первоочередной задачи после своего принятия «Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации» устанавливает подготовку базового Федерального Закона «О государственной политике по обеспечению перехода РФ к устойчивому развитию». При этом российская законодательно-правовая база устойчивого развития должна учитывать международные юридические документы в этой области и ориентироваться на международные стандарты в области охраны окружающей среды, принимаемые в соответствии с правовыми принципами охраны окружающей среды и устойчивого развития Международной комиссии по окружающей среде и развитию²⁴⁶.

В связи с указанным требованием, необходимо отметить, что международные документы также далеки от эколого-правового совершенства. Так, например, Конвенция о защите прав и основных свобод²⁴⁷ в статье 8 закрепляет, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление указанного права, за исключением, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

²⁴⁶ Селезнев Г. Н., Христенко В. Б., Залиханов М. Ч. и др. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации // Безопасность Евразии. Журнал высоких гуманитарных технологий. 2001. № 4 (6). С. 621–623.

²⁴⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : заключена в Риме. 04.11.1950. (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. ст. 163. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На первый взгляд данная норма вообще не упоминает ни о праве на благоприятную окружающую среду, ни о каких либо иных ноосферных правах. Однако, ЕСПЧ расширительно применяет положения статьи 8 Конвенции. Загрязнение окружающей среды, рассматривается судом как вмешательство в право на уважение частной жизни, которое может отразиться на самочувствии или комфорте лица, а также лишить его возможности пользоваться своим жилищем, отрицательно сказавшись в итоге на его частной и семейной жизни. Так, в деле «Лопез Остра против Испании»²⁴⁸ причиной рассмотрения которого, явилось начало функционирования предприятия по переработке жидких и твердых отходов кожевенных заводов вблизи дома заявительницы, указано, что сильное загрязнение окружающей среды может сказаться на благополучии людей в такой степени, что крайне отрицательно отразится на их личной и семейной жизни. В деле «Татар против Румынии»²⁴⁹ рассматривался вопрос о случившейся в жилой зоне аварии на предприятии добывающем золото и серебро из руды с использованием цианид натрия, в результате которой большое количество загрязненной воды, содержавшей цианид натрия и другие химические вещества, вылилось в различные реки и за 14 дней переместилось на 800 км с пересечением нескольких границ. Европейский суд по правам человека констатировал, что загрязнение, вызванное деятельностью предприятия, могло повлечь ухудшение качества жизни местного населения, особенно затронуло благополучие заявителей и нарушило их пользование жилищем, оказав влияние на их право на уважение личной и семейной жизни и признал, что по делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции. Аналогичные выводы сделаны судом в деле о сильном запахе со свалки отходов, расположенной недалеко от тюрьмы,

²⁴⁸ Дело «Лопез Остра (Lopez Ostra) против Испании» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 09.12.1994 (жалоба № 16798/90). § 51 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 69–78. Доступ из справ.– правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁹ Дело «Татар (Tatar) против Румынии» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 27.01.2009 (жалоба № 67021/01). § 97 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 5. Доступ из справ.– правовой системы «КонсультантПлюс».

проникающий в камеру заключенного, которая на протяжении нескольких лет служит ему единственным «жизненным пространством» в деле «Брэндусе (Branduse) против Румынии»²⁵⁰, в деле о шумовом загрязнении «Дееш (Dees) против Венгрии»²⁵¹, в деле о шуме с автотрассы «Милева и другие (Mileva and Others) против Бельгии»²⁵². Из особого мнения судьи ЕСПЧ Паулу Пинту ди Албукерки по делу «Константин Марки против Российской Федерации» также следует, что право на здоровую окружающую среду следует из статьи 8 Конвенции²⁵³. При этом, в случае конфликта социальных прав Европейский суд заключал, что позитивное обязательство государства по защите окружающей среды пользуется приоритетом по отношению к обязательству защиты образа жизни меньшинств при соответствующем планировании (см. Постановление Большой палаты по делу «Чапман против Соединенного Королевства»²⁵⁴).

Таким образом, из практики ЕСПЧ следует, что судебная защита окружающей среды может быть осуществлена только в случае, если её загрязнение отрицательно отразится на личной и семейной жизни человека. То есть, сама природа субъектом права не признается, а защищается лишь опосредовано через защиту интересов человека. Такой вывод подтверждается мнением самого ЕСПЧ о том, что статья 8 Конвенции применяется в самых разнообразных случаях, связанных с экологическими проблемами, однако ее нарушение не всегда связано с ухудшением окружающей среды: в число прав и свобод, гарантируемых Конвенцией, не включено право на защиту

²⁵⁰ Дело «Брэндусе (Branduse) против Румынии» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 07.04.2009 (жалоба № 6586/03). § 64–67 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵¹ Дело «Дееш (Dees) против Венгрии» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 09.11.2010 (жалоба № 2345/06). § 21–24 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵² Дело «Милева и другие (Mileva and Others) против Бельгии» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 25.11.2010 (жалобы № 43449/02 и 21475/04). § 97 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵³ Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵⁴ Дело «Чепмен (Chapman) против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 18.01.2001 (жалоба № 27238/95). § 96, 113–115. URL: <http://www.srji.org/resources/search/22/> (дата обращения 27.09.2015).

природы²⁵⁵. Таким образом, чтобы попадать под применение статьи 8 Конвенции, правонарушение должно непосредственно воздействовать на жилище заявителя, его семью или частную жизнь.

В связи с этим, предлагается Конвенцию о защите прав человека и основных свобод дополнить статьей следующего содержания: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность, достоверную информацию о состоянии экологической безопасности своей жизнедеятельности, а также имеет право на жизнь в биосфере и ноосфере». Данная норма позволит не только эффективно защитить права человека и права природы как субъектов ноосферного права, но послужит основанием развития обычаев ноосферного права, судебной ноосферной практики и иных форм ноосферного права.

Необходимо констатировать, что в случае отсутствия четкого конституционного обеспечения, а также эффективных законодательных актов для обеспечения экологических прав «груз гарантированности ложится на суды в рамках обычной активности судебной системы, в ходе чего происходит развитие механизмов гарантированности и защиты этих прав»²⁵⁶. Отсутствие в международных актах экологических прав и свобод человека, по мнению А. Д. Урсула, свидетельствует об антропоцентрическом характере пути развития права, и он «для перехода на путь устойчивого развития неперспективен»²⁵⁷.

«Понятие "устойчивое развитие" должно определяться с помощью двух своих основных признаков – антропоцентрического и биосфероцентрического. Под антропоцентрическим признаком в широком смысле понимается выживание человечества (страны) и способность (возможность) его дальнейшего непрекращающегося (устойчивого),

²⁵⁵ Дело «Киртатос (Kurtatos) против Греции» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 22.03.2003 (жалоба № 41666/98). § 52 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵⁶ Яковлев Э. Ю. К вопросу о создании реально действующих конституционных механизмов защиты экологических прав граждан России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 58. С. 336.

²⁵⁷ Урсул А. Д. Переход к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998. С. 226.

непрерывно долгого развития, чтобы наши потомки имели бы не меньше возможности по сравнению с настоящим поколением по удовлетворению своих потребностей в природных ресурсах и экологических условиях Земли и космоса. Биоцентрический (в общем случае – экологический) признак понятия связан с сохранением биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, ее устойчивости и естественной эволюции, с тем чтобы дальнейшее развитие человечества не происходило бы в экофобной форме. Вот почему здесь понятие "устойчивое развитие" может быть определено как стратегия выживания и непрекращающегося развития цивилизации (и страны) в условиях сохранения окружающей природной Среды (и, прежде всего, биосферы)²⁵⁸.

Несмотря на указанные недоработки, а также на то, что переход к устойчивому (ноосферному) развитию возможен лишь в рамках всего мирового сообщества, «которое должно постепенно вписаться в биосферные циклы и перейти на путь коэволюции с биосферой»²⁵⁹, можно считать, что с принятием Указа Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» и «Научной основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации» началось становление ноосферного права России.

Рассматривая вопросы становления права устойчивого развития в России в условиях глобализации А. Д. Урсул отмечает, что формирование «нового права» не обязательно должно идти только через экологические нормы. «Можно интерпретировать этот тип развития через нормы безопасности, поскольку устойчивое развитие в широком смысле представляется как наиболее безопасный, нерегрессивный тип развития общества»²⁶⁰. В связи с этим ученый отмечает, что «каждое суверенное

²⁵⁸ Урсул А. Д. Социально-экологические аспекты устойчивого развития цивилизации в России // На пути к устойчивому развитию России. Навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге. Сборник статей. М.:2000. С. 240.

²⁵⁹ Там же. С. 243.

²⁶⁰ Урсул А. Д. Становление права устойчивого развития в условиях глобализации: методологические аспекты ... URL: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/4_2_2.php (дата обращения 27.09.2015)

государство, в том числе и Россия, защищает свои национальные интересы, в том числе и в процессе перехода к устойчивому развитию. Согласно принятой в мае 2009 г. "Стратегии национальной безопасности до 2020 года", национальные интересы Российской Федерации представляют собой совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Поскольку в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений формируются новые угрозы и риски, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности, которая содержится в Стратегии-2020»²⁶¹.

Ученый также отмечает, что «в настоящее время в стране реализуется государственная политика в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития, адекватная внутренним и внешним условиям <...> инновационный прорыв экономики России одновременно означает национальное ускорение движения к устойчивому развитию, вписывание в мировой процесс движения к "глобальной устойчивости". Как только на уровне международных отношений, а также государств, начнут приниматься решения по обеспечению безопасности и в то же время решения по основным видам деятельности (развития), тогда и начнется реальный переход к УР»²⁶². При этом, следуя семиотическому закону, отмечено, что «устойчивое развитие – это не только системное единство экономических, социальных и экологических видов и аспектов деятельности, но и имманентная взаимосвязь развития и безопасности, это обеспечение безопасности через устойчивое развитие и развития через обеспечение безопасности»²⁶³.

²⁶¹ Урсул А. Д. Переход к устойчивому развитию: Россия и БРИКС // Партнерство цивилизаций. 2015. № 1–2. С. 109.

²⁶² Там же. С. 110.

²⁶³ Там же.

На развитие ноосферного права России должен повлиять доклад Президента Российской Федерации В. Путина на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке в сентябре 2015 года²⁶⁴. Президент России, среди проблем, которые затрагивают будущее всего человечества, отметил такой вызов, как глобальное изменение климата. В. Путин отметил, что Россия заинтересована в результативности климатической конференции ООН, которая состоится в декабре 2015 года в Париже. В рамках своего национального вклада к 2030 году Россия планирует ограничить выбросы парниковых газов до 70–75 процентов от уровня 1990 года. Однако В. Путин, предложил посмотреть на эту проблему шире. Президент отметил, что «действительно, устанавливая квоты на вредные выбросы, используя другие по своему характеру тактические меры, мы, может быть, на какой-то срок и снимем остроту проблемы, но, безусловно, кардинально её не решим. Сегодня нужны качественно иные подходы. Речь должна идти о внедрении принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволят восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой. Это действительно вызов планетарного масштаба»²⁶⁵. В. Путин выразил убежденность в том, у человечества есть интеллектуальный потенциал, чтобы ответить на него.

Для этого предложено объединить усилия и прежде всего тех государств, которые располагают мощной исследовательской базой, заделом в фундаментальной науке. Президент предложил созвать под эгидой ООН специальный форум, на котором комплексно посмотреть на проблемы, связанные с исчерпанием природных ресурсов, разрушением среды обитания, изменением климата. Россия готова выступить одним из организаторов такого форума.

²⁶⁴ Полный текст и видео выступления Владимира Путина на Генеральной Ассамблее ООН 28 сентября 2015 года // RT НА РУССКОМ. 28.09.2015. URL: <https://russian.rt.com/article/119712> (дата обращения 28.09.2015).

²⁶⁵ Там же.

Выступление В. Путина на Генеральной Ассамблее ООН 28 сентября 2015 года, согласуется с принятой Россией «Концепцией перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», выводами, сделанными на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году и последовавшим за ним саммите РИО+20 в 2012 году и подтвердило приверженность нашего государства курсу на переход к устойчивому развитию. Способствовать этому может созданное международным сообществом право устойчивого развития или Всемирное ноосферное право.

§ 3. Ноосферная конституция (нооконституция) как концептуальное основание ноосферного права

Формирование многочисленных содержательных форм проявления ноосферно-экологического права, рассмотренное в предыдущих параграфах, ставит вопрос о выделении концептуальных оснований формирующейся в некоторых элементах системы ноосферного права. Обычно концептуальное ядро любого национального права закладывается конституцией (основным законом). В этой связи применительно к ноосферному праву в отечественной законодательной практике большая работа по «конституционному строительству» проделана в комитетах Государственной Думы Российской Федерации Л. С. Гординой при подготовке участия российской делегации на Саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002).

Обратимся к главным идеям этого документа. В Концептуальном комментарии к документу Л. С. Гордина указывает, что Ноо-Конституция – квинтэссенция теоретических разработок в области космизма. Этот документ – своего рода научный ноосферный Завет молодому поколению Земли, содержащий идеологическую и мировоззренческую концепцию.

Авторы Ноо-Конституции в связи с появлением новой науки о современном мире – Глобалистики, впервые отражающей мир, как единство природы и общества, закономерности его динамики, его антропогенные

пределы и внутренние взаимосвязи — предлагают «поствернадовское» определение понятия «ноосфера». Ученые определяют ноосферу как непрерывно расширяющуюся во времени и пространстве сферу разума и духа Земной, научно управляемой, космически значимой цивилизации, жизнедеятельность которой достигается гармоничным взаимодействием человечества и биосферы в целом, регламентированным непревышением пороговой плотности (мощности) антропогенной нагрузки примерно 70 кВт/кв.км. и гармонией внутри самого мирового сообщества, достигаемой при индексе социально-экономической дисгармонии меньше 10–15 (в настоящее время он приближается к 100). Глобалистика научно доказывает необходимость соответствующих этим параметрам правил поведения людей в настоящем и будущем. Именно такие правила объединены в проекте Ноо-Конституции, который рассматривает Человечество как духовно-экологическую категорию с правовым статусом и социальной ролью.

В Ноо-Конституции впервые духовно-экологические аспекты жизнедеятельности человека описаны в понятиях вечного триединства: информация – энергия – материя. Авторы обосновано отмечают, что во Вселенной идет непрерывный обмен и взаимопревращение информации, энергии и материи. Информация и энергия дают рождение материи. Материальные тела формируются из физического вакуума – торсионных полей (элементарных частиц энергии). Вещество – уплотненная энергия.

Духовность, дух человека связан с информационной составляющей (потенциальной энергией); душа – с энергетической оболочкой духа (кинетической энергией); тело – с плотной материальной компонентой. Ученые приходят к выводу, что человек – это совокупность духовно-душевных (энергоинформационных) составляющих, которые тесно связаны с космической и биологической ипостасью, и в свою очередь, являются нравственной основой материальной компоненты (тела), и обладают социальной ролью.

Ноо-Конституция представляет собой этический кодекс, который, по замыслу авторов, должен стать созвучным понятию «коллективная совесть человечества», то есть жизни в соответствии с едиными законами мироздания. Основной её постулат не наказание провинившихся, но поощрение справедливости. Таким образом, в формирующемся на основе положений Ноо-Конституции ноосферном праве, должны будут преобладать не санкции, а поощрительные нормы. Ноо-Конституция – следующий этап развития общественной жизни. Но не с насильственным механизмом применения права, а с принципом сознательного, добровольного следования ему.

Авторы Ноо-Конституции обосновано полагают, что после её принятия Человечеством станут, в частности, возможны²⁶⁶: интеграция народов в единую цивилизацию; создание основ Всемирного космического права; совершенствование законодательных систем государств Мира; уточнение действующих прав и свобод человека и их дополнение более высокими по значимости правовыми нормами; осознание вселенской роли человечества; установление всеобщего мира, предотвращение гибели планеты и уничтожения человеческого общества; установление правового статуса Земли (Планетарное Право); эволюционный переход от техносферной организации жизнедеятельности к духовно-экологической – ноосферной; глобальный переход к социократии; отмена разрушительных капиталистических отношений; содействие развитию экологически чистых, ресурсосберегающих технологий; контроль трудно регистрируемых воздействий, наносящих непоправимый ущерб природе и обществу.

Принятие и освоение Ноо-Конституции позволит Человечеству реализовать²⁶⁷ такие связанные с идеей ноосферного права элементы, как духовно-нравственные этические принципы своей жизнедеятельности; научно обоснованные нормативно-правовые акты и их рациональное

²⁶⁶ Гордина Л. С., Лимонад М. Ю. Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Москва-Торопец, 2007.

²⁶⁷ Там же.

применение; правовые основы образования в области энергоинформационного благополучия Человечества; духовно-экологическое (ноосферное) мировоззрение населения; новые виды и методы поддержания здоровья человека; снижение и полное исключение возможностей насильственного порабощения воли и сознания людей, их эксплуатации с корыстными целями.

Ноосферное общество будущего не сможет обойтись в своем устройстве без такого инструмента как право. Созданные на основе положений Ноо-Конституции нормативно-правовые акты ноосферного права закономерно продолжают и разовьют ныне действующие Конституции разных стран, хартии, декларации, соглашения и договоры. Ноо-Конституция – следующий этап развития общественной жизни, но не с насильственным механизмом применения права, а с принципом сознательного, добровольного следования ему. В этом смысле, ноосферный правогенез происходит аналогично правогенезу, описанному О. Эрлихом в концепции «живого права», соблюдение которого также находится в области сознательного и добровольного исполнения правил установленных в союзах, а не под угрозой наступления правовых санкций.

Статья 3 проекта Ноо-Конституции закрепляет за ноосферным законодательством свойство Всеобщности и гласит, что «Всеобщее ноосферное этико-экологическое законодательство является базовой системой правового регулирования Человечества, на основе которого формируются законодательства отдельных общественных систем». Оно состоит из Ноо-Конституции Человечества, Всеобщих (Всемирных) кодексов и Всеобщих (Всемирных) законов, принимаемых в развитие и в соответствии с конституционными принципами, нормами и положениями. Именно перечисленные нормативные документы должны стать нормативно-правовыми актами и международными соглашениями (договорами) ноосферного права.

Выдающийся советский и российский естествоиспытатель, геолог, академик АН СССР и РАН А. Л. Яншин со своей супругой геологом и философом Ф. Т. Яншиной²⁶⁸, изучив научное наследие В. И. Вернадского, выявили следующие основные положения его учения о ноосфере: 1) открытие новых источников энергии; 2) доминирование геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере; 3) увеличение роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики; 4) преобразование первичной природы земли с целью сделать ее способной удовлетворить все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения; 5) усиление связей, в том числе политических, между всеми странами; 6) усовершенствование средств связи и обмена между странами; 7) пропаганда равенства людей всех рас и религий; 8) поддержание свободы научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических концепций; создание государством условий для свободной научной мысли; 9) постепенное заселение человеком всей планеты; 10) развитие системы народного образования; создание реальной возможности предупреждения недоедания, голода и нищеты; 11) расширение границ биосферы и выход в космос; 12) предупреждение войн в жизни общества. Необходимо отметить, что все из перечисленных аспектов, содержатся в положениях Ноо-Конституции.

Так, по вопросам об источниках энергии статья 79.7. содержит положение о том, что поощряется деятельность, которая создает и развивает в том числе технологии, снижающие затраты энергии, статья 105.1. гласит, что производственная и сельскохозяйственная деятельность как общественно полезная и необходимая сфера труда должна осуществляться на основе природосберегающих, безотходных технологических циклов с использованием возобновляемых источников энергии.

²⁶⁸ Яншин А. Л., Яншина Ф. Т. Ноосфера В. И. Вернадского // Начальная школа. 1998. № 6. С. 4–11.

Относительно доминирования геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере, в статье 33 указано, что геологические катастрофы и катаклизмы, наносящие вред жизни, здоровью, имуществу, поселениям и инфраструктуре, признаются опасными природными явлениями; поощряется деятельность по предупреждению таких явлений, снижению рисков от их воздействий и защита от их вредного и опасного влияния на условия жизни и жизнедеятельности; прогнозирование человеком и предупреждение геологических катастроф и катаклизмов является необходимым во всех районах проживания населения и жизнедеятельности Человечества.

По вопросу увеличения роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики в статье 112 закреплено положение о том, что участие в общественной жизни – необходимая форма проявления Человечеством, отдельными социальными группами и личностями свободы деятельности на благо развития духовных богатств общества; В качестве общественных могут быть признаны формы жизнедеятельности, не нуждающиеся в координации и специальном управлении или дополняющие профессиональную деятельность; поощряется подвижничество во имя достижения людьми новых уровней ноосферного сознания, спасения чьей-либо жизни и здоровья.

По вопросу создания реальной возможности предупреждения недоедания, голода и нищеты статья 51 гласит, что человеческое общество обязано обеспечивать достойные условия жизни и жизнедеятельности, социальную защиту населения, а также духовно-экологическое благополучие и развитие общества; нищета и бедность населения недопустимы; человеческое общество обязано способствовать преодолению нищеты и бедности, поддерживать достойный уровень жизни населения.

Относительно вопросов о расширении границ биосферы и выход в космос проект Ноо-Конституции содержит целый ряд статей: ст. 24 – Дальний и околоземный Космос. Принципы освоения; ст. 25 – Освоение

околоземного Космоса; ст. 26 – Космические объекты и транспорт; ст. 27 – Изучение и освоение дальнего Космоса, других небесных тел. Взаимодействие с ними и использование их людьми. Статье 60.5. установлено, что на космических и внеземных объектах землян действуют права, свободы, обязанности и применяются символы, установленные Ноо-Конституцией, кодексами и законами, иными специальными правовыми актами в её развитие.

По вопросу предупреждения войн в жизни общества статья 58.5. гласит: Ведение войн, вооруженные конфликты, создание армий и вооруженных формирований с захватнической целью, терроризм во всех его проявлениях запрещаются, как человеконенавистнические. Статьей 115.1. закреплена генеральная цель НДЭАМ (Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира) – сохранение и развитие единой и целостной в своем многообразии цивилизации – Человечества планеты Земля с неопределенно долгим сроком жизни и жизнедеятельности в том числе, прекращение на Земле войн и силовых противостояний.

Профессор А. К. Адамов определяет перечень основных ценностей, которыми должен руководствоваться ноосферный человек. Среди них указывается: свобода, справедливость, все формы собственности, ноосферная демократия, индивидуально-коллективная соборность, честь, права и обязанности человека, веротерпимость, ответственность, дружба, знания, культура, владение профессиями, инициативность, предпринимательство, научный труд, изобретательство, учительский труд, участие в общественных организациях, любовь к людям, бережное отношение к природе, патриотизм, укрепление и защита отечества²⁶⁹. Перечисленные ценности согласуются с выводом профессора Г. С. Смирнова об универсумном бытии, построенном человеком «по законам Истины, Добра и Красоты»²⁷⁰ и также содержатся в положениях Ноо-Конституции.

²⁶⁹ Адамов А. К. Ноосферная философия. Саратов, 2004. С. 211–213.

²⁷⁰ Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново, 1998. С. 228.

Несмотря на то, что проект Ноо-Конституции уже давно разработан российскими учеными, существует ряд причин, в силу которых его принятие на законодательном уровне пока откладывается. Среди основных можно указать на отсутствие в России ноосферного образования и ноосферного общества, а соответственно и ноосфероориентированных общественных отношений, которые, следуя идеям О. Эрлиха о «живом праве», возможно было бы закрепить на законодательном уровне.

Причины непринятия Ноо-Конституции, в частности, обозначены в работах профессора А. К. Адамова. Ученый пишет, что «эволюция материи в ноосферной философии рассматривается как процесс обусловленный двумя видами законов: а) синергетическими и б) интеллектуальными. Синергетические законы есть законы самоорганизации, саморазвития и самоуправления, которые служат атрибутом материи и не зависят от человека. Интеллектуальные законы изобретаются мыслящим разумом гениальных людей и, следовательно, действие этих законов зависит от людей»²⁷¹. По мнению А. К. Адамова, движущей силой развития человеческих сообществ вообще следует считать учёных, «которым должна принадлежать власть в ноосферных республиках...»²⁷². Ученый делает вывод о том, что «для организации справедливого общества и обеспечения его устойчивого развития необходимо, чтобы правительство и администрация регионов состояли из умных людей <...> обеспечивающих власть разума...»²⁷³. «Но сегодня человеческие сообщества не в состоянии устойчиво поддерживать моральные ценности, так как еще не сложилось ноосферное народовластие и во властные структуры проникло много аморальных политических деятелей»²⁷⁴.

²⁷¹ Адамов А. К. Ноосферная философия в XXI веке: эволюция духа и материи // Ноосферная духовно-экологическая ассамблея мира. 2015. URL: http://www.newhumanity.ru/koncept_materialy/obsujdenie/adamov/noofilosofia_v_21_veke_evolutcia_duha_i_materii.htm (дата обращения 27.09.2015).

²⁷² Адамов А. К. Ноосферная философия. Саратов, 2004. С. 211–213.

²⁷³ Адамов А. К. Ноосферная философия в XXI веке: эволюция духа и материи ... URL: http://www.newhumanity.ru/koncept_materialy/obsujdenie/adamov/noofilosofia_v_21_veke_evolutcia_duha_i_materii.htm (дата обращения 27.09.2015).

²⁷⁴ Там же.

Для популяризации положений Ноо-Конституции целесообразно воспользоваться идеями А. К. Адамова о необходимости «в образовательных учреждениях необходимо ввести курс философии устойчивого развития в рамках естественнонаучных курсов. (заметим здесь, что Генеральная Ассамблея ООН в Йоханнесбурге объявила 2005–2014 гг. десятилетием ООН по совершенствованию образования для устойчивого развития.) Ноосферным общественным организациям в разных регионах России и в других странах в настоящее время целесообразно, в сотрудничестве с ООН, распространять главные положения ноосферной философии, а также ноосферные принципы устойчивого развития»²⁷⁵.

Таким образом, на сегодняшний момент на уровне ООН принято значительное количество актов, которые содержат нормы о необходимости сохранения окружающей природной среды, но которые остаются лишь декларативными нормами. Ноосферная этико-экологическая Конституция Человечества должна стать основополагающим законодательным актом, устанавливающим фундаментальные юридические принципы и условия для организации жизнедеятельности человеческого общества. Учреждение таких условий и принципов формирует единую космическую значимую цивилизацию и охраняет ее успешную жизнедеятельности на неопределенный долгий срок.

²⁷⁵ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовое сознание выступает определяющим фактором регулирования взаимоотношений человека, общества и природы, при этом в условиях развития информационного общества его трансформации обуславливаются усиливающимся процессом самоорганизации глобальной теоретической и практической правовой деятельности человеческой цивилизации. Современное глобальное правовое сознание формируется как необходимость разворачивания международного правового сознания в условиях постоянно расширяющейся сферы взаимодействий в системе «Человек – Общество – Природа», изучение которой неотрывно от ориентации человечества на стратегический курс утверждения устойчивого развития.

Современные исследования понимания права целесообразно основывать не только на толковании правовой действительности, которое дает традиционная юридическая наука, а на проблеме влияния права на общество, в особенности для выяснения того, что реально дает гражданам действующее право или чего они лишаются в результате его бездействия и нежизнеспособности. Изучать нужно не столько существующую систему записанного права, сколько действующее, «живое» право, как динамическую, открытую, самоорганизующуюся систему.

Философия ноосферного права формируется как ответ на вызов глобальных проблем современности. Логика его формирования может быть представлена формулой, положенной в основу диссертации: «от живого права к экологическому, от инвайронментального права к глобальному праву устойчивого развития, от глобального права к ноосферному». Эти переходы представлены отдельными главами диссертации. Краткий экскурс в историю «экологизации сознания» показывает, что геополитический инвайронментализм послевоенного периода уступает место антропологическому инвайронментализму Римского клуба, который переходит в экологический инвайронментализм ООН. Начало XXI века

предстает как время нового – комплексного инвайронментализма, который становится методологической основой развития представлений о ноосферном праве.

Центральной философской проблемой осмысления ноосферного права является рассмотрение в контексте системно-синергетического подхода его становления, которое в значительной мере определяется процессами самоорганизации, особенно характерными для вступления человечества в информационное общество. На протяжении последних 40 лет на мировых экологических Саммитах (Стокгольм – 1972, Рио-де-Жанейро – 1992, Йоханосбург – 2002, Рио-де-Жанейро – 2012) проделана огромная работа по формированию приоритетов биосферно-экологических ценностей в человеческом сознании. На наш взгляд, в русле этих Саммитов и можно зафиксировать вызревание начал ноосферного права.

Флуктуации в глобальном правовом сознании позволяют видеть трудности в деле выбора стратегии устойчивого развития. Наша позиция по конституированию ноосферного права в системе философии права и современной ноосферологии проистекает, прежде всего, из трудов В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева. Так, в первом приближении парадигму «ноосферного права» можно представить в рамках принципа дополнительности применительно к системе «Человек – Общество – Природа» через комплементарность «Всеобщей декларацией прав человека», «Декларацией прав культуры» и «Всемирной хартией природы».

Источником формирования ноосферного права в диссертации полагается *«живое право» как реальное право общества, определяемое социальным интересом как системообразующим фактором, частично «теневое» с направлением на создание жизни, «позитивное» с учетом общественного и государственного изменения со временем, и «естественное» данное природой человека, разумом; центр развития которого находится в порядке, существующем в реальной жизни общества и стремящееся найти*

баланс частных интересов в случае возникновения конфликта между ними в рамках человеко-средовых отношений.

Концепция живого права, помещенная в лоно парадигмы ноосферно-экологического видения мира, показывает, что живым правом «становится» право цивилизованных обществ, главным общественным интересом которых должно быть сохранение жизни как космопланетарного феномена. Именно в этом у живого права проявляется новый ноосферный аспект – «живое», значит ориентированное на сохранение жизни; но это не только реальное право, складывающееся в обществе, но и право Человечества, ноосфероориентированное, разумное, направленное на сохранение жизни, а значит справедливое. В этом контексте живое право подразумевает и процессы самоорганизации как поиска адекватных сложности взаимодействия элементов и подсистем правовых решений, так и реализацию опережающего правового отражения. Основанное на коэволюционных общественных стратегиях живое право позволяет эффективно устранить конфликтные ситуации имеющие тенденцию к революционным и разрушительным процессам поступательного социального и социоприродного развития.

Переход от живого права к ноосферному раскрывается в диссертации через призму инвайронментального подхода, согласно которому природа ноосферного права задается как экологической (человеко-природной) составляющей, так и человеко-средовыми отношениями. В свою очередь, системный подход позволяет представить *ноосферное право как системно организованное Всеобщее право, концептом которого является правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, структурой – реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к автотрофности, субстратом – ноосферный человек, создающий формы ноосферного права.*

Организованность ноосферного права подчиняется основным ноосферному и семиотическому законам, определяющим взаимосвязь в

круговороте вещества, энергии и информации в ноосфере. Эта циркуляция в системе ноосферного права выглядит следующим образом: *ноосферный человек осозная необходимость дальнейшего ноосферного развития создает формы ноосферного права в виде правовых актов и договоров, которые в дальнейшем начинают применяться сознательным населением Планеты и посредством правоприменительной деятельности и распространения информации о разумном поведении, складываются инвайронментальные общественные отношения в результате чего формируется правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума.*

Система ноосферного права может быть представлена следующим образом. Концептуальный уровень представлен правопорядком, при котором сохраняется опыт коллективного разума. Структурный уровень заключается в созидательном характере инвайронментально развивающихся общественных отношений, признании принципов ноосферного права – принципов 1) жизнеспособности, 2) безопасности, 3) заботы, 4) умеренности (аскетизма), 5) коллективного разума, 6) экологичности, 7) устойчивого развития. основополагающим системообразующим отношением в контексте ноосферного права должен стать принцип разумности. Субстратный уровень представлен ноосферным человеком и самой природой как субъектами ноосферного права, а также формами ноосферного права.

Ноосферное право закрепляет статус субъекта права не только за человеком, но и за природой, утверждая наличие у неё следующих прав: 1) право на существование; 2) право на естественную свободу в естественной среде обитания (право на «дикость»); 3) право на необходимую для существования долю земных благ; 4) право на защиту законом; 5) право на отсутствие ответственности перед человеком.

Для решения глобальных проблем и движения по пути становления ноосферного права, прежде всего, необходимо изменить сознание людей, внедрить в него экологический и нравственный императивы (Н. Н. Моисеев),

сместить приоритеты развития от экономических к гуманитарно-общечеловеческим ценностям (А. Д. Урсул), развивать ноосферное образование (А. И. Субетто). Для эффективной правовой защиты прав человека и прав природы как субъектов ноосферного права, следует дополнить «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» статьей следующего содержания: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность, достоверную информацию о состоянии экологической безопасности своей жизнедеятельности, а также имеет право на жизнь в биосфере и ноосфере». Логичным продолжением этой линии будет принятие на Всеобщем уровне «Декларации прав природы (биосферы)», а также доработка и имплементация Ноосферной конституции человечества, проект которой разработан Ноосферной духовно-экологической Ассамблеей Мира.

Становление ноосферного права — системы правовых отношений, направленных на оптимизацию и гармонизацию биосферно-техносферных и биосферно-цивилизационных взаимодействий в сложной и противоречивой организованности «Человек – Общество – Природа» — сложный и только начинающийся процесс, идущий в рамках глобализации современного сознания стремящегося к объединению человечества. Он предстает как одна из возможных пролонгаций международного глобального правового сознания. Несмотря на указанные недоработки, а также на то, что переход к устойчивому (ноосферному) развитию возможен лишь в рамках всего мирового сообщества, которое должно постепенно вписаться в биосферные циклы и перейти на путь коэволюции с биосферой, можно считать, что с принятием Указа Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» и «Научной основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации» началось становление ноосферного права России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Монографии

1. *Адамов А. К.* Ноосферная философия. Саратов: Научная книга, 2004. 275 с.
2. *Адамов А. К.* Ноосферология. Саратов: Наука, 2007. 237 с.
3. *Адамов А. К.* Ноосферология. М.: Неправ. эколог. фонд им. В. И. Вернадского, 2013. 232 с.
4. *Адамов А. К.* Основы философии ноосферы. Саратов: Б. и., 1996. 155 с.
5. *Айдинян Р. М.* Методологические основы системологии. Л.: ВПШК, 1978. 119 с.
6. Академик Александр Леонидович Яншин: воспоминания, материалы: в 2 книгах / отв. ред. Б. С. Соколов. Кн. 1. М.: Наука, 2005. 351 с.
7. Академик Александр Леонидович Яншин: воспоминания, материалы: в 2 книгах / отв. ред. Б. С. Соколов. Кн. 2. М.: Наука, 2005. 384 с.
8. *Аксенов Г. П.* В. И. Вернадский о природе времени и пространств: Историко-научное исследование. М.: ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН, 2006. 392 с.
9. *Аксенов Г. П.* Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. 484 с.
10. *Аксенов Г. П.* Глубинная история человека: От христианства до ноосферы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 376 с.
11. *Александров В. В., Моисеев Н. Н., Тарко А. М.* Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М.: Наука, 1985. 271 с.
12. *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Издательство НОРМА, 2001. 752 с.
13. *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Свердловск: Б. и., 1963. Вып. 1. 265 с.

14. *Алексеев С. С.* Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
15. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т.1. 396 с.
16. *Алексеев С. С.* Тайна и сила права. Наука права: новые походы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. М.: Норма, 2009. 176 с.
17. Антонов Николай Павлович: Философия сознания и ноосферы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 280 с.
18. *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
19. *Бабурин С. Н., Байтин М. И., Бережнов А. Г.* Общая теория государства и права. М.: Норма, 2007. Т. 2. 556 с.
20. *Баландин Р. К.* Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.
21. *Баландин Р. К.* В. И. Вернадский. М.: Просвещение, 1987. 128 с.
22. *Баландин Р. К.* Вернадский. М.: Вече, 2013. 368 с.
23. *Баландин Р. К.* Поиски истины: Жизнь и творчество В. И. Вернадского. М.: Дет. лит., 1983. 302 с.
24. *Баландин Р. К.* Русские мыслители. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. 539 с.
25. *Баландин Р. К.* Самые знаменитые философы России. М.: Вече, 2001. 480 с.
26. *Бейтсон Г.* Разум и природа: неизбежное единство. М.: КомКнига, 2007. 248 с.
27. *Бейтсон Г.* Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи по теории эволюции и эпистемологии. М.: КомКнига, 2005. 248 с.
28. *Бейтсон Г.* Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. 476 с.
29. *Бек У.* Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 311 с.

30. *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
31. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
32. *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права. М.: Издательский дом «NOTA BENE», 2000. 575 с.
33. *Богданов А. А.* Тектология: всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989. 304 с.
34. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2004. 356 с.
35. *Брагин А. В.* Мир как система и человек. Иваново: Изд-во Иван. гос. энергет. ун-та, 2001. 160 с.
36. *Бранский В. П., Пожарский С. Д.* Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004. 400 с.
37. *Буковский Е. М.* Вековой долг Вернадских. Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2010. 437 с.
38. *Булычев И. И.* Человек как интегральная философская проблема. Иваново: Изд-во «Прометей» МГПИ, 1991. 179 с.
39. *Бэкон Ф.* Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 238 с.
40. *Вернадский В. И.* Биосфера. Мысли и наброски. М.: Изд. Дом Ноосфера, 2001. 244 с.
41. *Вернадский В. И.* Дневники: Март 1921 – август 1925. М.: Наука, 1999. 211 с.
42. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
43. *Вернадский В. И.* Начало и вечность жизни. М.: Сов. Россия, 1989. 704 с.
44. *Вернадский В. И.* Очерки и речи. Пг.: Науч. хим.-техн. изд-во, 1922. Вып. 1. 159 с.

45. *Вернадский В. И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. 313 с.
46. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
47. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.
48. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / сост., комм. и пер. К. Богуцкого. Киев: Ирис; М.: Алетейа, 1998. 544 с.
49. *Глухарёва Л. И.* Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). Монография. М.: Юристъ, 2003. 303 с.
50. *Гордина Л. С., Лимонад М. Ю.* Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Москва-Торопец: РИТА, 2007. 104 с.
51. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.
52. *Григорьев С. И., Субетто А. И.* Основы неоклассической социологии. М.: Русаки, 2000. 208 с.
53. *Гумилев Л. Н.* Струна истории. М.: Айрис-пресс, 2011. 608 с.
54. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 640 с.
55. *Гумилевский Л. И.* Вернадский. М.: Молодая наука, 1988. 255 с.
56. *Гумницкий Г. Н.* О предмете философии. Иваново: Иван. инжен.-строит институт, 1992. 19 с.
57. *Гусейнов А. А.* Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 351 с.
58. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1996. 400 с.
59. *Данилова В. С.* Основные закономерности формирования ноосферы. М.: Academia, 2001. 176 с.

60. *Демиденко Э. С.* Ноосферное восхождение земной жизни. Монографический сборник статей по социально-экологической тематике. М.: «Маор», 2003. 247 с.
61. *Демин В. Н.* Тайны биосферы и ноосферы. М.: Вече, 2001. 464 с.
62. *Дмитревская И. В.* Герменевтика драматургии А. П. Чехова. Иваново: Иван. с/х акад, 2008. 185 с.
63. *Дмитревская И. В.* Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека. Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2012. 352 с.
64. *Дмитревская И. В.* Системная герменевтика: концепты, смыслы, тексты. Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2014. 384 с.
65. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы. Часть I // Ноосферные исследования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 1. 158 с.
66. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Д. Г.* Ноосферная динамика России: Философские и культурологические проблемы. Часть II // Ноосферные исследования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 2. 177 с.
67. *Евдокимов А. Ю.* Биосфера и кризис цивилизации. М.: ООО «Изори», 2009. 488 с.
68. *Ерахтин А. В.* Диалектика становления мышления и сознания. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 152 с.
69. *Ерофеева К. Л.* Человек в информационном обществе: сущность и существование. Иваново: ГОУ ВПО «Иван. гос. энерг. ун-т им. В. И. Ленина», 2007. 408 с.
70. *Ершов В. В.* Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права: монография. М.: РАП, 2010. 224 с.
71. *Жульков М. В.* Ноосферное развитие человечества: Социально-философский анализ. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 187 с.

72. *Иванов Вяч. Вс.* Наука о человеке. Введение в современную антропологию: Курс лекций. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2004. 196 с.
73. *Иманов Г. М.* Ноосферная философия глобальной модернизации. СПб.: Изд-во МФИН, 2011. 284 с.
74. *Каган М. С., Перов Ю. В., Прозерский В. В., Юровская Э. П.* Философия культуры. Становление и развитие. СПб.: Издательство «Лань», 1998. 448 с.
75. *Каган Ф. И., Белугина Г. К.* Актуализация культурного наследия как процесс динамики культуры. М.: ООО «Сам полиграфист», 2013. 292 с.
76. *Казначеев В. П.* Очерки теории и практики экологии человека. М.: Наука, 1983. 260 с.
77. *Казначеев В. П.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 248 с.
78. *Казначеев В. П.* Учение о биосфере (Этюды о научном творчестве В. И. Вернадского). М.: Знание, 1985. 80 с.
79. *Казначеев В. П., Акулов А. И., Кисельников А. А., Мингазов И. Ф.* Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века» / Ред. В. П. Казначеев Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та. 2002. 463 с.
80. *Камю А.* Сочинения: В 5 т. Т. 3. Харьков: Фолио, 1998. 575 с.
81. *Качала В. В.* Основы теории систем и системного анализа. М.: Физматлит, 2007. 584 с.
82. *Келигов М. Ю.* Homo sapiens: Преходящий феномен. М.: Академический проект; Культура, 2012. 224 с.
83. *Клямкин И. М., Тимофеев Л. М.* Теневая Россия. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. 592 с.
84. *Коваленко С. В.* Антропологические основы ноосферогенеза. М.: Флинта: Наука, 2005. 288 с.
85. *Кондильяк Э. Б.* Сочинения в 3-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1982. 541 с.

86. *Кузанский Н.* Избранные философские сочинения. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. 364 с.
87. *Кузнецов М. А.* Ноосфера – человечество – мировоззрение. М.: ООО «Издательско-полиграфический центр ГЛОБУС», 1998. 126 с.
88. *Кузнецов М. А.* Ноосферное мировоззрение. М.: Всерос. гос. налоговая акад., 2005. 190 с.
89. *Кутырев В. А.* Современное социальное познание. Общенаучные методы и их взаимодействие. М.: Мысль, 1988. 202 с.
90. *Кутырев В. А.* Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1994. 199 с.
91. *Кутолин С. А.* Феномен ноосферы (Метахимия псиэргетики). Новосибирск: Изд-во Chem. Lab. NCD, 2009. 268 с.
92. *Лапаева В. В.* Социология права. М.: НОРМА, 2004. 304 с.
93. *Лейбин В. М.* «Модели мира» и образ человека: (Критический анализ идей Римского клуба). М.: Политиздат, 1982. 255 с.
94. *Леонова Л. С.* «Я не могу уйти в одну науку ...». Общественно-политические взгляды В. И. Вернадского: Научное издание. СПб: Алетейя, 2000. 400 с.
95. *Лесков Л. В.* Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. 446 с.
96. *Лешкевич Т. Г.* Философия. Вводный курс. М.: Контур, 1998. 464 с.
97. *Лихачев Д. С.* Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1988. 238 с.
98. *Лихачев Д. С.* Раздумья. М.: Дет. лит., 1991. 318 с.
99. *Лосский Н. О.* Учение о перевоплощении; Интуитивизм. М.: Издательская группа «Прогресс», ВИА, 1992. 208 с.
100. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
101. *Малахов В. П.* Философия права: формы теоретического мышления. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2009. 263 с.

102. *Максимов М. В.* Владимир Соловьев и Запад: невидимый континент. М.: «Прометей», 1998. 242 с.
103. *Маленков А. Г.* Ноосфера и человек ноосферы. М.: Маджерик, 2009. 367 с.
104. *Марченко Н. М.* Теория государства и права. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 640 с.
105. *Марчук В. П.* «Свободное право» в буржуазной юриспруденции: Критика концепций Е. Эрлиха. Киев: Вища школа, 1977. 168 с.
106. *Маслеев А. Г.* Человеческое измерение Вселенной: космизм и антропоцентризм. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1996. 110 с.
107. *Махлун Ф.* Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
108. *Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс III В. В.* Пределы роста: доклад по проекту Римского клуба «Сложные положения человечества». М.: Изд-во МГУ, 1991. 207 с.
109. *Моисеев Н. Н.* Восхождение к разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.: Фирма коммерческой рекламы и научно-технической пропаганды «ИздАТ», 1993. 174 с.
110. *Моисеев Н. Н.* Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995. 376 с.
111. *Моисеев Н. Н.* Быть или не быть человечеству. М.: Ульяновский Дом печати, 1999. 288 с.
112. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
113. *Моисеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
114. *Моисеев Н. Н.* Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
115. *Мотрошилова Н. В.* Рождение и развитие философских идей: Историко-философские очерки и портреты. М.: Политиздат, 1991. 464 с.

116. *Мочалов И. И.* В. И. Вернадский – человек и мыслитель. М.: Наука, 1970. 176 с.
117. *Мочалов И. И.* Владимир Иванович Вернадский. 1863 – 1945 гг. М.: Наука, 1982. 487 с.
118. *Муромцев С. А.* Определение и основное разделение права. М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1879. 240 с.
119. *Нерсесянц В. С.* Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004. 832 с.
120. *Нерсесянц В. С.* Философия права. М.: НОРМА, 2008. 848 с.
121. *Никитин Л. Н.* Разум и ноосфера (Интеллектуальные и Иррациональные отношения человека к минералам): Монография. Донецк: ДонДУЕТ, 2002. 175 с.
122. *Ницше Ф.* Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: «REFL- book», 1994. 352 с.
123. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 302 с.
124. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. 509 с.
125. *Пантин В. И.* Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. Монография. М.: Новый век, 2003. 276 с.
126. Переписка В. И. Вернадского и А. П. Виноградова. 1927–1944. М.: Наука, 1995. 380 с.
127. *Пестель Э.* За пределами роста. М.: Прогресс, 1988. 272 с.
128. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
129. *Пирс Ч. С.* Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
130. *Пирс Ч. С.* Начала прагматизма. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.
131. *Платон.* Диалоги. М.: Мысль, 1986. 607 с.
132. *Победоносцев К. П.* Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1897. 396 с.

133. *Попов В. П., Крайнюченко И. В.* Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы. Ростов-на-Дону: Изд-во «Актуальные проблемы современной науки»; «Северо-кавказ. науч. цент. высш. школы», 2003. 333 с.
134. *Портнов А. Н.* Язык, мышление, сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1988. 91 с.
135. *Портнов А. Н.* Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX – XX вв. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 370 с.
136. *Прангшвили И. В.* Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. 528 с.
137. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
138. *Реймерс Н. Ф.* Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.
139. Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика- Пресс, 1993. 368 с.
140. *Сагатовский В. Н.* Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 2. СПб, ТОО ТК «Петрополис», 1994. 217 с.
141. *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 280 с.
142. *Саенко Г. Н.* Владимир Иванович Вернадский: ученый и мыслитель. М.: Наука, 2002. 235 с.
143. *Семенов В. М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. 152 с.
144. *Семенова С. Г.* Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: Рус. христ. гуманист. акад., 2009. 672 с.
145. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.

146. *Смирнов Г. С.* Интеллигенция и ноосфера. Философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 128 с.
147. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т. 1998. 372 с.
148. *Смирнов Д. Г.* Вселенная знаков: ноосфера versus семиосфера. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 243 с.
149. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идеи и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
150. *Смирнов Д. Г.* The noospheric mission of Russia in the development of the mankind = Ноосферная миссия России в развитии человеческой цивилизации. М.: Ноосфера, 2002. 36 с.
151. *Соловьев В. С.* Соч.: В 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 892 с.
152. *Соловьев В. С.* Соч.: В 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 822 [2] с.
153. *Соловьев В. С.* Полн. собр. соч. в 20 т. Т. 4. М.: Наука, 2011. 805 с.
154. *Соснина Т. Н.* В. И. Вернадский – энциклопедист и пророк. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. 148 с.
155. *Субетто А. И.* Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта). Н.Новгород: НГАСА, 1995. 56 с.
156. *Субетто А. И.* Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества. Кострома: НОУВПО «АСППАМ», 2013. 254 с.
157. *Сырых В. М.* Логические основания общей теории права. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. Т. 1. 528 с.
158. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1965. 296 с.
159. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. Божественная среда. М.: АСТ: Астрель, 2011. 447 с.

160. *Тихомиров Ю. А.* Управление на основе права. М.: Формула права, 2007. 485 с.
161. *Тоффлер Э.* Футурошок. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
162. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 781 с.
163. *Уемов А. И.* Вещи, свойства и отношения. М.: АН СССР, 1963. 186 с.
164. *Уемов А. И.* Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
165. *Урсул А. Д.* Переход к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998. 500 с.
166. *Урсул А. Д., Урсул Т. А., Фарах С. Н.* На пути к ноосферной цивилизации. Бейрут – Москва: Издание Открытого международного университета диалога цивилизаций, 2014. 406 с.
167. *Урсул А. Д.* Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2015. 331 с.
168. *Федоров Н. Ф.* Соч. М.: Мысль, 1982. 711 с.
169. *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли: В 2 т. М.: Издательство «Правда», 1990. 839 с.; 447 с.
- 170.** *Форрестер Дж.* Мировая динамика. М.: Наука, 1978. 168 с.
171. *Фромм Э.* Человек для себя. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. 352 с.
172. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. 448 с.
173. *Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
174. *Цанн-кай-си Ф. В.* Философия как теоретическое мировоззрение. Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2009. 442 с.
175. *Цанн-кай-си Ф. В.* Философия истории. История в гуманистическом измерении. М.: Росс. гуманист. о-во, 2012. 330 с.
176. *Циолковский К. Э.* Очерки о Вселенной. М.: ПАИМС, 1992. 256 с.

177. *Чедия К. О.* Диалектика и эволюция ноосферы. Тверь: СФК-офис, 2009. 516 с.
178. *Шановалов В. Ф.* Философия науки и техники: о смысле науки и техники и о глобальных угрозах научно-технической эпохи. М.: «Файр-пресс», 2004. 216 с.
179. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
180. *Шишин М. Ю.* Ноосфера, культура, культурный ландшафт. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 234 с.
181. *Эрлих О.* Основоположение социологии права. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. 704 с.
182. *Яковлев В. П.* В. И. Вернадский. М.: MapT, 2005. 78 с.
183. *Ярославцева Е. И.* Человек в современной сетевой парадигме. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. 352 с.
184. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.
185. *Brady E., Phemister P.* Human-Environment Relations: Transformative Values in Theory and Practice. New York: Springer, 2012. 179 p.
186. *Collins R.* The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Harvard: Belknap Press of Harvard University Press, 2002. 1098 p.
187. *Ehrlich E.* Grundlegung der Soziologie des Rechts. Berlin: Duncker & Humblot, 1989. 439 s.
188. *Gierke O.* Grundbegriffe des Staatsrechts und die neuesten Staatsrechtstheorien. Aalen: Scientia, 1973. Seiten 153 ff.
189. *Kelsen H., Ehrlich E.* Rechtssoziologie und Rechtswissenschaft. Eine Kontroverse (1915/1917). Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2003. 78 s.
190. *Klausner S. Z.* On man in his environment. San Francisco: Jossey-Bass, 1971. 224 p.

191. *Radbruch G.* Gesetzliches Unrecht und übergesetzliches Recht (1946). Heidelberg: Rechtsphilosophie, 1983. 352 p.
192. *Sharon T.* Human Nature in an Age of Biotechnology: The Case for Mediated Posthumanism. New York: Springer, 2014. 249 p.
193. *Swinburne R.* The evolution of the soul. Oxford: Clarendon press, 1997. 375 p.

Разделы (статьи) в монографиях

194. *Антонов Н. П.* Роль субъективного фактора в переходе биосферы в ноосферу // Антонов Николай Павлович. Философия сознания и ноосферы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 200–232.
195. *Аристотель.* Метафизика // Аристотель. Соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 63–367.
196. *Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г.* Системный подход в современной науке // Блауберг И. В. Проблемы методологии системного исследования. М.: Мысль, 1970. С. 7–48.
197. *Гуревич П. С.* Проблема целостности человека // Гусейнов А. А. Человек в единстве социальных и биологических качеств. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 254–274.
198. *Гусейнов А. А.* Нравственная природа человека // Гусейнов А. А. Человек в единстве социальных и биологических качеств. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 220–227.
199. *Дмитревская И. В.* Ноосферный диалог: путь к созданию ноосферы // Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы // Ноосферные исследования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 2. С. 57–88.
200. *Дмитревская И. В.* Ноосферные смыслы системной герменевтики // Дмитревская И. В. Системная герменевтика: концепты, смыслы, тексты. Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2014. С. 213–362.

201. *Доменак Ж.-М.* Атака на гуманизм в современной культуре // Ж.-М. Доменак. Современные концепции культурного кризиса на Западе. М.: Наука, 1976. 234 с.
202. *Жуков Г. П.* Международное космическое право и вызовы XXI столетия // Черток Б. Е. Космонавтика XXI века. М.: РТСофт, 2010. С. 397–422.
203. *Кант И.* Основоположения метафизики нравов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М.: Изд-во «Чоро», 1994. С. 153–243.
204. *Кант И.* Метафизика нравов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. М.: «Чоро», 1994. С. 224–613.
205. *Макиавелли Н.* Государь // Макиавелли Н. Избр. соч. М.: Худ. лит., 1982. С. 301–378.
206. *Моисеев Н. Н., Олейников Ю. В., Урсул А. Д.* и др. Экологический кодекс России (этика природопользования). Проект // Моисеев Н. Н., Олейников Ю. В., Урсул А. Д. и др. Философия экологического образования. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 407–410.
207. *Мень А.* Пьер Тейяр де Шарден: христианин и ученый. Вступ. статья // Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М.: Изд-во «Ренессанс» СП «ИВО-Сид», 1992. С. V–XXIV.
208. *Ортега-и-Гассет Х.* Новые симптомы // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 202–206.
209. *Ортега-и-Гассет Х.* В поисках Гете // Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. С. 418–454.
210. *Смирнов Г. С.* Ноосферный гуманизм // Философская антропология и гуманизм. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2004. С. 178–204.
211. *Смирнов Г. С.* Ноосферная история человечества как процесс коэволюции мировой интеллигенции // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 347–370.

212. *Флоренский П. А.* В. И. Вернадскому // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 162–165.

213. *Шелер М.* Положение человека в Космосе // Шелер М. Избр. произ. М.: Гнозис, 1994. С. 129–193.

214. *Яншин А. Л.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. и современность. М.: Наука, 1986. С. 28–40.

215. *Яншин А. Л.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489–502.

216. *Яншин А. Л.* Человек ноосферы // Академик Александр Леонидович Яншин: воспоминания, материалы: в 2 кн-х. Кн. 1. М.: Наука, 2005. С. 298–297.

Публикации в российских и зарубежных журналах

217. *Алмаев Г. Н.* Экологический ситуационизм // Ситуационные исследования. 2006. № 2. С. 61–62.

218. *Анохин П. К.* Теория функциональной системы // Успехи физиологических наук. 1970. № 1 (Т. 1). С. 19–54.

219. *Антонов М. В.* Ойген Эрлих: Живое право против правового плюрализма? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 157–181.

220. *Арзамасов Ю. Г.* Борьба с влиянием теневого права на правосознание российских граждан и на современные общественные отношения // Представительная власть XXI век. 2009. №2,3. С. 4–6.

221. *Байтин М. И.* О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 4–16.

222. *Баландин Р. К.* Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 107–116.

223. *Баранов В. М.* О теневом праве // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 13–20.

224. *Бачинина В. А.* Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. 2001. № 5. С. 14–20.
225. *Белов А. В.* Информационное общество и информационная культура в россии: к постановке проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1. С. 198–202.
226. *Берталанфи К. Л.* Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
227. *Берталанфи К. Л.* История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1973. С. 20–37.
228. *Бошно С. В.* Свойства права // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 63–67.
229. *Василенко В. Н.* Триалог о ноосферной природе и судьбе человечества // Век глобализации: Исследования современных глобальных процессов. 2008. № 2. С. 142–145.
230. *Волкова Т. И.* Антропологическая катастрофа и проблемы человеческого бытия в эпоху глобализации // Философия и общество. 2014. № 2. С. 107–125.
231. *Гаджиев Г. А.* Принцип права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 22–45.
232. *Гирусов Э. В.* Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 74–92.
233. *Голубев Е. А.* Нужна ли человечеству ноосфера? // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 10. С. 92–99.
234. *Гумницкий Г. Н., Зеленцова М. Г.* Понятие человечности в общей морали // Философия и общество. 2008. № 3. С. 20–31.
235. *Гуревич П. С.* Проблема целостности человека // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. III. Вып. 7. С. 31–43.

236. *Демичев А. А.* Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5–10.

237. *Димитриев А. В.* О сверхконституции Земли, её законах, нооцентризме и экологических стандартах // Экологический вестник Чувашской Республики. 2002. Вып. 28. С. 86–89.

238. *Дмитревская И. В.* Богочеловек Вл. Соловьева. Ноосферный человек. «Прекрасный человек» А. П. Чехова // Соловьевские чтения. 2008. Вып. 20. С. 85–93.

239. *Дмитревская И. В.* Системно-герменевтический анализ проблемы смысла человеческого бытия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 2. С. 22–31.

240. *Дмитревская И. В.* Принцип системности и мифологическое время в диалоге Платона «Тимей» // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 2 (4). С. 39–46.

241. *Ершов В. В.* Основополагающие принципы российского права // Российское правосудие. 2008. № 11. С. 7–15.

242. *Ершов В. В.* Правовая природа принципов российского гражданского права // Российское правосудие. 2009. № 5. С. 31–38.

243. *Жульков М. В.* Социально-философские проблемы ноосферного развития // Вестник Поморского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2010. Вып. 7. С. 128–131.

244. *Жульков М. В.* Ноосферное общество как система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. №3 (29) Ч. II. С. 97–102.

245. *Жульков М. В.* Пути ноосферного развития человечества: модель системы ноосферного общества // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 26 (65). 2013. № 5. С. 73–86.

246. *Заварзин Г. А.* Становление биосферы // Вестник РАН. 2001. Т. 71. № 1. С. 988–1001.

247. *Исаенкова О. В.* Принципы исполнительного права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 1 (34). С. 86–93.

248. *Каменков В. С.* Новое о принципах хозяйственного процессуального права (понятие, значение, состав и система принципов хозяйственного процессуального права, их классификация) // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6. С. 36–40.

249. *Коваленко С. В.* Универсальный эволюционизм как методология исследования ноосферогенеза // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2004. Вып. 2. С. 58–70.

250. *Кочуров Б. И., Лобковский В. А., Смирнов А. Я.* Природопользование и культура природопользования // Экологическое образование. 2011. № 4. С. 7–12.

251. *Лапаева В. В.* Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 103–115.

252. *Лапаева В. В.* Современные подходы к формированию концепции правового развития России (с позиций либертарного правопонимания) // Право и политика. 2006. № 10. С. 5–17.

253. *Лапаева В. В.* Законодательные требования к численности политической партии как ограничение конституционного права на объединение: критерии правомерности // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 25–34.

254. *Лапаева В. В.* Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 5–13.

255. *Мезенцев Ю. Л.* Ноосферное мировоззрение – стратегия выживания современной цивилизации // Ученые записки Таврического

национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 3. С. 309–316.

256. *Минашкин А. В.* Формирование принципов административного судопроизводства // *Российский судья*. 2005. С. 19–24.

257. *Моисеев Н. Н.* Вернадский и современность // *Вопросы философии*. 1994. № 4. С. 3–13.

258. *Московченко А. Д.* В. И. Вернадский и проблемы социальной автотрофности (к 150-летию со дня рождения великого русского ученого мыслителя) // *Известия Томского политехнического университета*. 2013. № 6. С. 184–187.

259. *Мохаммад С. А.* Мысли об этических основах международно-правового управления охраной окружающей среды // *Евразийский юридический журнал*. 2012. № 11 (54) С. 64–66.

260. *Назаров А. Г.* Проблемы эволюции в произведениях В. И. Вернадского // *Вестник РАЕН*. 2003. Том 3. №. 1. С. 25–34.

261. *Ображиев К. В.* Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2012. № 1. С. 89–96.

262. *Поляков А. В.* Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // *Правоведение*. 2000. №2. С. 4–23.

263. *Родичева И. В.* Инвайроментальные экологические воззрения как ориентир массового осмысления взаимоотношений человека и биосферы // *Общество: политика, экономика, право*. 2008. № 2. С. 29–30.

264. *Самсонов А. Л.* На пути к ноосфере // *Вопросы философии*. 2000. № 7. С. 53–61.

265. *Селезнев Г. Н., Христенко В. Б., Залиханов М. Ч. и др.* Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации // *Безопасность Евразии. Журнал высоких гуманитарных технологий*. 2001. № 4 (6). 497–634.

266. Скачков А. С. Автотрофность человечества как социально-философская проблема // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». 2008. № 4. С. 263–268.

267. Скачков А. С. Социально-философский смысл общественной автотрофности и гетеротрофности в свете идей В.И. Вернадского // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 94–97.

268. Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 74–92.

269. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 3 (1). С. 21–28.

270. Смирнов Д. Г. Восхождение сознания к разуму: онтогенез и филогенез в ноосферной истории // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 2. С. 11–26.

271. Смирнов Д. Г. Живая ноосферная история (по страницам «Философских фрагментов» Н. П. Антонова) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 25–35.

272. Смирнов Д. Г. Интеллигенция: семиологическая функция (К постановке проблемы) // Интеллигенция и мир. 2008. №3. С. 13–26.

273. Смирнов Д. Г. Ноогенная биогеохимическая энергия: семиотическая репрезентация ноосферного закона // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 3. С. 104–113.

274. Смирнов Д. Г. Семиосознание в эпоху глобализации: семиотический императив ноосферной реальности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «История. Философия. Психология. Педагогика». 2006. Вып. 2. С. 54–63.

275. *Смирнов Д. Г.* Семиотическое измерение ноосферного образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2005. № 2. С. 203–212.
276. *Субетто А. И.* Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 1 (23). С. 21–56.
277. *Субетто А. И.* Образовательные интенции в XXI веке: становление ноосферного универсализма и ноосферного человека // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana). 2010. № 1. С. 159–164.
278. *Трикоз Е. Н.* «Теневое право»: миф или реальность // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 32–40.
279. *Урсул А. Д.* Глобализация, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. 2008. № 1. С. 17–22.
280. *Урсул А. Д.* Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы // Право и политика. 2012. № 8. С. 1284–1297.
281. *Урсул А. Д.* Глобальное измерение права // Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 90–146
282. *Урсул А. Д.* Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. № 1. С. 16–27.
283. *Урсул А. Д., Урсул Т. А.* Глобальные исследования: от глобализации знаний к становлению глобального знания // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 12. С. 61–75.
284. *Урсул А. Д.* Космическое продолжение глобальных процессов // Пространство и время. 2012. № 2 (8). С. 17–23.
285. *Урсул А. Д.* Космоглобалистика: взаимосвязь глобальных и космических процессов // Философия и космология. 2012. № 1(10). С. 7–51.
286. *Урсул В. И.* Неонацизм в глобальных процессах современности // Вестник Военного университета 2007. № 3 (11). С. 20–29.

287. *Урсул А. Д.* Переход к устойчивому развитию: Россия и БРИКС // Партнерство цивилизаций. 2015. № 1–2. С. 96–129.
288. *Урсул А. Д.* Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // Юридические исследования. 2013. № 6. С. 63–134.
289. *Урсур А. Д.* Феномен ноосферы: эволюционный подход и глобальное измерение // Философия и культура. 2014. № 12 (84). С. 1720.
290. *Урсул А. Д., Калюжная Д. Е.* Глобальное управление и устойчивое развитие: политический аспект проблемы // Право и политика. 2015. № 8. С. 209–224.
291. *Урсул А. Д., Урсул Т. А., Ильин И. В.* Глобальные и политические процессы: становление эволюционного подхода // Вопросы права и политики. 2013. № 3. С. 95–154.
292. *Халем Ф.* Историко-правовые аспекты проблемы Восток-Запад / Пер. с нем. Т. Кобзевой и Ю. Океанского // Вопросы философии. 2002. № 7. С. 26–51.
293. *Харламов А. А.* Некоторые особенности вооруженного противостояния в Сирии // Политология. 2013. № 3 (9). С. 152–154.
294. *Цветков А. П.* Homo Noosphericus как актуализация образа Homo Futurus // Философия и космология. 2013. № 1 (11). С. 160–169.
295. *Честнов И. Л.* Проблемы типологии правопонимания // История государства и права. 2003. № 6. С. 8.
296. *Шамиурин Л. Л.* Принципы гражданского (арбитражного) процессуального права: проблемы понятия, классификации, значение в совершенствовании законодательства и отправлении правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 7. С. 2–6.
297. *Шишиморова Е. Н.* Нормы римского сакрального права и правовые нормы христианской доктрины: историческое взаимодействие и влияние на современную правовую систему Европы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 7. С. 113–115.

298. *Эшштейн М. Н.* Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию // *Философские науки*. 2009. № 2. С. 91–105.

299. *Яковлев Э. Ю.* К вопросу о создании реально действующих конституционных механизмов защиты экологических прав граждан России // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 58. С. 332–338.

300. *Яницкий О. Н.* Инвайронментализм – идеология будущего? // *Наука в России*. 1994. № 2. С. 82–88.

301. *Яншин А. Л., Яншина Ф. Т.* Ноосфера В. И. Вернадского // *Начальная школа*. 1998. № 6. С. 4–11.

302. *Ehrlich E.* Die Erforschung des lebendes Rechts // *Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich*. 1911. Bd. 35. S. 129–147.

303. *Ehrlich E.* Die Gesellschaft, der Staat und ihre Ordnung // *Zeitschrift für Rechtssoziologie*. 1992. Bd. 13. H. 1. S. 3–15.

304. *Iakobson R. O.* Prinzipien der historischen Phonologic // *TCLP*. 1931. Vol. 4. S. 264–265.

305. *Ivanov V.* Towards Noosphere // *Candles in the Dark. A New Spirit for a Plural World*. Manchester, Seattle and London: New Hampshire Institute of Politics at Saint Anselm College in association with University of Washington Press, 2002. 379 p. P. 187–205.

Публикации в сборниках научных трудов и конференций

306. *Арсентьева И. И., Стародубцева К. А.* Феномен ноосферного гуманизма в глобализующемся мире // *Сб.: Современный гуманизм: Проблемы и перспективы*. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. С. 175–184.

307. *Берталанфи К. Л.* Общая теория систем, критический обзор // *Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина*. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.

308. Булычев И. И. От совершенного человека к сверх- и постчеловеку // Соловьев. исслед. Вып. 19: тезисы докл. Межд. науч. конф. «Философия В. С. Соловьева в истории мысли и современных дискуссиях». 1–5 октября 2008 г. Россия, Иваново, ИГЭУ. Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2008. С. 173–174.

309. Гумницкий Г. Н. Категорический императив И. Канта и проблема моральных законов // Кантовский сборник. Калининград. 1988. Вып. 13. С. 38–46.

310. Дмитриевская И. В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: материалы лицейско-университ. науч.-метод. конф. «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23–25 апреля 1997 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 8–27.

311. Дмитриевская И. В. Ноосферный текст: системно-герменевтический анализ // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос.науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21–23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 194–206.

312. Дмитриевская И. В. «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28–29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 29–32.

313. Дмитриев А. В. О некоторых философских проблемах становления ноосферного человека // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос. науч.-практич. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21–23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 332–335.

314. *Дмитревская И. В.* Системные аспекты взаимосвязи знака и значения // Неизреченное слово: мемориальный сборник, посвященный профессору А. Н. Портнову. Иваново: Иван. гос. ун-т. 2012. С. 36–53.

315. *Ерахтин А. В.* В. И. Вернадский и философия диалектического материализма // Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере: тезисы докл. Республик. науч.-теорет. конф.. Иваново, 19–20 апреля 1990 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. С. 30–32.

316. *Каширин В. И.* Структура общечеловеческого разума // Ресурсы ноосферного движения. Вып. 1.: тезисы докл. Межд. науч. конф. «Междисциплинарное взаимодействие при исследовании фундаментальных и прикладных проблем ноосферного развития: методологическое, информационное и организационное обеспечение». М.: ГЕОС, 2002. С. 73–74.

317. *Портнов А. Н., Шишкина Г. М.* Ноосфера и семиосфера: генетические аспекты // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. акад. В. И. Вернадского. Иваново, 28–29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 82–86.

318. *Портнов А. Н.* «Ноосферная парадигма образования»: утопия или путь выхода из кризиса? // Ноосферное образование в России : материалы Межгос. науч.-практ. конф., Иваново, 3–5 октября 2001 г. : в 2 т. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2001. Т. 1. С. 137–144.

319. *Семенов В. М.* Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Сборник ученых трудов. Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 192–200.

320. *Портнов А. Н.* Ноосфера и семиосфера // Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере: тезисы докл. Республик. науч.-теоретич. конф. Иваново, 19–20 апреля 1990 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. С. 68–71.

321. *Смирнов Г. С.* Интеллигенция как фактор разрешения ноосферных конфликтов // Реалии ноосферного развития: матер. Межгос.

науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия», Иваново, 21–23 мая 2003 г. М.: Ноосфера, 2003. С. 206–216.

322. *Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г.* Ноосферная история: тектонические сдвиги в глобальном сознании // Цивилизационные разломы: мировое сообщество и судьба России: Сб. материалов III науч.-практ. конф. М.: Изд-во МНЭПУ, 2015. С. 29–34.

323. *Урсул А. Д., Романович А. Л.* Проблема безопасности и учение о ноосфере // Реалии ноосферного развития: матер. Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия», Иваново, 21–23 мая 2003 г. М.: Ноосфера, 2003. С. 98–104.

324. *Урсул А. Д.* Социально-экологические аспекты устойчивого развития цивилизации в России // На пути к устойчивому развитию России. Навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге. Сборник статей. М.: Издательский дом «Ноосфера», 2000. С. 239–254.

325. *Фортыгина Е. А.* Учение В. И. Вернадского о ноосфере как основа концепции устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. Навстречу Всемирному Саммиту в г.Йоханнесбурге. Сборник статей. М.: Издательский дом «Ноосфера», 2000. С. 116–120.

Сборники научных трудов и конференций

В. И. Вернадский и современность. М.: Наука, 1986. 232 с.

В. И. Вернадский: ноосферология и образование: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 21–22 мая 2002 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2002. 464 с.

В. И. Вернадский и современность: материалы торжеств. засед., посвящ. 140-летию со дня рожд. акад. В. И. Вернадского. М.: Ноосфера, 2003. 348 с.

На пути к устойчивому развитию России: навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге: сб. ст. М.: Ноосфера, 2002. 628 с.

Ноосферология: наука, образование, практика / Под общ. ред. О. А. Габриеляна. Симферополь: Предприятие «Феникс», 2008. 464 с.

Общечеловеческое в морали и современность: тезисы докл. Межвуз. науч. конф. Иваново, 6–7 сентября 1990 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. 83 с.

Параметрическая общая теория систем и ее применение: сборник трудов, посвящ. 80-летию проф. А. И. Умова. Одесса: Астропринт, 2008. 248 с.

Реалии ноосферного развития: матер. Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия», Иваново, 21–23 мая 2003 г. М.: Ноосфера, 2003. 395 с.

Региональное устойчивое развитие: комплексные биосферно-ноосферные исследования, проектирование и реализация: материалы науч.-практ. конф., Иваново, 22–24 ноября 2006 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. 252 с.

Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение: Сборник статей. В 2-х т. / Отв. ред. Э. В. Гирусов. М.: ФО СССР, 1991. 236 с.

Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере: тезисы докл. Республик. науч.-теоретич. конф. Иваново, 19–20 апреля 1990 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. 132 с.

Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 384 с.

Учебные пособия, словари и справочники

326. Гумницкий Г. Н. Основы этики: Учеб. пособ.: В 2-х ч. Ч. 1 Иваново: Иван. хим.-технолог. ин-т; Иван. инж.-строит. ин-т. 1992. 60 с.

327. *Гумницкий Г. Н.* Основы этики: Учеб. пособ.: В 2-х ч. Ч. 2
Иваново: Иван. инж.-строит. ин-т. 1994. 56 с.

328. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Ред.
К. В. Виноградова. М.: Русский язык, 1998. Т. 3. 556 с.

329. *Дмитревская И. В.* Логика: Учеб. пособ. М.: Флинта, 2006. 384 с.

330. *Ерофеев Б. В.* Экологическое право: Учеб. пособ. М.:
Юриспруденция, 1999. 448 с.

331. *Зинченко В. П.* Психологическая педагогика. Материалы к курсу
лекций. Часть I. Живое Знание. Самара: Издательство Самарского
государственного педагогического университета, 1998. 216 с.

332. *Покровский А. И.* Древо познания добра и зла // Православная
богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь /
Под ред. А. П. Лопухина. Приложение к духовному журналу «Странник» за
1904. Петроград: ДОНСКАЯ ЕПАРХИЯ – ИФИКА. 1904. Т. 5. 1177 с.

333. Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. М.: Гос. изд-во
иностр. и национ. словарей, 1952. 848 с.

334. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.
Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н. и др. М.: Советская энциклопедия. 1983. 836 с.

335. *Фурсов Д. А.* Современное понимание принципов гражданского и
арбитражного процесса: Учеб. пос. М., 2009.

336. *Четвернин В. А.* Введение в курс общей теории права и
государства: Учеб. пособ. М.: Институт государства и права РАН, 2003.
204 с.

Диссертации

1. *Антонов Н. П.* Развитие абстрактного мышления в онтогенезе:
дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Москва, 1949. 190 с.

337. *Жульков М. В.* Философские проблемы ноосферного развития:
коллективный разум и социальная автотрофность: дисс. ... канд. филос. наук:
09.00.11. Иваново, 2010. 178 с.

338. *Катерный И. В.* Инвайронментализм в социальной философии: методологические и мировоззренческие аспекты: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2004. 129 с.

339. *Коновалова А. С.* Обычное право в российской правовой жизни: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2005. 173 с.

340. *Смирнов Г. С.* Экологизация сознания как отражение современной экологической ситуации: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 1984. 180 с.

341. *Смирнов Д. Г.* Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: дисс. ... доктора. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2012. 475 с.

Авторефераты диссертаций

1. *Брагин А. В.* Онтологический аспект ноосферного соотношения мира и человека: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2003. 37 с.

342. *Букина В. С.* Принципы советского гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. 16 с.

343. *Гроздилов С. В.* Справедливость как объект социально-философского исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2013. 25 с.

344. *Жульков М. В.* Философские проблемы ноосферного развития: коллективный разум и социальная автотрофность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2010. 22 с.

345. *Захарова Е. Ю.* Экологическая культура соционатурэкосистемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2012. 39 с.

346. *Кафырин Е. А.* Взаимосвязь национального и общечеловеческого как социально-философское основание нового гуманизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2013. 34 с.

347. *Коваленко С. В.* Философско-антропологические проблемы ноосферогенеза: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2005. 36 с.

348. *Кузнецов М. А.* Философские основания ноосферного мировоззрения: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2001. 32 с.

349. *Меликян М. А.* Онтолого-антропологические основания становления ноосферного человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2014. 30 с.

350. *Смирнов Д. Г.* Философско-методологический анализ взаимодействия ноосферы и семиосферы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2005. 23 с.

351. *Смирнов Д. Г.* Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. 61 с.

352. *Торосян О. А.* Идеал справедливости в социально-гуманистическом измерении: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2014. 32 с.

353. *Цветков А. А.* Философско-культурологический анализ ноосферно-универсумного видения мира и человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2001. 16 с.

354. *Цветков М. Ю.* Философские проблемы ноосферной безопасности: системно-синергетический подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2008. 26 с.

Интернет-ресурсы

Адамов А. К. Ноосферная философия в XXI веке: эволюция духа и материи // Ноосферная духовно-экологическая ассамблея мира. 2015. URL: http://www.newhumanity.ru/koncept_materialy/obsujdenie/adamov/noofilosofia_v_21_veke_evolutia_duha_i_materii.htm (дата обращения 27.09.2015).

Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире [Электронный ресурс] : доклад о развитии человека 2007/2008. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2007-8-russian.pdf> (дата обращения 26.09.2015).

Венская конвенция об охране озонового слоя [Электронный ресурс]: принята 1985. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Вернадский В. И. Мысли и замечания о Гёте, как о натуралисте. URL: <http://vernadsky.name/my-sli-i-zamechaniya-o-gyote-kak-o-naturaliste/> (дата обращения: 15.09.2015).

Всемирная декларация прав животных [Электронный ресурс]: ГУО БелМАПО. 2014. URL: <http://belmapo.by/assets/files/gain/bioeticheskie-principy-soglasno-evropejskoj-konvencii-po-zashhite-prav-pozvonochnyh-zhivotnyh.pdf> (дата обращения 27.09.2015).

Всемирная хартия природы [Электронный ресурс]: Резолюция генеральной ассамблеи ООН 37/7. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convention/charter_for_nature.shtml (дата обращения 27.09.2015).

Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: Резолюция генеральной ассамблеи ООН 217 А (III). 1948. URL: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/> (дата обращения 23.09.2015).

Втор. 1, 39; 2 Цар. 14, 17; 19, 35; 3 Цар. 3, 9; Ис. 5, 20; 7, 15; Ам. 5, 14–15 // Библия Онлайн. 2003–2015. URL: <http://www.bibleonline.ru/bible/rus/> (дата обращения 15.09.2015).

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Пятьдесят восьмая сессия. Пункт 59 повестки дня. Укрепление системы Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: Доклад Группы видных деятелей по вопросу отношений между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом, 11 июня 2004 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/376/43/PDF/N0437643.pdf?OpenElement> (дата обращения 26.09.2015).

Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс]: принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам

окружающей человека среды. Стокгольм. Швеция. 1972.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
(дата обращения 23.09.2015).

Декларация прав живых существ [Электронный ресурс] : Центр охраны дикой природы. 2003. URL: <http://www.biodiversity.ru/news/archive/pri1806.html> (дата обращения 27.09.2015).

Декларация прав культуры [Электронный ресурс]: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. 1995. <http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/> (дата обращения 23.09.2015).

Дело «Лопез Остра (Lopez Ostra) против Испании» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 09.12.1994 (жалоба № 16798/90). § 51 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 69–78. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Чепмен (Chapman) против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 18.01.2001 (жалоба № 27238/95). § 96, 113–115. URL: <http://www.srji.org/resources/search/22/> (дата обращения 26.09.2015).

Дело «Киртатос (Kurtatos) против Греции» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 22.03.2003 (жалоба № 41666/98). § 52 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Татар (Tatar) против Румынии» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 27.01.2009 (жалоба № 67021/01). § 97 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Брэндусе (Branduse) против Румынии» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 07.04.2009 (жалоба № 6586/03). § 64–67 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Дееш (Dees) против Венгрии» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 09.11.2010 (жалоба № 2345/06). § 21–24 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Милева и другие (Mileva and Others) против Бельгии» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 25.11.2010 (жалобы № 43449/02 и 21475/04). § 97 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [Электронный ресурс]: Официальный русский текст. 1963. URL: archive.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/11d2e6203c37ed2643256a1700434414/e31bd5296c8ceefe43256a5a002e6460!OpenDocument (дата обращения 26.10.2015).

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]: принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи. 1966; подписан в Лондоне, Москве и Вашингтоне. 1967. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Из дневников В. И. Вернадского. URL: <http://vernadsky.lib.ru> (дата обращения: 15.09.2015).

Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс] : принята участниками Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Йоханнесбург. ЮАР. 2002.

URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_wssd.pdf
(дата обращения 23.09.2015).

Капицын В. М. Правовая политика государств в условиях глобализации // Современные проблемы государственной политики и управления. 2012.
URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf/1a2/3370065/Kapitsyin_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf.
(дата обращения 09.10.2015).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в г. Риме 04.11.1950. (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. ст. 163. Доступ из справ.– правовой системы «КонсультантПлюс».

Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Конвенция АНТКОМ) [Электронный ресурс]: принята в Вашингтоне. 1959.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf
(дата обращения 26.10.2015).

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]: принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. 1972.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml
(дата обращения 26.10.2015).

Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц [Электронный ресурс]: принята 1971. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения [Электронный ресурс]: принята в Вашингтоне. 1973. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]: подписана 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [Электронный ресурс]: принята в Женеве. 1979. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер [Электронный ресурс]: принята 1992. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс]: представлена Комитетом по экологической политике ЕЭК через Специальную подготовительную рабочую группу старших должностных лиц, Орхус, Дания, 23–25 июня 1998 г. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/cep43r.pdf> (дата обращения 26.09.2015).

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кравченко И. И. Новая философская энциклопедия // Институт Философии Российской Академии Наук. 2007–2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1085.html> (дата обращения 15.09.2015).

Международный Суд [Электронный ресурс] : учрежден Уставом Объединенных Наций. 1945. URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml#chap2> (дата обращения 25.10.2015).

Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой [Электронный ресурс]: принят 1987. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Общая декларация прав природы [Электронный ресурс] : Гуманитарный экологический журнал. 2003. № 5. URL: <http://www.ecoethics.ru/old/m11/x8.html> (дата обращение 27.09.2015)

Окинавская хартия Глобального информационного общества [Электронный ресурс] : принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2000/07/123786.shtml> (дата обращения 26.09.2015).

О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 31.07.1998. № 155-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3833. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. ст. 1572. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Полный текст и видео выступления Владимира Путина на Генеральной Ассамблее ООН 28 сентября 2015 года // RT НА РУССКОМ. 28.09.2015. URL: <https://russian.rt.com/article/119712> (дата обращения 28.09.2015)

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]: принята 1992. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения 26.10.2015).

Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: принята Конференцией ООН по окружающей среде и

развитию. Рио-де-Жанейро. Бразилия. 1992. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 26.09.2015).

Слободян Е. Что такое Евромайдан и что происходит на Украине? // Аргументы и факты. 02.12.2013. URL: <http://www.aif.ru/euromaidan/uadontknows/1035589>. (дата обращения 29.09.2015).

Урсул А. Д. Становление права устойчивого развития в условиях глобализации: методологические аспекты // Электронный альманах Ноосфера XXI века. Ноосферное мышление, сознание, миссия деяний Человека в природе. Вып. 2013. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/poo21v/number_2/4_2_2.php (дата обращения 27.09.2015)

Хартия Земли [Электронный ресурс] : The Earth Charter Initiative. 2012. URL: http://www.earthcharterinaction.org/invent/images/uploads/EC_TEXT_RUSSIAN_TRANSLATION.pdf (дата обращения 27.09.2015).

Циолковский К. Э. Земные катастрофы (мировые катастрофы) // РАН. 2015. URL: http://www.ras.ru/ktsiolkovskyarchive/1_actview.aspx?id=250 (дата обращения 27.09.2015).